

Разговор с Владимиром Путиным.

Продолжение. Полный текст от 15 декабря 2011 года

М.Ситтель: Добрый день, я - Мария Ситтель. В прямом эфире специальный проект телеканала «Россия» «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». Сегодня особый выпуск программы - прямая линия выходит в эфир в десятый раз.

Э.Мацявичюс: До Нового года осталось 15 дней, но ощущение окончания года политического нет. Напротив, последние две недели выдались на редкость бурными. 4 декабря прошли выборы депутатов Государственной Думы, стартовала кампания по выборам Президента. Сегодня все граждане России задумываются о том, по какому пути дальше пойдет страна.

В студии Эрнест Мацявичюс. Вести эту программу нам с Марией Ситтель будут помогать наши коллеги: Татьяна Ремезова, Иван Кудрявцев, Мария Китаева, Дмитрий Щугорев и Мария Моргун.

М.Ситтель: За три дня работы колл-центра сюда поступили десятки тысяч звонков, писем на Интернет-сайт программы, смс-сообщений. Впервые вместе с редакторами отбирали телефонные звонки и принимали участие в подготовке программы лидеры общественного мнения - те, чья точка зрения важна для россиян.

М.Моргун: Итак, сегодня среди участников нашей программы самый известный детский доктор, президент Национальной медицинской палаты России Леонид Рошаль; актриса, основатель благотворительного фонда, защищающего детей «Обереги будущее», Ольга Будина; знаменитый российский спортсмен и общественно-политический деятель Александр Карелин.

Д.Щугорев: Также в нашей студии сегодня политик, депутат Госдумы пятого созыва Владимир Васильев, адвокат Анатолий Кучерена, политолог Андраник Мигранян и наш гость из Парижа, общественный деятель, писатель Марк Хальтер.

И.Кудрявцев: Мы также пригласили к разговору с Владимиром Путиным народного артиста Александра Калягина; настоятеля домового храма Московского университета священника Максима Козлова; Татьяну Устинову, писательницу; Никиту Сергеевича Михалкова, председателя Союза кинематографистов; артиста театра и кино Евгения Миронова; режиссера, продюсера и актера Федора Бондарчука; музыканта Игоря Бутмана и руководителя организации «Деловая Россия» Бориса Титова.

М.Китаева: С нами сегодня генерал Асламбек Аслаханов, художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев, адвокат Андрей Макаров, мой коллега Владимир Соловьев, писатель-публицист Александр Проханов.

Т.Ремезова: Ну и, наконец, сегодня нашими гостями стали академик Евгений Максимович Примаков, уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов, а также политологи Наталья Нарочницкая, Николай Злобин и Александр Рар.

Э.Мацявичюс: А также многие, многие другие.

В студии программы представители десятков организаций, присоединившихся к Общероссийскому народному фронту, рабочие предприятий, представители бизнеса, науки, молодежь - сегодня мы слушаем и их.

Итак, в прямом эфире телеканала «Россия» Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

М.Ситтель: А я напоминаю, что в ходе всей программы свой вопрос Владимиру Путину можно задать по телефону - 8-800-200-40-40, смс-сообщения можно оставить на короткий номер - 04040. Пользователи

Интернета могут оставить вопрос на сайте. Адрес: www.moskva-putinu.ru или moskva-putinu.rf. Там же открыта и онлайн-трансляция прямого эфира.

И сегодня на связи с нашей студией передвижные телевизионные станции. Они расположены в крупных городах и населенных пунктах России. К нам на связь выйдут: Владивосток, Ставропольский край, Уфа, Сочи, Нижний Тагил и другие города. Мы будем с ними связываться по ходу прямого эфира.

Э.Г.Мацкявичюс: Владимир Владимирович, ну что, начнем?

В.В.Путин: Начнем.

Добрый день! Здравствуйте!

Спасибо, что пришли.

Э.Г.Мацкявичюс: Я думаю, что будет правильно, Владимир Владимирович, если мы начнем эту программу с вопроса о выборах в Государственную Думу, которые вызвали разную реакцию в обществе.

До сегодняшнего дня Вы не комментировали события последних дней. Как лично Вы к ним относитесь, и в чем причина того, с Вашей точки зрения, что на митинг на Болотной площади пришли люди, которые не относят в большинстве своем себя к Вашим политическим противникам, тем не менее, их не устраивает, им не нравится то, как с ними обращается власть?

В.Путин: То, что люди высказывают свою точку зрения по поводу процессов, происходящих в стране - и в сфере экономики, и в социальной сфере, и в политической - абсолютно нормальные вещи. До тех пор, пока все действует в рамках закона, безусловно.

Я рассчитываю на то, что так оно и будет. Я действительно видел на экранах телевизоров людей, молодых - в основном, молодые люди, активные, со своей позицией, которые ясно и четко формулируют. Меня это радует.

И если это результат «путинского режима», то это хорошо. Ничего здесь такого я не вижу, запредельного.

Повторяю еще раз, главное, чтобы все действующие лица и все политические силы оставались в рамках закона.

Э.Мацкявичюс: Вот вопрос на эту тему из Интернета.

Прошедшие выборы в Госдуму вызвали традиционные несогласия, закончившись протестами в Москве и в Петербурге, а также в других городах. Люди были возмущены, как им казалось, фальсификациями со стороны властей. Как Вы считаете, были ли эти выборы честными, а их результаты справедливыми?

В.Путин: Вы знаете, насчет фальсификации, насчет того, что оппозиция недовольна результатами выборов, - здесь нет никакой новизны, это было всегда, всегда есть и всегда будет. Оппозиция на то и существует. Она борется за власть. И поэтому ищет любые возможности, для того чтобы к этой власти подойти и действующую власть оттеснить, обвинить, указать на ее ошибки. В целом это тоже абсолютно нормальная вещь.

Если речь идет о том - эти выборы были у нас объективными, честными, то, на мой взгляд, и я уже об этом все-таки говорил публично, на мой взгляд, результат этих выборов, безусловно, отражает реальный расклад сил в стране. И то, что правящая сила - «Единая Россия» - утратила определенные позиции, здесь тоже нет ничего необычного.

Ну, слушайте, мы прошли через очень сложный период кризиса. Посмотрите, что в других странах происходит. Ясно, что на людях это отразилось в известной степени негативно. Жизненный уровень понизился, многие потеряли свою работу, поэтому для оппозиции рекрутировать в свои ряды людей, которые недовольны сегодняшним положением, конечно, значительно легче, чем это было раньше. Но все-таки то, что «Единая Россия» сохранила ведущие позиции, это очень хороший показатель.

Теперь по поводу честности или нечестности. Оппозиция всегда будет указывать на то, что выборы были нечестные. Всегда. Это происходит везде, во всех странах. Вопрос только, в какой форме это выражается. Это вопрос политической культуры.

Для меня, например, ясно, что атаки по этому направлению на выборы, которые состоялись, они имеют второстепенный характер. Главная цель - это следующие выборы, выборы Президента Российской

Федерации. И вот, чтобы здесь не было вообще никаких проблем, чтобы минимизировать возможность указывать на то, что эти выборы или будущие будут нечестными либо могут быть нечестными, чтобы выбить почву из-под тех, кто хочет делегитимизировать власть в стране вообще, у меня есть предложение.

Вы знаете, в прошлом году, летом, в период пожаров, которые были в центральной России, я много ездил по регионам пострадавшим с целью помочь людям восстановить жилье. Мы приняли тогда ряд совершенно необычных решений. Ведь ни в одной стране мира ничего подобного нет, где осуществлялись бы такие программы, - просто ни одной. Мы сделали: мы быстро восстановили жилье. В том числе и благодаря тому, что я попросил установить на всех строительных площадках так называемые веб-камеры, то есть видеокамеры, которые работали в круглосуточном режиме и давали мне возможность прийти в любое время суток домой или в офис, кликнуть там мышкой и посмотреть, что происходит на площадке.

Я предлагаю и прошу Центральную избирательную комиссию установить веб-камеры на всех избирательных участках страны, их у нас 90 с лишним тысяч, на всех. И пусть они работают там круглосуточно - днем и ночью - чтобы страна видела. Вывести все в Интернет, и чтобы страна видела, что происходит возле конкретного ящика. И чтобы снять напрочь всякие фальсификации на этот счет.

Э.Мякявичюс: Я знаю, что у нас в студии есть люди, которые готовы сейчас продолжить тему выборов.

В.Путин: Кстати говоря, я хочу вот что сказать. Я полагаю и прошу обратить на это внимание: оппозиция должна получить возможность контролировать все, что происходит на избирательных участках, в полном объеме. И с помощью этих веб-камер это вполне можно сделать. Нужно также обеспечить, чтобы в соответствии с законом в участковых избирательных комиссиях были представлены все политические силы, которые вошли в парламент.

Но я хочу сказать и следующее, обратиться к тем, кто готов проголосовать, в том числе и за меня как за кандидата в Президенты: пожалуйста, не нужно думать или не нужно действовать по такой логике, что, да, мы бы за него проголосовали, но они там все равно что-то сделают, поэтому мне нужно за картошкой срочно, на дачу нужно поехать. Никто ничего не будет делать, кроме вас. Только вы должны будете определить, кто займется внешней политикой и будет представлять нашу страну на международной арене, кто обеспечит безопасность внутреннюю и внешнюю, кто займется решением социальных вопросов, кто будет развивать экономику. Только вы и никто кроме вас.

Э.Мацявичюс: Давайте продолжим тему выборов. Я знаю, что у нас в студии есть люди, которые готовы задать вопрос на эту тему. Один из таких людей - Алексей Венедиктов, и я прошу Марию Китаеву дать ему возможность задать вопрос.

М.Китаева: Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». Кстати, был на Болотной площади, но наблюдателем.

А.Венедиктов: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Владимир Владимирович, вот какой вопрос. Вы говорите про оппозицию, но, поверьте мне, на Болотной площади была не только оппозиция. И Вы сейчас как бы даете ответ на то, что хочет оппозиция, но что Вы ответите тем новым раздраженным, новым обиженным, если хотите, несправедливостью - они считают, что у них украли голоса. Что делать с этими выборами, в которые они не верят, и они снова выйдут 24-ого, нормально, легально. Там были требования, там были просьбы, там был поиск справедливости, что очень важно. Я просил бы Вас сейчас этим людям ответить, а не оппозиции.

В.Путин: Во-первых, я уже сказал, как я к этому отношусь, и сказал о том, что там были разные люди, и я радовался тому, что увидел свежие, интеллигентные, здоровые, энергичные лица людей, которые активно высказывают свою позицию. Еще раз могу повторить, что, если это результат «путинского режима», меня это радует, радует, что появляются такие люди.

Что касается процедуры разрешения споров, то она известна и изложена в законе. В некоторых случаях, когда не подведены еще итоги, избирательные комиссии имеют право пересчитать голоса, и в некоторых случаях, в частности, в Петербурге, так и было сделано по требованию оппозиционных партий. Но когда подведена черта, существует другой способ разрешения споров подобного рода - нужно обращаться к судебной инстанции, и нужно, конечно, исходить из того, что наши суды будут действовать энергично и объективно.

М.Китаева: По поводу событий на Болотной площади есть разные точки зрения, в том числе и противоположная той, что озвучил Алексей Венедиктов. И вот у нас здесь есть ветеран труда

«Уралвагонзавода» - Валерий Васильевич Якушев.

В.Якушев: Здравствуйте!

В.Путин: Отдайте микрофон-то ветерану, он его не утащит.

В.Якушев: Мне кажется, так сказать, по-рабочему, в любой семье, в любом доме, как бы ни жилось хорошо, всегда есть недоделки, кто-то чем-то недоволен, решаются эти вопросы на улучшение жизни, и в данном случае о выборах. В Нижнем Тагиле вышли на нашу площадь около 100 человек. Почему? Город работает. Мы, «Уралвагонзавод», загружены работой, как говорят по-русски, по уши. И на будущий год уже есть задаток, что мы будем работать, причем работать, как никогда. Когда-то, в те коммунистические времена, мы делали 20-21 тыс. вагонов, на вчерашний день мы сделали 24 тыс. вагонов. И работаем сейчас сверх плана.

На будущий год у нас опять большой заказ. То есть люди видят перспективу работы и спокойны. Конечно, есть и недовольные, особенно сегодняшним положением по отношению к человеку. Это неугомонное ЖКХ, о котором говорят полгода уже, но продолжается безобразие, людям приходит по две, по три платежки, продолжают обманы. Вот эти вопросы надо немедленно устранить, и не просто их устранить, а виновных надо наказывать. Надо наказывать, чтобы люди видели, кто виновен, значит, тот и понес наказание.

Люди верят в хорошую жизнь. И сегодня, даже пусть те разные партии, но ведь мы все, у всех интерес один - чтобы люди жили хорошо. Надо изжить бюрократию, чтобы людей ценили, чтобы слышали людей и работали для людей. Чтобы некоторые безобразники не прикрывались мандатами депутатов, будь то городского совета, районного, областного и Государственной Думы. Среди нас есть сегодня и такие.

Нужно резко обратить внимание на сельское хозяйство, чтобы немедленно, не просто на словах, а на деле, на него было обращено внимание. Чтобы наши туристы ехали в Египет и везли нашу российскую картошку, а не из Египта нам привозили.

Я просто сейчас ко всем обращаюсь россиянам, обращаюсь ко всем. Вопрос в том, что не надо беду на Россию навлекать. Мы много бед пережили. Не нужно великих революций.

На сегодня я являюсь депутатом Государственной Думы. Я буду всячески отстаивать справедливость, честность, и мы, думаю, все вместе сумеем наладить так, чтобы народ был доволен и чтобы народ слышали и работали для народа все руководители, начиная от Премьера и заканчивая простым мастером на производстве.

Э.Мацкявичюс: А вопрос Председателю Правительства зададите?

В.Якушев: Я думаю то, что я сказал, всё может претвориться в жизнь при помощи Председателя Правительства. И один наказ, не просьба: «каленным железом выжечь» этот бюрократизм и обман народа.

Спасибо.

В.Путин: Что касается сельского хозяйства, наверняка, мы еще поговорим - не может не быть вопросов по сельскому хозяйству в ходе сегодняшнего нашего разговора.

Что касается того, чтобы из Египта привозили картошку, я что-то такого не слышал. Это экзотика какая-то. Но должен вам сказать, что Египет - один из крупнейших импортеров нашего зерна. Вот в прежние десятилетия такое сложно было даже себе представить. Мы были абсолютными импортерами зерна, как вы знаете, из Канады, из США, из Австралии покупали. Мы сегодня третья страна в мире по объемам продажи на экспорт. Такого никогда раньше не было. Это, конечно, благодаря труду, таланту наших работников сельского хозяйства, но и думаю, что не в последнюю очередь благодаря поддержке государства. В этом году мы восстановили экспортный потенциал.

Э.Мацкявичюс: Вот вопрос по поводу выборов еще, который пришел на сайт нашей программы. В день митинга в центре Москвы люди надевали белые ленточки. Эти ленточки едва ли не символ будущей цветной революции в России. Вы согласны с такой оценкой?

В.Путин: Я уже сказал, что я думаю по поводу этих событий в целом. Мне кажется, что надо как-то уходить от этой темы. Наверняка, есть много других интересных вопросов.

Э.Мацкявичюс: Я боюсь, что мы будем к ней все время возвращаться.

В.Путин: Ради Бога, если это представляет такой большой интерес, я готов подискутировать.

Что касается ленточек и цветных революций. В отношении цветных революций, по-моему, все ясно. Это наработанная схема дестабилизации общества. Думаю, эта схема родилась не сама по себе. Мы знаем события «оранжевой революции» в Украине. Кстати, некоторые из наших оппозиционеров в это время были и на Украине и работали официально в качестве советников тогдашнего Президента В.Ющенко. Они естественным образом переносят эту практику и на российскую почву.

Если говорить откровенно, я, когда увидел на экране что-то такое у некоторых на груди, честно вам скажу, неприлично, но, тем не менее, я решил, что это пропаганда борьбы со СПИДом, что это такие, пардон, контрацептивы повесили. Думаю, зачем развернули только, непонятно. Но потом присмотрелся - вроде нет. Но, в принципе, первая мысль была такая, что, хорошо, борются за здоровый образ жизни. И доктор Рошаль наверняка это поддержит, потому что для молодежи это особенно актуально.

Э.Мацкявичюс: Кстати, партия «Справедливая Россия» - целиком на съезде надели эти ленточки.

В.Путин: Хорошо. Молодцы.

Поэтому протесты - да, в рамках закона обязательно. Несогласие с тем, что власть делает - да. Потому что власть далеко не всегда правильно себя ведет и адекватно отвечает на вызовы времени. Часто люди сталкиваются с несправедливостью, и на это тоже можно и нужно реагировать. Но позволить себя втянуть в какие-то схемы по дестабилизации общества, вот это, мне кажется, неправильно, недопустимо.

Кроме того, Вы сказали вначале, многие люди вышли на площади, на площадь в Москве, как бы демонстрируя недовольство тем, как с ними обращается власть. Но посмотрите, что с экранов видно было. Когда некоторые лидеры оппозиции, которые призвали людей на площадь, что они кричали: «Бараны, вперед!» Это что такое? Разве можно с людьми обращаться, как со скотом? Люди недовольны властью - а они что, хотят вот такой власти?

Я думаю, что людям, которые вышли на площадь, а я знаю, что там даже денежки небольшие платили студентам (и нормально, пускай платят, хоть ребята заработают немножко), но все-таки позволять унижать себя - мне кажется, это недопустимо.

Э.Мацкявичюс: Я бы хотел сейчас предоставить слово той части нашей студии, в которой работает мой коллега Дмитрий Щугорев.

Пожалуйста, Дмитрий.

Д.Щугорев: У нас в студии, как я уже говорил, находится адвокат, член Общественной палаты Анатолий Кучерена. Предлагаю Вам задать вопрос.

А.Кучерена: Добрый день, Владимир Владимирович!

Мы сегодня начали с Болотной площади, потому что тема актуальная, я понимаю прекрасно. Но все-таки, Владимир Владимирович, если говорить о взаимоотношениях общества и государства, власти и гражданина, то Вы сами неоднократно видели, что в этой части мы никак не можем найти общий язык.

Будучи вчера на «горячей линии» (я тоже принимал звонки, которые поступали в Ваш адрес), могу сказать, что те граждане, с кем непосредственно я общался, они все сетуют на то, что на местах они с властью не могут найти общий язык.

Мне звонила Наталья Михайловна Хорькова из Псковской области, из поселка Новосокольники. Она говорит, с 2005 года она пытается решить проблему (не только она - граждане, которые там проживают) газификации. Они неоднократно пытались встретиться с мэром, с главой администрации. Она говорит, что мэр просто смеется в глаза и говорит: а я ничего не могу сделать, мне нужен куратор, который бы эту проблему мог решить.

Мне представляется, что при таких обстоятельствах (но это не только там, из Московской области тоже звонили, было несколько таких звонков), наверное, надо подумать об изменении формата общения власти на местах (муниципалитеты, регионы) именно с гражданами.

Почему мы до сих пор не можем никак эту проблему решить? Вы встречаетесь с гражданами, Вы ездите по стране, Вы тушите пожары - Вы

что-то делаете как Премьер-министр; а почему мы не можем все-таки на местах убедить местную власть, чтобы они все-таки встречались с людьми?

И люди ведь говорят об этом: мы хотим встретиться, мы хотим обсудить с главой города, мэром, хотим обсудить те или иные проблемы, мы хотим решить, где построить мост, мы хотим решить, где и что построить, но нам не должны навязывать. То есть получается, что мы живем по принципу «Для народа, но без народа», - но мне кажется, что это недопустимо. Эти времена уже ушли в прошлое. Мне представляется, что сегодня как раз надо задуматься об этом.

Те жалобы, которые поступают в Ваш адрес, в адрес Общественной палаты, они многочисленные, и мы всегда задаем вопрос, почему именно сюда пишут, в центр? Да потому что на местах не хотят общаться с людьми.

И вот этот формат, мне бы хотелось Ваше мнение узнать. Как Вы видите формат общения? Потому что те, которые выходят на митинги, недовольны. Они выходят. В том числе я был на Болотной площади в качестве общественного наблюдателя, и я с людьми разговаривал, так же как и Алексей Алексеевич Венедиктов.

Люди пришли туда не потому, что надо лозунги какие-то поддержать. Они даже не слышали эти лозунги. Они совершенно о другом общались, совершенно другие проблемы обсуждали в обществе. Они не просто так вышли.

Поэтому, мне кажется, наступило время все-таки изменить формат общения. Наверное, нужно делать всё для народа и с народом. И вот эти вот аспекты, которые сегодня озвучивают граждане, простые граждане, мне кажется, мы должны прислушаться и совместно подумать, как этот вопрос разрешить. Может быть, действительно вот это Ваше предложение по веб-камерам на избирательных участках, может быть, действительно поставить в каждом избирательном, и не только избирательном, но в том числе и в муниципалитетах, и в регионах, и заодно посмотреть, как губернаторы, как муниципалитеты...

Спасибо.

Э.Мацквичюс: Да, Анатолий Григорьевич, вопрос понятен абсолютно. Давайте время будем немножко экономить.

В.Путин: Вот видите, как власть реагирует.

Он сегодня власть, видите, как реагирует на мнение народа.

Э.Мацквичюс: А у меня своя власть, свой формат. Власть хронометража такая, неумолимая абсолютно.

В.Путин: Вот недопустимо такое поведение. Надо дать человеку высказаться.

А.Кучерена: Владимир Владимирович, видите, даже здесь не дают спокойно высказаться.

В.Путин: Конечно, я Вас поддерживаю.

А.Кучерена: Владимир Владимирович, это важный вопрос на самом деле. И я знаю, сколько Вы уделяете внимания.

Я не считаю, что Вы должны ездить и все вопросы снимать. Надо все-таки подумать, как изменить управление. Понимаю, что непростой вопрос, и думаю, что сейчас будут решаться вопросы в части и федерального Правительства, и ряд других вопросов, но надо подумать, как ближе к человеку подойти, как с человеком все-таки разрешать проблемы, с которыми он сталкивается в повседневной жизни.

В.Путин: Я сейчас отвечу. Я посмотрел бегущую строку, пока Вы говорили. «Вернете ли вы нам зимний час?» - поговорим об этом еще. По поводу матерей-одиночек - отдельный очень серьезный вопрос и по поводу повышений пенсий ветеранам.

Пенсионеры-ветераны у нас сегодня получают больше, чем в среднем пенсионеры по стране. Средняя пенсия в этом году будет 8350 рублей, но мы, конечно, будем индексировать эту пенсию, в том числе и для ветеранов в следующем году, а для военных пенсионеров будем повышать пенсию существенным образом, в 1,6 раза в среднем. Но это так, между прочим.

Теперь по поводу Вашего вопроса. Это очень важный вопрос. И я хочу еще раз вернуться к тому, о чем говорил Солженицын. Он уделял очень много внимания муниципальному уровню власти. Я когда лично с ним

встречался, разговаривал, я помню, как Александр Исаевич очень подробно рассказывал мне о своих идеях укрепления муниципального уровня власти. И я думаю, что в этом, я уверен, он абсолютно прав был. Потому что муниципальный уровень власти - это тот уровень, до которого люди, фигурально выражаясь, могут дотянуться рукой. И это - самый важный уровень, потому что непосредственно от его эффективности, от эффективности работы этих властных структур зависит в значительной степени повседневная жизнь людей. Это первое.

Второе. Нужно, конечно, сделать так, чтобы муниципальный уровень власти был самодостаточным для решения тех задач, решение которых на него возложено. И надо сказать по-честному: уровень, наличие источников финансирования для решения этих задач, которые перед муниципалитетами стоят, он еще очень низкий, и не позволяет муниципалитетам в полном объеме эффективно решать стоящие перед ними задачи.

И именно поэтому сейчас в Правительстве целая группа работает под руководством Козака Дмитрия Николаевича, вице-преьера Правительства Российской Федерации, которая занимается вопросом перераспределения полномочий и источника финансирования решения этих задач. Вот это нужно будет сделать.

Но в то же время, даже при наличии и ресурсов, и возможностей, мы очень часто сталкиваемся с бездушным отношением. И вот тоже на бегущей строке было написано: «Воров и прочих сажать нужно почаще». Это правда, но только мы не можем превращать это в кампанейщину. Но что очень важно, это то, что муниципальный уровень управления у нас избираем, напрямую граждане избирают его. И, конечно, люди должны понимать, кого они избирают. Чтобы не было так, чтобы за какие-то мелкие подачки избирали кого-то из местных квазиолигархов или их представителей, а избирали таких людей, которые действительно уважаемы в том или ином населенном пункте, и действительно дееспособны, способны решать задачи, которые перед ними стоят, и разговаривать напрямую с людьми.

Я уже приводил этот пример. Это было, правда, давно. Шойгу как-то поехал в один из регионов России (Николай головой кивает, я им рассказывал) в сложный период зимний, когда один из населенных пунктов заморозился - то есть лопнули трубы, нужно было срочно выезжать и что-то делать. Приехал, встретился с местным руководством и говорит одному из начальников: поехали в этот город. Он говорит - не поеду. Почему? Меня побьют. Честное слово. Он говорит - как не поедешь, там же люди замерзают. Нет, не могу. Он его взял за шиворот, привез в помещение какое-то, из которого они должны были садиться на самолет или на вертолет и лететь дальше. Этот местный деятель сказал: я сейчас, в туалет мне нужно. Вышел, через черный ход покинул место дислокации и смылся. Просто скрылся, убежал, - и это уровень местной власти, понимаете!

Что здесь говорить, это нужно, конечно, и давать им больше возможностей, жестче требовать, но и люди должны все-таки, еще раз хочу повторить, это очень важно, с пониманием относится к выборному процессу. Должна быть комплексная работа по укреплению этого важнейшего сегмента во властных структурах страны - муниципального уровня управления.

Э.Мацкявичюс: Еще вопросы о выборах, от которых нам не уйти, но зато они лаконичные, Владимир Владимирович.

В России практически началась кампания по выборам Президента. Вы, как и другие кандидаты, подали документы в ЦИК на регистрацию. И вопрос с сайта нашей программы: «8 лет Вы были Президентом, Вам много удалось достичь на посту Председателя Правительства России.

Вопрос заключается в следующем: в случае победы, в чем Вы видите миссию Президента России Владимира Путина образца 2012 года?»

В.Путин: Во-первых, спасибо за оценку того, что было сделано раньше.

И действительно, наверное, у нас много еще нерешенных вопросов осталось, но все-таки некоторые вещи я считаю знаковыми показателями вот за эти предыдущие годы. Я-то думал, что мы с этого начнем, даже здесь кое-что выписал по результатам текущего года, я сейчас об этом скажу.

За предыдущие несколько лет мы что смогли сделать - я считаю, что в социальной сфере это является ключевым. У нас в 2000 году за чертой бедности, даже по российским меркам, - а она у нас гораздо, эта мерка, скромнее, чем, скажем, в европейских странах, - у нас даже по нашим российским меркам за чертой бедности проживало 29% населения. Почти треть страны влачила нищенское существование. Вы представляете, в каком состоянии было общество?

Мы сократили за эти десять лет количество таких людей, проживающих за чертой бедности, в два раза, сегодня это 12,5%. Тоже еще очень много, выше, чем в европейских странах. Но все-таки тренд, тенденция, совершенно очевидно, что эта тенденция положительная.

У нас в 2000 году средняя заработная плата в стране была 2232 рубля. Если все это умножить на накопленную за эти годы инфляцию, то средняя заработная плата в стране сегодня должна была бы быть 7400 рублей. Вот к чему мы должны были бы прийти естественным образом, если бы развивались.

Сегодня средняя заработная плата в стране тоже не ахти какая, но это все-таки не 7400, а 23400 будет. И это, несмотря на кризисные явления и спад в доходах населения определенный, спад в заработной плате. Это самое существенное. Я сейчас не говорю про укрепление основ государственности, про укрепление наших позиций на международной арене и т.д. Это, думаю, очевидные вещи.

Но даже по кризису, если вернуться к этому, мы все-таки прошли его благодаря накопленному потенциалу, - а мы почти в два раза увеличили объемы экономики страны за эти годы, - благодаря тому, что экономика расширилась, она стала все-таки более устойчивой, финансовая составляющая стала более устойчивой. Мы гораздо мягче, я уже об этом говорил, прошли кризисные явления 2009-2010 годов, чем в других странах мира. У нас даже тогда чуть-чуть, но все-таки росли реальные доходы населения, реальные, хочу подчеркнуть, за вычетом инфляции.

А вот по этому году у нас что получается? Рост экономики будет 4,2-4,5%, в Европе это 1-1,2. В следующем году планируется по нулям во многих ведущих экономиках Европы и в Штатах тоже по нулям, а в некоторых странах европейских в рецессию собираются уйти. Это уже официальные данные. В минусе будет экономика. Нас это не радует абсолютно. Здесь не от чего веселиться, потому что и на нас это может отразиться. Но все-таки у нас-то показатели гораздо стабильнее и лучше.

Очень важный показатель, к которому мы постоянно стремились на протяжении последних многих лет, - это инфляция. Я позволю себе напомнить, что инфляция у нас была в начале 2000-х годов – 30%, а чуть раньше за 100% уходила. Сейчас у нас инфляция рекордно низкая. Такого никогда в истории современной России не было. По этому году она у нас будет 6 с небольшим процентов. Мы уже выходим на уровень европейских стран - в Великобритании сегодня 5 процентов. Для России это очень хороший показатель. Конечно, нам нужно будет удерживать вот этот тренд на снижение, на таргетирование инфляции.

Наконец, по безработице, - важнейший показатель состояния экономики. Мы опустили по уровню безработицы ниже докризисного уровня. У нас сейчас - 6%, по методологии МОТ. Это важнейший показатель здоровья экономики.

С чего начинали по долгам? Помните, да? 120 млрд. долгов и 12 млрд. - золотовалютные резервы. Просто вообще все раскочанно, едва держалось на ногах.

Вот Евгений Максимович (Примаков) пришел, я помню, сделал первый шаг в оздоровлении этой системы. Пришел в качестве Председателя Правительства. И этот тренд мы не просто сохранили, а усилили многократно потом. У нас сегодня третьи по величине золотовалютные резервы в мире. Мы их восстановили практически до докризисного уровня. Не дотягиваем пока окончательно, но все-таки близки к этому. И минимальный для развитых экономик внешний долг, вообще долг, у нас - 10 процентов.

Напомню, что, скажем, в Италии – 145%, по-моему, к ВВП страны; в Греции – 162%, в Японии - 200 с лишним процентов к ВВП страны. А у нас - 10%, из них внешний долг - всего 2,5%, почти ничего. У нас здоровая экономика, и на этой базе мы можем успешно развивать и социальную сферу, аккуратно, правда, ничего нельзя здесь разбалансировать. Но результаты этого года все-таки положительные.

Вот смотрите, я уже сказал, рост ВВП будет 4,5-4,2%; промышленное производство - 5,1%. Зарплата в реальном выражении подрастает не так быстро, как бы нам хотелось, но все-таки 2,9% будет реальный рост заработной платы.

Мы проиндексировали все пенсии, несмотря на то, что в прошлом году подняли их сразу в один удар на 40 с лишним процентов, о чем я уже много раз говорил, - в условиях кризиса никто не делал. Делали совсем другое - снижали эти пенсии, замораживали и возраст только поднимали, а мы пошли по другому пути. Вот это то, что было сделано. То, что нужно сделать, это задачи совершенно другого порядка. Они сложнее, чем те, которые мы решали до сих пор.

Нам нужно укрепить нашу политическую систему, это прежде всего. Нам нужно расширить базу демократии в

стране, чтобы люди напрямую чувствовали свою связь с органами власти и на местах, и в регионах, и на уровне Федерации, чтобы доверие к власти возрастало и чтобы политическая система была самодостаточной и устойчивой от внешних шоков и от всяких там проходимцев, которые извне пытаются к нам пробраться и влиять на наши внутривнутриполитические процессы. Это нужно отсекайть напрочь.

Нам нужно, конечно, диверсифицировать экономику, модернизировать и обновлять. Нужно, чтобы инновация, модернизация проникла в мозг каждого конкретного нашего гражданина, чтобы инновация была частью нашей общей политики. И нужно, конечно, поднимать и развивать социальную сферу, чтобы никто не чувствовал себя обойденным вниманием со стороны государства.

Вот это все задачи, которые нам предстоит решить. Разумеется, если люди сочтут возможным доверить эту работу мне, я с удовольствием и, так же как работал прежде, с прежним напряжением сил буду это делать.

Э.Мацквичюс: Студия постепенно втягивается в разговор. Я предоставляю слово Марии Китаевой и ее гостям.

Прошу уважаемых гостей все-таки лаконичнее формулировать вопросы, чтобы дать возможность всем обратиться к Председателю Правительства.

М.Китаева: Как я уже говорила в начале программы, у нас в студии есть депутат Государственной Думы, адвокат Андрей Макаров. Ему слово.

А.Макаров: Да ладно уж, я подержу микрофон. Владимир Владимирович, микрофон не дают в руки.

М.Китаева: Обещайте, что будет коротко, тогда дам.

Э.Мацквичюс: Это единственное оружие журналиста. Не лишайте его, пожалуйста.

А.Макаров: ... в свои руки - это называется.

В.Путин: Микрофон здесь - это власть. Берите ее.

А.Макаров: Спасибо.

Владимир Владимирович, на самом деле, в продолжение того, что Вы сейчас сказали.

Понятна была сверхзадача Президента Путина в то время, о котором Вы сейчас рассказывали, - страна на грани гражданской войны, - ее надо было решать. А сегодня эта задача решена.

Вы сказали, сколько уже сделано, а социальные расходы, которые растут беспрецедентно, действительно, в общем-то, вызывают сомнения у бизнеса: как мы сможем оплачивать те налоги, которые придется заплатить за то, что неимущие станут жить лучше. Уже само слово «стабильность» звучит очень часто негативно.

Главное, что очень многие говорят, что это было десятилетие высоких цен на нефть и, следовательно, десятилетие упущенных возможностей.

На самом деле я хотел задать вопрос, который Вам задавали 12 лет назад. Он тогда звучал по-английски: «Ху из мистер Путин?». Я хочу перевести его на понятный русский язык и спросить: сверхзадача кандидата в президенты, уже не президента, а кандидата в президенты В.Путина сегодня, когда все то, что Вы говорили, уже решено, - вот эта сверхзадача. И кого Вы представляете? А для многих людей он прозвучит: а, строго говоря, зачем Вы идете в президенты?

В.Путин: По поводу того, что задача укрепления государства полностью решена, я не могу полностью согласиться. Да, самое необходимое сделано: подавлен сепаратизм, терроризм. Но, посмотрите, что еще на Кавказе происходит, как люди там еще страдают от всех этих явлений. Стоит только отпустить немножко, и тогда многие поймут, что такое «трудности сегодняшнего дня», когда нужно будет идти не на площадь, а под пули и бороться с террористами там, когда нужно будет думать не о том, насколько повысили пенсию или заработную плату, а нужно будет подумать о том, что делать с растущей безработицей, такой, как в Штатах, например, или в некоторых странах Западной Европы сегодня, и что делать нам с пенсионной системой, когда не о повышении пенсии нужно будет думать, а дискутировать по поводу того, насколько поднять пенсионный возраст.

Ведь все страны практически вокруг нас это сделали, я уже не говорю про те страны, где большая

продолжительность жизни, и, вроде, там это оправданно, демография поджимает, число работающих становится все меньше по отношению к тем, кто уже не работает. Но даже такая страна, как Украина, вынуждена была это сделать, а там продолжительность жизни такая же, как у нас, даже, может быть, еще меньше. Но под давлением международных финансовых организаций, которые сказали, что не будет вам денег на то, что вы пенсии просто выплачиваете, заработные платы в бюджетной сфере - не будет, если не повысите пенсионный возраст. И они вынуждены были это сделать.

Так что сказать, что все так решено, все так стабильно, я бы не стал говорить. Да, многое сделано, я сам об этом сказал, но еще многое предстоит сделать для укрепления системы. Это первое.

Теперь по поводу стабильности и того, что само это слово приобретает какой-то негативный оттенок. Стабильность - это не стояние на месте, не топтание на месте, стабильность - это стабильное развитие, вот что такое в моем понимании стабильность. И это было обеспечено в предыдущие годы. Это нужно обеспечить и в будущем.

Но я уже говорил Эрнесту, что в ближайшем будущем, на среднесрочную, на более отдаленную стратегическую перспективу, нам нужно решать совершенно другие, качественно другие задачи. Нужно по-другому общество выстраивать, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, и нужно, безусловно, модернизировать все стороны нашей жизни - и политическую, и экономику, и социальную сферу. Нужно, чтобы это были, в известной степени, глубинные преобразования в нашем обществе, чтобы страна была устойчивой и чтобы законы ее развития были необратимыми, чтобы она вышла на совершенно новые рубежи.

Можем мы это сделать или нет? Конечно, можем. Я думаю, что к этому и нужно стремиться. Это и будет моей сверхзадачей, если граждане доверят мне эту работу.

Э.Мацквичюс: Владимир Владимирович, только что мы говорили о том, что страна успешно преодолела кризис 2008 года. Во многом, это стало возможным благодаря «подушке безопасности» в виде Стабилизационного фонда, автором идеи создания которого был Алексей Леонидович Кудрин, бывший министр финансов.

Вот буквально на днях он заявил, что вторая волна кризиса уже началась, и, кстати, сказал, что единомышленниками Вы с ним не являетесь. В случае победы, Вы его позовете в свою команду обратно?

В.Путин: Вы знаете, Алексей Леонидович Кудрин никуда из моей команды не уходил. Это мой очень давний, добрый товарищ, близкий, и я даже скажу, что это мой друг.

То, что произошло в рамках Правительства, там есть много факторов (я сейчас не хочу на них останавливаться), но он далеко никуда и не ушел. Я с ним позавчера только встречался, и мы обсуждали все эти вопросы.

Его позиция по многим вопросам мне понятна. Более того, он очень многое сделал для укрепления экономики страны. Не случайно Международное экспертное сообщество дважды признавало его лучшим министром финансов мира, и я горжусь, что у меня в Правительстве работал такой человек.

Мы с ним позавчера, повторяю, встречались, говорили об экономической ситуации, о будущем. Действительно, многие вещи, некоторые, так скажем, вещи не совпадают у нас, но они не носят какого-то принципиального характера.

Вот говорится о времени упущенных возможностей, в том числе и... Это ведь идет откуда? Я вам «кухню» такую немножко открою, о чем говорится.

Э.Мацквичюс: Да, пожалуйста.

В.Путин: Скажем, мы приняли решение повысить пенсии на 42%, на 45 в условиях кризиса. И некоторые либеральные экономисты говорили мне тогда: нельзя этого делать в период кризиса, надо экономить, а уж если делать, тогда одновременно с этим нужно совершить шаги, которые, так или иначе, все равно когда-нибудь будут необходимы. В области той же пенсионной системы. Какие это шаги? Например, у нас очень много людей имеют право на досрочный выход на пенсию. И вы представьте себе, сколько это - это из общего числа пенсионеров 34%, 34%, имеющих право выхода на пенсию досрочно. И мне говорили, надо это сделать сейчас - мы резко повышаем пенсионное обеспечение. И этот шаг нужно сделать.

Так же по некоторым другим вопросам. В области, скажем, здравоохранения нужно, если мы идем на то, чтобы выдать 460 млрд. дополнительно в систему здравоохранения, если мы делаем еще какие-то шаги в сфере образования, то нужно и там предпринять необходимые действия для того, чтобы сократить количество учреждений, допустим, сократить количество работающих, сделать ее более мобильной и интересной. Зачем нам столько коек в больницах, если они используются в зимнее время пожилыми людьми исключительно для того, чтобы там провести тяжелые зимние месяцы? Там нужно заниматься лечением, нужно прийти и, как в западных клиниках: два-три дня - следующий, два-три дня - следующий. В связи с этим не нужно такое количество коек.

Да, не нужно, может быть. Но, во-первых, нужно выстроить современную систему здравоохранения, оснастить современным оборудованием, чтобы за два-три дня можно было оказать эффективную помощь. А, во-вторых, люди, там работающие, куда их деть? Ну, что ж, ничего не поделаешь, надо высвобождать, ну надо, - но надо их трудоустроить сначала.

Поэтому вот это время упущенных возможностей или нет? Вы знаете, политика - это искусство возможного. И я внимательно всегда и с уважением слушал и тех людей, которые предлагали таким образом действовать, и довольно часто соглашался, когда считал, что это возможно. Но всегда не забывал и не буду забывать никогда, как это отразится на конкретном человеке, к чему это приведет, какие настроения в обществе будет порождать. Нужно высвобождать, нужно технику приобретать новую в любой сфере, не только в здравоохранении, - да, но людей-то надо трудоустроить. А то мы в условиях кризиса еще дополнительно на улицу выбросим. И что будем с этим делать?

Поэтому это время упущенных возможностей или нет? Я считаю, что нет. Аккуратно надо работать, аккуратно. Поэтому, возвращаясь к Вашему вопросу, я еще раз хочу сказать: да, у нас есть какие-то разногласия, но, в целом, принципиально, конечно, такие люди, как А.Кудрин, мыслят глобально, стратегически смотрят в будущее. И такие люди, конечно, нужны и в действующем Правительстве, и в будущем.

Э.Мацкявичюс: Место в строю найдется.

В.Путин: Найдется.

Э.Мацкявичюс: Я напоминаю, что у нас работает информационный центр - центр сбора и приема сообщений, где находится моя коллега Мария Ситтель.

Маша, пожалуйста, Вам слово.

М.Ситтель: Спасибо.

К нам приходит очень много и вопросов, и сообщений, обращений. Всего на данную минуту в центр сбора и обработки информации поступило порядка полутора миллионов обращений. Из них 1 млн. 90 тыс. звонков, активные и sms-пользователи в этом году. И что касается сравнения с предыдущим годом - больше граждан интересуются вопросами государства и внутренней политики.

Предлагаю перейти к вопросам.

У нас на прямой связи Тюмень.

Здравствуйте!

Вы в эфире, представьтесь, пожалуйста.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Меня зовут Долорес Игоревна. На прошлой линии Вы говорили, что рост тарифов ЖКХ не будет превышать 15%, и что Вы возьмете вопрос под свой личный контроль. Однако в некоторых местах, в некоторых регионах рост был и больше. Не думаете ли Вы, что чиновники так привыкли к Вам, что уже не боятся и творят, что хотят.

Спасибо.

В.Путин: Спасибо кому - мне или им?

По поводу ЖКХ. Здесь уже говорили вначале - это действительно один из важнейших, очень чувствительных для людей вопросов. И там, где действительно очень много и несправедливости, и жульничества, я, к сожалению, должен это сейчас сказать.

Напомню - не для того, конечно, чтобы куда-то стрелку переводить, на кого-то, но все-таки это как по закону, так и по факту жизни должно быть так. Жилищно-коммунальная сфера относится к компетенции местных и региональных властей. И когда совсем недавно все мы столкнулись с проблемами в этой сфере, я начал выносить это на уровень Правительства Российской Федерации.

Не скрою, что мне сразу же сказали: не делайте этого, не приклеивайте к себе эту проблему. Она - трудноразрешимая, и к нашей компетенции не относится. Вы знаете, у меня другой совершенно стиль работы. Я знаю, что людям все равно, людям наплевать к какой компетенции на самом деле относится тот или другой вопрос. Люди не делают разницы. Они ждут решения этих вопросов. Поэтому мы и на уровне Правительства начали заниматься этим.

Мы для того, чтобы повысить уровень ответственности, передали часть решения этих вопросов с муниципального на региональный уровень, в том числе наделили полномочиями вот эти региональные и местные уровни управления, такими полномочиями как: определение нормативов потребления, так называемые; привлечение управляющих компаний и определение тарифов по определенным направлениям (по некоторым).

С чем мы столкнулись, с тем, что... Да, и устранение перекрестного субсидирования, перекрестных платежей. Сейчас я поясню, очень коротко постараюсь это сделать.

Что касается норм потребления. Вот когда начинают на местном уровне устанавливать эти нормы потребления, они будут меньше или больше, и от этого в значительной степени зависит уровень оплаты. Это такой обход тарифного регулирования.

Дальше, что касается управленческих компаний. Мгновенно на рынке появились компании, аффилированные с местными чиновниками. Я с болью в сердце об этом говорю, но это так. Здесь главная задача - демополизация этого рынка.

Но и, наконец, перекрестное субсидирование. Это когда часть плательщиков платят за другую часть, за население. В этой связи, что нужно было делать регулярно в прежние годы? Постепенно, в соответствии с экономическими условиями, с ростом инфляции, постепенно, неболезненно для людей, но адекватно складывающейся ситуации в экономике поднимать и тарифы, аккуратно.

Когда мы в прошлом году сказали, что из фонда ЖКХ, Федерального фонда ЖКХ будем поддерживать только те регионы, которые выполняют все эти условия, в том числе и уход от перекрестного субсидирования, а в некоторых муниципалитетах и регионах не принимали своевременных решений по мягкому поднятию тарифов, что там получилось? Они, желая получить федеральную поддержку, сразу вздули эти цены и тарифы на 70, 100 и более процентов. И, конечно, мы вынуждены были вмешаться и вернуть эту планку на уровень, в прошлом году, 25 процентов. По имеющейся у меня информации, все это было сделано.

Если, тем не менее, где-то мы что-то просмотрели, тогда, пожалуйста, скажите, где. И я обязательно попрошу оператора потом сказать, откуда Вы звоните, из какого города.

А в текущем году мы поставили планку 15% роста ЖКХ, и не больше. По факту на сегодняшний день, на данный день, средний по стране рост составляет, по-моему, 13,5%. Не исключаю, что где-то могли и скакнуть эти тарифы. Тогда, повторяю еще раз, скажите нам, где.

А вообще-то, даже в прошлом году таких муниципалитетов, где тарифы скакнули запредельно, их было небольшое количество. Они общую картину портили, но их было всего тысяча, по-моему, по стране, это в относительных величинах небольшая цифра.

На следующий год мы приняли решение ограничить рост тарифов уровнем инфляции. Это значит, что это будет где-то шесть, может быть, шесть с небольшим процентов. Причем сознательно, не по политическим соображениям, не в связи с тем, что у нас выборы здесь, а в связи с тем, что, если тарифы поднимаются в начале года, они как бы инфляцию разгоняют.

Поэтому мы приняли решение разрешить рост тарифов только с середины года. Это где-то с июля. Повторяю еще раз: в годовом исчислении это должно быть не более 6-6,5%, но начнется, конечно, чуть побольше, потому что в первой половине года подъема тарифов вообще не ожидается.

Э.Мацявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович. Но сейчас я бы хотел предоставить слово Татьяне Ремизовой. Или у нас есть какие-то сообщения из кол-центра от Марии Ситтель?

М.Ситтель: У нас очень много и вопросов, и сообщений. Как только вы нам предоставите слово, мы сразу будем их зачитывать.

Э.Мацкявичюс: Пожалуйста.

М.Ситтель: Предлагаю, может быть, обратиться к теме образования, потому что очень много вопросов на эту тему. И вот первый, пришедший эсэмеской. Правда ли, что Тина Канделаки станет министром образования?

В.Путин: Судя по реакции, аудитория поддерживает. У Тины, наверное, много талантов, я все даже не знаю, но она яркая и интересная женщина. Но для того, чтобы возглавлять министерство, тем более такое важное министерство, нужно, конечно, иметь и управленческий опыт, и опыт работы в соответствующей отрасли. Я не уверен, что такой опыт у Тины есть, но, разумеется, все люди, которые хотят работать, все люди, которые могут работать, надеюсь, будут востребованы.

Э.Мацкявичюс: Давайте теперь еще возьмем несколько вопросов из зала. Мария Моргун, пожалуйста.

М.Моргун: У нас сегодня в студии присутствуют курсанты и студенты Академии МЧС, и у них возник вопрос о людях в форме. Сейчас предоставлю слово. Представьтесь, пожалуйста.

Л.Комарова: Комарова Лада, студентка Академии гражданской защиты МЧС России.

Здравствуйте!

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, не считаете ли Вы, что реформа МВД была проведена поверхностно и формально? Какой смысл в переименовании милиции в полицию, когда суть осталась прежней?

В.Путин: Я Вам скажу откровенно, я реформой этой части правоохранительной системы не занимался с самого начала, но что, на мой взгляд, безусловно, является положительным, как минимум, это серьезное повышение денежного довольствия и военнослужащих Министерства обороны, и правоохранительной сферы, в милиции или, как сейчас говорят, в полиции.

Думаю, что это, безусловно, должно отразиться на том, что это даст возможность государству привлекать на эту службу достойных людей, потому что уровень заработной платы - это все-таки серьезный фактор, для того чтобы человек сделал тот или иной выбор в пользу той или иной работы. Да, и потом, мы сколько раз слышали и говорили: что вы хотите от милиции, если там нищенские деньги платят? Это же было общим местом.

Вот сейчас повышают заработную плату и в правоохранительной сфере, и в Министерстве обороны. А через год (это в 2012 году) мы повысим заработную плату и в других силовых структурах во всех. Люди знают, что мы не можем это сделать одномоментно, и в целом руководители этих служб относятся с пониманием, но мы это сделаем через год, с 1 января 2013 года.

И вообще, конечно, в любой структуре, в том числе в военизированных, в военных организациях есть разные люди. Это же часть нашего общества. Есть люди, которые достойно выполняют свой служебный долг, есть те, кто не очень. А есть люди, которые ведут себя неприлично или даже совершают преступления. И, разумеется, за этим нужно постоянно наблюдать, их деятельность должна быть предельно открытой, насколько это возможно в силу специфики службы, обществу должна быть открытой, понятной и контролируемой должна быть обществом.

Но отношение к людям в погонах, в том числе и в системе МВД, должно тоже меняться. Если мы хотим, чтобы люди работали эффективно, к ним нужно относиться с уважением, а не только заработную плату поднимать.

Э.Мацкявичюс: С нашего сайта в Интернете опять про выборы, - я не нарочно, просто действительно много.

В.Путин: Вы «достали» меня уже выборами этими. Ну, ладно.

Э.Мацкявичюс: Это будет просто «красной нитью» идти через всю нашу «прямую линию».

«Вы в выборах думских не участвовали, список не возглавляли, при этом «крайним» за итоги голосования держат именно Вас. Не жалуют Вас совсем, достаточно вспомнить историю с журналом «Власть», где была фотография бюллетеня с надписью в Ваш адрес, которую я даже сейчас не берусь воспроизвести...»

В.Путин: А почему же, воспроизведите, пусть люди знают.

Э.Мацкявичюс: «Путин, пошел ты...» Дальше, просто поскольку мы в эфире работаем, я не могу говорить. Как Вам такое отношение к себе?

В.Путин: Я видел эту надпись, она меня очень позабавила и даже порадовала, сейчас скажу почему. Во-первых, такое отношение - здесь нет ничего нового в отношении ко мне. Я помню в начале 2000-х годов, когда у нас активно шла борьба с терроризмом на Северном Кавказе, я чего только про себя ни услышал и чего только ни увидел. Особенно, конечно, наши западные партнеры старались. Каких только карикатур страшных ни посмотрел. Но я был и тогда уверен, что я действую правильно, и сейчас я не сомневаюсь в том, что действую верно.

Что касается этих заявлений, этих надписей. Насколько я понимаю, надпись на бюллетене была сделана в Лондоне, где люди пришли голосовать в посольстве, но мы знаем, кто в Лондоне собрался и почему они не возвращаются в Россию.

И их пожелание «послать меня подальше» связано с тем, что они сами хотят сюда вернуться, и пока я здесь сижу, им вернуться нельзя - это я все прекрасно понимаю. Поэтому я на них не в обиде, зла не держу. Более того, я же призывал всех граждан России прийти и проголосовать, и они пришли, послушались. И я их за это похвалил.

Э.Мацкявичюс: Спасибо.

Еще вопросы появились в зоне ответственности Марии Моргун. Да, Маша.

М.Моргун: Я хочу сказать, что сегодня с нами в зале самый известный детский доктор - глава НИИ неотложной детской хирургии, президент Национальной медицинской палаты России, доктор Леонид Рошаль.

Леонид Михайлович, пожалуйста, Вам слово.

В.Путин: Я думал, что до него не дойдет, а сегодня он опять меня будет ...

Э.Мацкявичюс: Это, как выборы.

Л.Рошаль: Владимир Владимирович, во-первых, меня Мария просила микрофон у нее из рук не забирать, и я это сделаю. И сначала пара мыслей в отношении Болотной площади, которые не относятся к здравоохранению конкретно.

В.Путин: Пожалуйста.

Л.Рошаль: Я не был на Болотной площади, потому что наш институт оказался самым близким к Болотной площади, и мы не знали, чем это все закончится, поэтому собрали людей - нейрохирургов, травматологов, реаниматологов. Действительно были готовы, и народ из дома приехал. Но, слава Богу, все нормально, хорошо.

А потом я поговорил с бизнесменами, которые были на Болотной площади, и которые до этого жили нормально, у некоторых дома есть за рубежом и прочее. Спросил, а что вы там делаете, зачем? Говорят, что с бизнесом сейчас сложно - «задушили» откаты. Это первое. На всех уровнях.

В.Путин: Есть из чего откаты давать.

Л.Рошаль: Многие разоряются. И очень плохо с кредитами. Кредит для малого бизнеса получить очень сложно, поэтому они там были. Это основное.

И я Вам не хотел задавать вопрос - хотел, но передумал задавать вопрос в отношении Тахчиди. Потому что я, правда, считаю: пусть Прокуратура разберется, пусть скажет, что такое хорошо, что такое плохо. Вокруг этого много небылиц. Например, я сегодня услышал, что как будто бы люди Тахчиди приходили в президентскую Администрацию и давали взятки для того, чтобы его... Я считаю, что надо провести служебное расследование. Я думаю, что это полная глупость и чушь полная. Конкретные люди, пусть докажут, что это так ...

Я беседовал со своими помощниками, они все мне говорят, какой вопрос задать Владимиру Владимировичу, - часть из них я озвучил на центральном телевидении. Но первый вопрос - это в отношении платности. С одной

стороны, мы говорим, что у нас есть гарантия оказания медицинской помощи, и все, что не гарантия, то платно. Но сейчас идет нажим со стороны исполнительной власти, довольно нормальный нажим, чтобы увеличивать платность государственных, муниципальных услуг здравоохранения. Костюшов, я прав?

Е.Костюшов: Да.

Л.Рошаль: Это очень важно. Вот как нам здесь балансировать? Это первое.

И второе. Беспокоят народ, - я не говорю про качество оказания помощи, это проблема профессиональных организаций, как сделать лучше, - очереди в поликлиниках, особенно к узким специалистам. С кадровой проблемой у нас близко к катастрофе в целом в здравоохранении, но с узкими специалистами что делать? Сейчас узким специалистам чуть повысили заработную плату, это была ошибка в прошлом, когда мы им не повысили, но насколько это будет реальное разрешение этого вопроса? Как убрать очереди?

Спасибо.

В.Путин: Сейчас помечу, чтобы не забыть.

По поводу кредитов для малого бизнеса и кредитов вообще. Я коротко, но все-таки буквально два слова скажу. Конечно, доступность к кредитам - это чрезвычайно важная вещь, которая является одним из важнейших инструментов расширения экономической активности и экономического роста. Вот этот уровень кредитов, он постоянно измеряется, и здесь нужно действовать очень аккуратно. У нас уровень кредитования экономики в целом ничем не отличается от других экономик мира, разве что от Китая - там, в Китае, чуть побольше.

Чрезмерная кредитная активность, она тоже опасна. Почему? Потому что, когда искусственно накачивают экономику деньгами, возникают так называемые экономические «пузыри». То есть деньги дают искусственно, начинает производство «пухнуть», а потом продукцию девать некуда. Это такая непростая категория экономическая.

В Штатах, допустим, почти под ноль раздают кредиты, и все, поверьте мне, все специалисты думают: когда это закончится и к чему это приведет. Это одна из угроз мировой экономике, потому что это ведет к инфляции и к другим негативным последствиям. Рано или поздно финансовые власти США должны будут сократить уровень этой поддержки дешевых или бесплатных денег для экономики, а как это отразится на этой экономике, как она схлопнется, к чему это приведет для самой Америки и для мировой экономики в целом? Этого пока никто не знает. Это одна из угроз для мировой экономики, так же, как и запредельный рост долговых обязательств в еврозоне.

Поэтому наш Центральный банк, я считаю, в целом действует очень аккуратно. Мы сохраняем уровень, достаточно приемлемый уровень кредитования, но не перекачиваем его. Повторяю: в целом, на мой взгляд, очень аккуратно и правильно ведет себя Центральный банк и Министерство финансов.

Что касается поддержки малого бизнеса, то здесь несколько направлений поддержки, в том числе и через регионы, и прямое финансирование из федерального бюджета. По-моему, в этом году 10 млрд., потом мы еще добавили, и через соответствующие структуры в регионах мы этот малый бизнес поддерживаем, в том числе и с помощью снижения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, на малый прежде всего. Такую систему мы, конечно, будем выстраивать и дальше. Аккуратно, не разрушая экономику в целом.

Теперь по поводу платности медицины и по поводу очередей. Вопрос, безусловно, очень важный и очень чувствительный для почти каждого гражданина.

Ну, платность-неплатность. Вы же один из авторов нового Закона «Основы медицинской деятельности в России», и там все изложено по поводу, что платное и что неплатное. Это первое.

Второе, откуда возникли перекося. Леонид Михайлович, Вы наверняка это знаете. По-моему, в 1993 году было принято решение о том, чтобы передать вопросы медицинского обслуживания населения, в широком смысле этого слова, на уровень регионов Российской Федерации.

Сделано это было не от хорошей жизни. Сделано было это потому, что Федерация не могла финансировать эти мандаты, и передала их туда практически без денег. Вот в чем трагедия. Регионы и муниципалитеты начали финансировать медицину, исходя из их конкретных возможностей. А возможности-то в стране разные от территории к территории.

Я Вам могу сказать даже больше. К чему это привело? Дифференциация в финансовом обеспечении

медицинской деятельности в регионах знаете, у нас какая – в 20 с лишним раз!

Поэтому наша с вами задача была и заключалась в том, чтобы сконцентрировать часть ресурсов в центре, так, как это делается в бюджетной сфере, и через систему ОМС перераспределить эти ресурсы, для того чтобы выровнять систему обеспеченности. Но мы не можем сделать это резко, не можем пойти по пути отъема денег от более или менее достаточных регионов, чтобы уронить там уровень здравоохранения, и передать их туда, где совсем плохо. Надо это делать аккуратно.

Мы будем это делать в связи с принятием нового закона об ОМС, а он принят и начал действовать, по-моему, с 1 января этого года, в связи с принятием «Основ», над которыми Вы работали с Вашими коллегами, они вступают в действие с 1 января следующего года, будем делать это выравнивание поэтапно. Первый этап - по-моему, до 2013 года. Потом будет следующий этап.

Что касается очередей в поликлиниках: чрезвычайно важный вопрос. Я сам обращал внимание своих коллег, я специально даже посылал людей, которые снимали эти очереди на видеоаппаратуру. Это связано с недостаточностью, с финансовой недостаточностью в отдельных регионах. Но именно поэтому мы и приняли решение провести следующий этап - этап модернизации системы здравоохранения.

Вот мы в 2006 году приняли решение и осуществили программу национальных проектов, в том числе и в здравоохранении, посмотрели, где наиболее болевые точки, потом разработали новый закон об ОМС и новый, с Вашей помощью же, закон - это Основы здравоохранения. И на базе этих законов должны будем и ресурсы перераспределить, и включили новую программу по модернизации здравоохранения. Я уже говорил много раз, Вы знаете, это огромные деньги, дополнительно 460 млрд., они должны пойти, все об этом уже, надеюсь, знают, на модернизацию учреждений здравоохранения в регионах Российской Федерации. Программа заработала, включена, и надеюсь, что люди это почувствуют.

Л.Рошаль: Владимир Владимирович, я думаю, что просто нарастание платности в здравоохранении не будет связано с моим именем.

В.Путин: Нет, не будет.

Л.Рошаль: Спасибо.

В.Путин: Тем более, что все знают, что доктор Рошаль - категорический противник платности в медицине вообще. Но не знаю, удастся ли уйти от платности вообще, но в законе сегодня прописано, что может быть платным, что должно быть бесплатным. Я думаю, что вот такое четкое понимание крайне важно. А базовые вещи, безусловно, должны быть бесплатными. Вообще, публичная медицина в России должна быть бесплатной.

Э.Мацкявичюс: Владимир Владимирович, Леонид Михайлович говорил что-то про «откаты» еще.

В.Путин: Про «откаты»? А, про «откаты» со стороны бизнеса.

Э.Мацкявичюс: Да.

В.Путин: Вы знаете, это и есть та самая коррупция, о которой мы говорим и с которой нужно бороться. Конечно, это беда, и беда, кстати говоря, любой переходной экономики, когда бизнес сталкивается с мздоимством на уровне чиновничества. Такая проблема есть - ее нужно истреблять под корень, здесь нечего добавить.

Э.Мацкявичюс: Нам звонят тысячи людей, многие присылают смс-сообщения. Я зачитаю одно из них: «Ваш друг, американский сенатор Маккейн через «твиттер» предрекает Вам судьбу Муаммара Каддафи. Это пустая угроза или реальный план Запада?»

В.Путин: Насчет того, что это друг, Вы сильно преувеличили.

Э.Мацкявичюс: Это абонент преувеличил.

В.Путин: Ну, он преувеличил, хотя я знаком с господином Маккейном, один раз с ним встречался, кстати, по-моему, в Мюнхене на известной конференции по безопасности. Я слышал эти высказывания, разумеется, читал их.

Ну, что можно сказать? Вообще, это не в отношении меня сказано. Это сказано в отношении России. Россию

хотят некоторые подвинуть куда-нибудь в стороночку, так, чтобы она не мешалась и не мешала господствовать на земном шаре.

До сих пор боятся нашего ядерного потенциала, поэтому она в поле зрения, внимания, и поэтому она такой раздражитель. Потом, у нас свое мнение есть, мы проводим независимую внешнюю политику и, надеюсь, будем проводить ее в будущем. Это, конечно, кому-то мешает, во-первых.

Во-вторых, Запад далеко не однороден, и у нас друзей больше, чем врагов.

И третье. Господин Маккейн, как известно, воевал во Вьетнаме. Я думаю, что на его руках достаточно крови мирных граждан. Ему очень нравится, наверное, он не может жить уже без этих сцен ужасных, отвратительных сцен расправы с Каддафи, когда на экранах всего мира показали, как его убивают, всего в крови. Вот это демократия? А кто это сделал? Беспилотники, в том числе американские, нанесли удар по его колонне. Потом по радио через спецназ, который не должен бы быть там, на территории, подогнали так называемых оппозиционеров и боевиков, и уничтожили без суда и следствия. Кто говорит, что он должен был оставаться там? Но надо было предоставить это все-таки решать народу путем демократических процедур. Да, это сложно, да, это требует времени, но по-другому невозможно.

Господин Маккейн, как известно, попал в плен во Вьетнаме, и просидел не просто в тюрьме, а в яму его посадили, он сидел там несколько лет, - у любого человека «крыша съедет». Поэтому - ничего там особенного.

Э.Мацкявичюс: После такого вопроса и такого ответа, мне кажется, логично было бы перейти к международной проблематике. Пожалуйста, Татьяна Ремезова.

Т.Ремезова: Безусловно, поскольку зашла речь о событиях в арабском мире, конечно же, слово - ведущему ученому-международнику, возглавлявшему в прошлом Службу внешней разведки, Министерство иностранных дел, Правительство Российской Федерации, Евгению Максимовичу Примакову.

Е.Примаков: Спасибо большое.

Владимир Владимирович, для того чтобы плавно перейти к международным вопросам, я все-таки задам два вопроса.

Первое. Мне импонирует Ваша позиция, и она была подтверждена и сегодня в Ваших ответах, что оценку деятельности губернаторов и мэров следует связывать с их реальной помощью населению.

Можно ли в этих условиях выдвигать в качестве критерия их работы процент, который завоевала в их регионе «Единая Россия»? Это первый вопрос.

А второй вопрос касается непосредственно международных дел. Я уверен, что Вы внимательно следите за тем, как развиваются события в Европе. И мне кажется, что сейчас один из самых главных интересов в нашем обществе - это то, как у нас дальше пойдет процесс интеграции с Белоруссией и с Казахстаном, в первую очередь, и потом, может быть, присоединяться и другие. Но не хотелось бы, чтобы сразу присоединялись, потому что и так могут затормозить процесс или осложнить.

Не кажется ли Вам, что нужно сейчас очень серьезные извлекать уроки из того, что происходит (турбулентный кризис, который происходит в Европе) для нашей интеграции? Вот на эти два вопроса я бы попросил ответить.

В.Путин: Евгений Максимович, во-первых, хочу Вас поблагодарить за слова поддержки, которые, я видел, Вы инициативно сформулировали, в том числе и в средствах массовой информации. Поддержка таких авторитетных людей, как Вы, для меня важна. Спасибо Вам большое. Это, во-первых.

Во-вторых, что касается мэров городов, губернаторов - может ли результат на выборах в Госдуму, скажем, результат «Единой России», отразиться на их служебном положении, либо быть критерием оценки их деятельности.

В Правительстве сейчас разработан перечень критериев, которые оценивают или могут быть положены в основу оценки деятельности губернаторского корпуса, конкретно губернаторов, и там нет позиции, связанной с результатами выборов. Это критерии, связанные с экономикой и социальной сферой, прежде всего. Там длинный список различных показателей. Мы долго работали над выработкой этого перечня, перечня этих критериев, и он достаточно взвешенный.

Повторяю еще раз, прежде всего там речь идет о социально-экономических показателях региона.

Что же касается выборов, то там, где напрямую губернаторы участвовали в выборах и не добились положительного результата, все-таки это говорит об уровне поддержки или об отсутствии такой поддержки со стороны граждан, проживающих в той или другой территории. И в некоторых случаях я бы на месте руководителей регионов подумал, не подать ли Президенту прошение об отставке.

Но, повторяю, критерии, чисто производственные, у нас выработаны, и там нет показателей, связанных с выборной или предвыборной ситуацией.

Теперь по поводу тех процессов, которые происходят в Европе, интеграционных, и наших процессах. Я знаю, что Вы всегда были самым активным сторонником интеграции на постсоветском пространстве и, более того, многое сделали для того, чтобы мы сегодня в своей практической деятельности могли опираться на те фундаментальные вещи, которые были заложены Вами и как руководителем Министерства иностранных дел, и как руководителем Правительства Российской Федерации.

Вот вы видите, что в общем и целом мы серьезно продвинулись. И Таможенный союз, единое экономическое пространство - это, конечно, интеграционные объединения совершенно другого класса, другого уровня и другой глубины. Это реальная интеграция с выходом на то, чтобы передать часть функций в наднациональные органы, и это крайне важно. Это не возрождение Советского Союза, это сохранение целиком и полностью независимости этих государств, политической независимости, но с целью повысить нашу конкурентоспособность в мировой экономике, придать новый импульс развитию, обеспечить более высокий уровень жизни наших граждан - мы, конечно, идем и будем идти по этому пути.

Это сложный процесс достижения компромиссов в ходе вот этого переговорного процесса. И очень важно, что и Александр Григорьевич Лукашенко, и Н.Назарбаев, который, безусловно, является главным «двигателем» и «мотором» вот этих процессов - я говорю это без всякого преувеличения - именно он эту идею самым активным образом поддержал и реализует. И вот благодаря руководству этих стран, ну, и позиции России, и благодаря позиции Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева мы двигаемся по этому пути, и надеюсь, будем двигаться дальше.

Конечно, мы видим, что происходит в Европе. И то, что сейчас там вот этот финансовый кризис нарастает, это связано с тем, что не было учтено одно обязательное условие, согласно которому некоторые вещи в макроэкономической сфере, в частности, величина внешнего и внутреннего долга, величина дефицита бюджета и т.д., не согласовывались в наднациональных органах. Наднациональные органы принимали какие-то решения в рамках Маастрихтского процесса - 3% дефицита, не больше.

А на самом деле многие страны давно вышли за эти параметры или статистику давали неточную и поставили в очень сложное положение все страны Евросоюза. Сейчас Франция, Германия борются за то, чтобы эту ситуацию исправить и передать на наднациональный уровень некоторые вопросы, связанные с регулированием макроэкономических параметров. Безусловно, это правильно. Но это такой же прообраз Соединенных Штатов Европы. Мы пока до такого уровня интеграции не добрались. Но мы говорим о возможности в будущем, после запуска Единого экономического пространства, перейти и к формированию Евразийского союза. Я думаю, что в какой-то степени в результате переговорного процесса и достижения компромиссов мы, конечно, наверное, дойдем и до этого, надеюсь, и до общей валюты, и до согласования макроэкономических параметров.

Э.Мацявичюс: В той части зала, где работает Мария Моргун, я знаю, тоже есть эксперты по вопросам безопасности не только международной. Пожалуйста, Маша.

М.Моргун: Да, это правда. Сегодня участник нашей программы, полковник в отставке, журналист, военный обозреватель газеты «Комсомольская правда» Виктор Баранец. Виктор Николаевич, пожалуйста.

В.Баранец: Здравия желаю, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравия желаю!

В.Баранец: Владимир Владимирович, я свидетель уже десятого Вашего разговора с народом. И вот меня часто посещает мысль о том, что тот, кто не хочет уберечь В.Путина от ошибок, тот обсыпает его комплиментами, а тот, кто хочет уберечь, тот говорит ему беспощадную, «соленую правду». Так вот, один из них я.

В.Путин: С пивом хорошо соленую правду.

В.Баранец: Владимир Владимирович, недавно, выступая на Съезде «Единой России», Вы сказали слова, которые затмили даже классиков марксизма и ленинизма. Я Вам их повторю. Это великолепные слова. Вы сказали: «В основе нашей политики должна быть правда и только правда». Но теперь суть вопроса.

Владимир Владимирович Путин перед армией и Россией много раз говорил, что жилищная проблема для уволенных военнослужащих будет закрыта к 2010 году. Проблема не закрыта. Ни один министр не извинился перед десятками людей, по сути обманутых, не извинились и Вы.

Не считаете ли Вы необходимым принести такие извинения людям и сказать им честные, объективные сроки, когда действительно эта проблема будет закрыта?

И второе. Владимир Владимирович, Вы только что сказали хорошие слова. Вы сказали, что «министров назначаем мы», и Вы показали в зал. Да, это прекрасно. Для меня это принципиальное, новое. Но, тем не менее, Владимир Владимирович, ну не будем лукавить - Вы назначаете министров. Многие из них...

В.Путин: И Президент еще.

В.Баранец: Я к Вам обращаюсь, как к кандидату в Президенты Российской Федерации.

Владимир Владимирович, совершенно очевидно, что ряд министров провалили свою работу на стратегических направлениях. Это касается и экономики, и здравоохранения, и армии. Тем не менее, Владимир Владимирович, Вы пока до сих пор не дали очень острую критическую оценку работе этих министров. Почему Вы их боитесь менять?

Владимир Владимирович, если вы будете убирать бездарей и бросать в бой талантливых, принципиальных министров, Вы поверьте, народ к Вам потянется, реформы пойдут вперед.

Владимир Владимирович, я заканчиваю свой длинный спич и хочу Вам сказать, Вам много раз уже говорили, почему Вы не меняете бездарных, беспринципных министров, которые Вас же, кстати, обманывают. Ведь Вас же подставили, когда Вы говорили о том, что проблема с жильем для уволенных будет закрыта. Вас подставили. Это государственное преступление не только перед Вами, Владимир Владимирович. Вы должны сделать из этого выводы.

Но если у Вас будут проблемы с подбором кадров, обращайтесь к нам, мы поможем, в том числе и я.

В.Путин: Вы сами на какой министерский пост претендовали бы?

В.Баранец: Я закончил свою должность пресс-секретарем Министра обороны Российской Федерации Игоря Николаевича Родионова. Но я у Вас бы с удовольствием поработал в контрольных органах, и Вы бы у меня не ошиблись даже в запятой, и не одурачили народ. Я бы готов поработать, Владимир Владимирович.

В.Путин: Ясно. Это по-нашему.

Вас, видимо, Л.Рошаль подговорил насчет министров, да? У него тоже есть претензии к некоторым министрам. Леонид Михайлович, правда?

Вы когда начали говорить по поводу того, что правду-матку хотите до меня донести, я даже так, задумался, думаю, что там сейчас будет сказано.

По поводу жилья для военных. Вы не можете не знать, что до того, как мы не занялись этой проблемой, до нее, фактически, по сути, практически никто как следует не дотрагивался. Людям просто не давали жилье. Очередь только росла, причем росла катастрофически, а часть людей, которые были уволены там в 90-е годы, их вообще слили в муниципальные очереди и сказали: привет горячий, там получайте. А там свои очередники, которые десятками лет стоят, и все - про них забыли.

Что произошло в действительности? В действительности было сказано, и я об этом говорю, что мы к концу 2010 года проблему закроем, на чем я основывался. Мне принесли цифры стоящих в очередях, нуждающихся и уволенных офицеров в стране - 70 тыс. человек. Исходя из этих потребностей, было дано поручение министерствам финансов и экономики просчитать возможности бюджета и выделить на соответствующие годы вперед необходимые под этот объем жилья ресурсы, что и было сделано, 70 тыс. нуждающихся.

В 2008 году было закуплено и выдано 10 тыс. квартир, в 2009 году это было 56 тыс. квартир, в 2010 году 45 тыс. квартир. Если все это сложить, получается свыше 100, а было на очереди 70. И в этом смысле мы не

только никого не надули, а перевыполнили эту задачу.

В чем проблема? Их две. Во-первых, выяснилось, что учеты в Министерстве обороны велись из рук вон плохо, и оказалось, что на очереди не 70 тыс., а 150. Это, знаете, то же самое, когда мы сказали о том, что обеспечим ветеранов Великой Отечественной войны отдельными квартирами, начали с 10-12 тыс., потом сказали, всех поставим на очередь, кто не был поставлен до 1 марта 2005 года. И мне тогда сказали, что это будет еще 10-15 тыс. Сто с лишним! Сто с лишним, понимаете!

И это же нужно и ресурсы сразу включить, и деньги, и, что самое важное, что очень важно, возможности строительного рынка. На первом этапе и денег выделили даже больше, чем нужно было, но просто с рынка не приобрести такое количество квартир - было нужно по параметрам, по закону положенных для военнослужащих - их просто не было на рынке. А построить за один месяц невозможно. Поэтому Минобороны пошло по пути строительства нового жилья, развернуло это строительство, и очень серьезно. Это первая проблема.

Вторая проблема - это то, что за последние годы Минобороны предпринимает определенные шаги, и это уже не связано напрямую с Правительством, по проведению так называемой военной реформы, и количество высвобождаемых военнослужащих немного увеличилось. И это тоже увеличило количество нуждающихся.

И все это... кстати говоря, и кризис, который тоже повлиял на объемы финансирования... в целом мы даже, несмотря на кризис, деньги-то выделяли запланированные все... Мы решим эту проблему обязательно. Думаю, что к 2012 году мы закроем все проблемы, связанные с постоянным жильем, а где-то в конце 2013 года примерно закроем вопросы, связанные со служебным жильем. И, безусловно, доведем до логического завершения, как говорят специалисты, отоварим и всех военнослужащих квартирами, которые стояли в муниципальных очередях. Мы же просто про них вспомнили - про них просто уже забыли. И я сказал, нет, это неправильно, несправедливо, надо вернуться и выполнить свои обязательства перед этими людьми. И мы эту проблему тоже закроем и сделаем это обязательно.

Поэтому такова правда, так оно и есть.

Теперь по поводу министров. Вы знаете, они всегда, так же, как и многие губернаторы, на острие критики и на острие проблем, и очень легко сделать из каждого из этих людей «козла отпущения». Но и я несую ответственность за то, что происходит в этих сферах, и я лично, как Председатель Правительства. Это первое.

Второе. Это люди квалифицированные. Вопросы, которыми они занимаются, сложны и однозначных подходов не терпят. Можно в чем-то поспорить, можно в чем-то упрекнуть, но самое плохое, что мы могли бы сделать, - это заниматься кадровой чехардой. И такое в нашей недалекой истории тоже было.

У меня есть уже определенный опыт работы, и я знаю, что такое кадровая чехарда и к чему это ведет. Стоит только одного руководителя заменить на другого, еще неизвестно, какой будет результат, а уже минимум полгода ведомство работать не будет, минимум полгода. Сразу начнутся замены, перемены. Кошмар! Наша задача, если в чем-то люди ошибаются, выстроить работу так, чтобы избежать этих ошибок.

А что касается ротации, то мы уже об этом говорили. Время подойдет, и, конечно, без всяких сомнений, и будущее Правительство нуждается в обновлении, и это обновление будет.

Э.Мацквичюс: Владимир Владимирович, я предлагаю проверить ситуацию на местах и двинуться в регионы. Первым городом, который выходит на связь с нашей студией, станет Владивосток.

Уже в наступающем году Владивосток будет принимать один из крупнейших международных форумов - АТЭС. Там работает наш коллега обозреватель Павел Зарубин.

Павел, здравствуйте!

П.Зарубин: Здравствуйтесь, Москва!

Вас приветствует Владивосток - столица Приморского края и столица будущего саммита АТЭС, до которого осталось всего-то каких-то девять месяцев. Мост через бухту Золотой Рог - одна из самых грандиозныхстроек, хоть и приурочена к саммиту, но важна прежде всего для жителей Владивостока. Мост войдет в пятерку крупнейших вантовых сооружений мира: длина мостового перехода - 2 км, а высота над зеркалом воды - 64 метра.

Но вот чтобы масштаб сооружения был понятен еще лучше, достаточно увидеть, где мы сейчас все стоим, хотя, конечно, очень холодно: это лишь один из пролетов моста, а всего таких блоков будет 53, и каждый из них весит по 230 тонн. Сюда такие, с позволения сказать, детали доставляют исключительно по воде, на баржах, что говорит о том, насколько они все-таки громоздкие и тяжелые. В ближайшие дни блок, на котором мы стоим, будет установлен на свое место

Ну а вообще, по плану, к середине марта строители должны будут состыковать обе части моста, так нужного городу. Ведь это сооружение в итоге соединит два противоположных конца Владивостока. Сейчас, к сожалению, людям приходится подолгу ездить в объезд, дорога может занимать и час, и два часа, а во время снегопада вообще пять часов.

И, конечно, в этот понедельник местные жители пережили несколько крайне неприятных минут, когда вдруг узнали, что этот мост загорелся. Судя по всему, в ходе сварочных работ вспыхнула сухая деревянная опалубка, и часть моста буквально запылала.

Пожар был очень сильным. Видеть его могли чуть ли не из всех точек города. Люди высыпали на улицу, узнав о происходящем. И многих, конечно, увиденное просто потрясло, и у всех, безусловно, теперь много вопросов. Поэтому мы сейчас несколько отступим от привычного сценария нашей «прямой линии» и зададим вопрос сами генеральному директору строительной компании, отвечающей за возведение моста, Виктору Гребневу.

Виктор Григорьевич, скажите, пожалуйста, насколько серьезно все-таки поврежден мост, и что это означает - что он не будет сдан в срок?

В.Гребнев: Пожар - это ЧП. ЧП, конечно, - это неприятно. Но я хочу сказать, что силовая схема моста не нарушена, расчетные параметры в норме. Экспресс-обследование, которое мы за сутки провели, показало, что имеем только косметические повреждения. Косметические повреждения, да, это дополнительное время немного, но для того, чтобы сказать, что мост не будет сдан к саммиту... Это однозначно - мост будет готов. К саммиту будет готов точно. Просто морально немножко тяжело, но хочу заверить: мост будет готов точно.

П.Зарубин: Будем в это верить все вместе. Спасибо большое.

А теперь давайте перейдем непосредственно к вопросам. Я хочу лишь сказать несколько слов, что наша съемочная группа работает здесь уже несколько дней. Мы провели много встреч с самыми разными людьми самых разных профессий, разных социальных групп для того, чтобы понять, какие же вопросы волнуют жителей города и края в первую очередь. И сюда сегодня пришли самые активные для того, чтобы задать те вопросы, которые они считают самыми актуальными и болезненными для региона.

Итак, пожалуйста, давайте начнем. Я вот знаю, что у Вас вопрос от малого бизнеса.

А.Голдобин: Уважаемый Владимир Владимирович!

Хочу задать вопрос, но немножко предисловие небольшое. Я - бизнесмен, зовут меня Голдобин Андрей Викторович.

Я бы хотел сказать о том, как тяжело вести бизнес в условиях вот такой серьезной, мощной коррупции, которая присутствует здесь, в этом крае. Ни для кого не секрет, что чиновничий аппарат во главе с Даркиным, губернатором края, набивает, можно сказать, карманы за счет федерального бюджета и за счет нас, бизнесменов. (Я извиняюсь, замерз очень.)

Хотелось бы знать, Владимир Владимирович, сколько еще на своем посту пробудет губернатор Даркин, который ведет весь этот беспредел, контролирует его от начала и до конца, и, мягко говоря, набивает карманы? Мы возмущены и хотим слышать.

Спасибо.

В.Путин: Андрей Викторович, во-первых, два слова просто по мосту еще.

Вот директор стройки сказал, что проведен экспресс-анализ (экспертиза такая, быстрая), но я думаю, что этого недостаточно. Надо, безусловно, провести серьезную, глубокую экспертизу, но так, конечно, чтобы она не мешала ходу строительства. Нужно посмотреть, в каком состоянии после пожара находится несущая конструкция, другие элементы. Это - серьезный объект инфраструктуры, и здесь не должно быть никаких сбоев или недомолвок. Здесь нужна твердая уверенность в том, что все идет по технологическим нормам. Первое. И прошу вас это сделать. И соответствующее тоже указание здесь дам своим коллегам.

Теперь второе. Это по поводу местных властей, коррупции и т.д., но дело не только в коррупции, насколько я понимаю. Очень много вопросов, связанных с криминалом в крае, больше, чем в каком-либо другом регионе Российской Федерации, к сожалению.

Я уже говорил о критериях, которые выработало Правительство, о критериях по результатам социально-хозяйственной деятельности, экономической деятельности. Но есть и другие, конечно, критерии, на которые следует обратить внимание. Я уже сказал, что в целом, опираясь и на результаты последних внутривластных событий, можно определить доверие граждан к тому или иному руководителю региона. Надеюсь, что и сами руководители это поймут и примут соответствующие решения.

Но и сейчас не хочу забежать вперед, но то, что Вы сегодня сформулировали и сказали, мною, безусловно, будет учитываться в будущей работе.

Э.Мацявичюс: Спасибо, Павел. Спасибо, Владивосток.

Мы возвращаемся в Москву, в нашу студию. Я вижу, что мой коллега Иван Кудрявцев поднял руку. Пожалуйста, Иван.

И.Кудрявцев: Эрнест, у нас в студии находится настоятель домового храма Московского университета, Храма Святой Великомученицы Татианы, которую верующие студенты считают своей небесной покровительницей, - священник, отец Максим Козлов. Вам слово, пожалуйста.

М.Козлов: Я отвлекусь от политики и от экономики чуть-чуть, а то про другое пока почти не говорили.

Владимир Владимирович, известно, что на нашей Родине все было достаточно хорошо, когда главными были три человека - врач, учитель и священник. Это понятно, от противного. Потому что если лекарь - калекарь, учитель - мучитель, а поп - толоканный лоб, то мало не покажется. А можно сказать положительно, что мы делаем вместе общее дело. Мы утешаем, лечим, воспитываем и образовываем.

Вот сейчас, что касается церковно-государственных отношений. В отношении того, чтобы утешать и лечить - уже более-менее нормально. Сам позавчера был: в колониях, ну и в сходных учреждениях - больше тысячи храмов и молитвенных комнат, а при вузах - меньше 50-ти.

И вот если подумать, при всем уважении к нашим заключенным, но будущее нашей Родины, наверное, больше связано со студенчеством. И хотелось бы надеяться, что в этой области, где мы будем вместе воспитывать и образовывать, какие будут прорывы. Что Вы об этом скажете?

И еще один очень короткий вопрос, даже пожелание. За наших смежников: за врачей, учителей, библиотекарей и музейных работников. Вот знаете, нас, священников, пусть ругают, это нам полезно. Пусть нам только дают возможность вести диалог. И здесь больше надежды на федеральные органы. Потому что Алексей Алексеевич Венедиктов, знаете, сколько дает времени? - 4 минуты в неделю религиозной программе на самой демократичной станции. На государственном телевидении немножко побольше, глядишь, получится.

Пусть говорят побольше хорошего об учителях, врачах, библиотекарях и музейных работниках. Пусть уже не бизнесмен, бармен и шоумен будут главными лицами на телевидении, а люди, на которых Россия стоит. Вот это как пожелание.

В.Путин: Люди демократических убеждений считают, что не нужно давать много эфирного времени представителям наших традиционных конфессий. И я сейчас не хочу вступать в полемику, хотя у меня здесь есть, что сказать. Потому что, конечно, у нас светское государство. И мы все-таки не должны об этом забывать. И я лично сторонник того, чтобы характер светского государства у нас оставался и укреплялся.

Вместе с тем, мы утратили определенные ценности советского периода, связанные с кодексом строителя коммунизма, с «Моральным кодексом строителя коммунизма». Но если мы заглянем в этот «Моральный кодекс строителя коммунизма» - это выдержки из Библии, на самом деле, и ничего нового человечество не придумало.

Наши традиционные конфессии - и буддисты, и христиане, и иудеи, и мусульмане, они в целом придерживаются, что касается базовых ценностей, нравственных, моральных ценностей, по сути, одних и тех же позиций. И, безусловно, это то, что нам вместе подлежит укреплять. И других ценностных ориентиров у нас нет и вряд ли в ближайшее время появятся.

Что касается студенчества и вообще образовательной сферы, то Вы не можете не знать, - Вы в МГУ работаете, да? - что здесь целая программа у нас существует. Можно по-разному к ней относиться, критически посмотреть на нее. И там, действительно, наверное, много элементов, которые нужно критиковать, и искать, как можно ее улучшить. Но все-таки развитие системы высшего специального образования, среднего образования, профессионального, на уровне профессиональных технических училищ и лицеев, оно находится в сфере нашего внимания и будет находиться дальше.

Что касается высшего образования, науки, я говорю не только о многократно увеличивающемся в последние годы объеме финансирования этой сферы, но говорю о новых подходах. В частности, МГУ и Петербургский университет, Вы знаете, выделены в отдельную категорию вузов, по которым созданы отдельные программы развития на правительственном уровне, с отдельным финансированием - ускоренным и в больших объемах. Мы создали систему федеральных высших учебных заведений и целую сеть по всей стране исследовательских университетов. И по всем, по каждому из них приняты решения по дополнительному финансированию.

Мы приняли программу грантовой поддержки талантливых людей, приняли программу грантовой поддержки ученых, напрямую именно ученых, которые предлагают интересные, перспективные в стратегическом плане идеи. Не вузы конкретно финансировать, не учебные заведения или научные центры, а конкретных ученых с предложениями. И знаете - это очень интересная программа получается. Так что эту сферу мы, конечно, будем самым активным образом поддерживать и развивать. Ну, а что касается деятельности религиозных конфессий, представителей религиозных конфессий в учебных заведениях, повторяю еще раз: мое личное мнение в том, что мы должны поддерживать и сохранять светский характер нашего государства. Но, конечно, деятельность религиозных конфессий в учебных заведениях, так же, как и в армии и в местах лишения свободы, не запрещена и будет только приветствоваться.

Э.Мацкявичюс: Владимир Владимирович, вопрос, который только что попался на глаза, он больше, конечно, относится к предыдущей нашей теме - к Владивостоку, но поскольку он важный, его целесообразно задать, пока мы далеко не ушли.

«Кадровые ошибки в назначении ряда губернаторов очевидны - Мезенцев, Ипатов, Михальчук, Юрченко, Нелидов, Бровко, список можно продолжить. Мы, жители Ульяновска, в основном проголосовали против партии «Единая Россия», потому что хотели добиться отставки губернатора Сергея Морозова». Ольга из Ульяновска подписалась.

И еще вопрос Алексея Шацкого из Волгоградской области: «Правда, что регионы, не поддерживавшие правящую партию, будут исключены из программ социального развития Российской Федерации?»

И, как следствие, вопрос, встречающийся чаще всего: «Не пора ли вернуться к прямым губернаторским выборам?»

В.Путин: Это важный вопрос.

Что касается того, что кто-то будет исключен по результатам голосования, это полная чушь.

Это, знаете как, «не придете на выборы - мы вам свет отключим и канализацию закроем». Конечно, это ерунда, и ни одно здравомыслящее правительство никогда таким образом поступить не может, и наше никогда не поступит. Вопрос не в политических предпочтениях, а вопрос в долге государственных служащих на таком уровне, как Правительство, или даже регион, долге перед своими гражданами. Это фундаментальные вещи абсолютно. Ничего никто сокращать не будет, не посмеет просто. Это первое.

Второе, что касается этого самого важного вопроса - это выборность или невыборность губернаторов. Я не буду скрывать, я уже об этом говорил, и хочу сказать еще раз, - сегодняшний способ приведения губернаторов к власти я придумал лично, сам придумал, никто не советовал, и скажу, почему. Давайте вспомним, когда и в каких условиях это было сделано. Это было сделано в начале 2000-х годов, когда у нас полыхала гражданская война на Кавказе, когда многие губернаторы, надо прямо сказать, приходили к власти путем прямых, якобы прямых выборов тайных, но опирались при этом на местные полукриминальные элиты, и, что особенно опасно и важно было тогда, сосредоточили в своих руках большую экономическую власть, да еще сидели в Совете Федерации и имели неприкосновенность как депутаты парламента.

Но что особенно было тревожно и что меня очень беспокоило - с целью прихода к власти не брезговали ничем. Не только опирались на полукриминальные структуры, но и опирались на националистические группы, на сепаратистские группы. И очень легко было порождать этот сепаратизм в регионах Российской Федерации,

а у нас сложно созданная страна, с национальными формированиями. И я хочу, чтобы и те, кто в зале сидят, и вообще граждане всей страны знали, чем было продиктовано это решение. Не тем, что хотелось сосредоточить в своих руках больше «властишки». Да нет, конечно! Это было продиктовано желанием страну сохранить и собрать вместе и не допустить раскачивания.

Конечно, мы в известной степени прошли период становления и укрепления наших властных структур и государства в целом. И, разумеется, я и сейчас вижу, здесь претензий много из Владивостока прозвучало, в этом вопросе звучит, я знаю эти претензии. И я исходил из того, что если Президент предлагает законодательному собранию, то законодательное собрание, выбранное всеми гражданами, проживающими в регионе, прямым и тайным голосованием, делает определенную селекцию и отбор. Так, кстати, это механизм работает отчасти. Я помню, когда мы предлагали, скажем, Волгоград, и волгоградские депутаты сказали: нет, за этого кандидата не проголосуем ни при каких обстоятельствах, даже при всём к Вам уважении. И мы пошли на то, чтобы внести другую кандидатуру. В Нижнем, по-моему, тоже так было.

Но сейчас я тоже вижу, что, может быть, этого недостаточно. И нужно сделать следующий шаг в развитии нашей политической системы. Я думал над этим и, например, считаю возможным, обязательно нужно сохранить вот этот фильтр на уровне Президента, чтобы отсекал приход во власть людей, которые будут опираться на какие-то полукриминальные или, не дай Бог, сепаратистские силы, в том числе, и в национальных республиках. Я хочу, чтобы все это поняли, это крайне важно для России.

Так вот, допустим, можно (как вариант, надо подумать над этим), чтобы все партии, которые приходят в региональный парламент путем прямого тайного голосования, предлагали президенту своих кандидатов на должность губернатора - руководителя региона. Вот эти предложения проходят через президентский фильтр, и он вносит эти кандидатуры уже не на депутатов заксобраний, а на прямое тайное голосование всего населения, проживающего в регионе. Вот этот шаг, мне кажется, вполне возможен и обоснован.

И, конечно, за Президентом нужно будет оставить негативный контроль, то есть право отстранения от должности в случае совершения каких-то действий, связанных с осуществлением властных полномочий губернатором.

Примерно то же самое в принципе можно сделать (надо только додумать всякие элементы этой конструкции) с формированием верхней палаты парламента.

Э.Мацквичюс: Вплоть до прямых выборов?

В.Путин: Я же говорил, вплоть до прямых выборов. Также пропустить через такой президентский фильтр кандидатов от партий, которые побеждают на региональных выборах, и выносить их кандидатуры на суд граждан, проживающих на этой территории, и формировать верхнюю палату парламента, Совет Федерации, с помощью прямых тайных выборов, тайного голосования.

Э.Мацквичюс: Владимир Владимирович, давайте уточним: то есть институт выборов губернаторов тоже в определенной мере, получается, возвращается?

В.Путин: С теми поправками, о которых я сказал. Во всяком случае, я считаю, это возможно, сейчас это возможно.

В целом потом можно посмотреть, как работает этот механизм, пройти этот этап. Можно и напрямую просто уже перейти к самовыдвижению, но вот сегодня этих кандидатов, безусловно, я в этом уверен, нужно пропускать через президентский «фильтр».

Э.Мацквичюс: Именно президентский?

В.Путин: Именно президентский.

Еще раз повторю: партии, вошедшие в региональный парламент, предлагают Президенту своих кандидатов на должность губернатора. Он вправе отклонить те или иные кандидатуры. Тогда партия предлагает другую кандидатуру, пока не появится нужный кандидат, а потом всех их выносит на суд граждан, на прямое тайное голосование. Мне кажется, вполне приемлемая вещь для страны, которая гарантирует нас и от рисков, имея в виду сложный характер нашей Федерации, и, в то же время, усилит влияние граждан на высший в регионе уровень власти.

Э.Мацквичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

Я предлагаю двинуться вглубь нашей студии. Слово Марии Китаевой и ее гостям.

М.Китаева: Я хочу перейти в «Северную столицу», где не так давно губернатор был назначен еще по старой схеме, и слово передать почетному гражданину Санкт-Петербурга маэстро Гергиеву.

В.Гергиев: Владимир Владимирович, вот за Вами огромная карта страны, и мы сейчас с очень большим интересом услышали о давних уже событиях. Так вот Вам, первое, отдельное спасибо за то, что вот в таком же виде она сейчас перед нами, вот такая огромная, могучая. Это первое. Я сам вырос в Осетии, поэтому у меня есть причины говорить то, что я сейчас говорю.

Второе. Я живу в Петербурге и возглавляю крупнейший театр. Хотелось бы рассказать Вам одну короткую историю.

Вот великий композитор, а для меня - величайший русский композитор 20-го столетия, Сергей Прокофьев подарил Мариинскому театру (тогда - Кировскому) партитуру балета «Ромео и Джульетта», - ныне знаменитейшее произведение, - и после премьеры, весьма успешной, прогуливаясь недалеко от театра, неожиданно встретился с человеком, который его остановил, одернул и сказал:

- Вы - композитор Сергей Прокофьев?

- Да.

- Я слышал, между прочим, Ваше произведение - безобразное, мне страшно не понравилось, - уже несколько раз.

Но хочу Вам сказать, что Сергей Прокофьев после сочинения «Ромео и Джульетты» сочинил еще огромное количество очень знаменитых произведений, в том числе и свои знаменитые военные произведения. «Ромео и Джульетта» Прокофьева - это 1937-1938 годы, а вот и в 1941-ом, и в 1942-ом и в 1945-ом - это и «Война и мир», и Пятая симфония.

Почему я утруждаю сейчас всех? Вспомнил о том, что Россия - это не только страна нефти и газа, это еще страна величайших писателей, поэтов, композиторов. Все это знают. Мне кажется, доверяйте своему инстинкту, мне очень импонирует то, что наш разговор сегодня не идет вокруг удач или не удач «Единой России», а идет разговор о России. Вот за это второе спасибо.

В.Путин: Валерий Абисалович, Вам спасибо за оценку, за поддержку. Мы с Вами давно знакомы и дружим. Вот Вы сейчас сказали про Прокофьева, про его музыку к балету «Ромео и Джульетта». Это очень хороший пример того, как всё быстро меняется и оценки меняются. Вы помните, наверное, когда эта музыка была представлена зрителю, то некоторые очень известные и очень авторитетные люди в этом мире сказали: «Нет повести печальнее на свете, чем музыка Прокофьева в балете» .

Вот с тех пор очень много изменилось, и оценки изменились. Так же и в нашей жизни очень много меняется. Я думаю, что многое из того, что мы делали недавно, делаем сегодня, все-таки будет получать объективную оценку в будущем. Надеюсь на это. Для этого мы и трудимся, чтобы реально изменить ситуацию к лучшему.

Что касается города Петербурга, Ленинграда. Я его люблю так же, как и вы. Я там родился. Это моя малая Родина. Конечно, не забывая про другие регионы, буду делать все, для того чтобы и Питер поддержать.

Вы упомянули о деятелях культуры вообще, а здесь кто-то, не помню, сказал и о библиотекарях, работниках культуры в регионах. Это крайне важная тема. Крайне важная, потому, что это очень важная составляющая нашей жизни - эти люди, их работа - очень важная составляющая нашей жизни. Они, конечно, нуждаются в поддержке. Они по уровню заработной платы сегодня на одном из самых последних мест.

Я вчера только на эту тему разговаривал с Министерством финансов. Дал поручение посмотреть, что можно сделать дополнительно в этой сфере. Очень рассчитываю, что такие предложения будут подготовлены. Мы, безусловно, в этом направлении будем двигаться, будем искать дополнительные возможности региональных бюджетов и федерального, для того чтобы эту категорию работников поддержать. Так же, наверное, к этому тоже вернемся, как и те, кто работают в дошкольных детских учреждениях. Это, правда, другая сфера нашей жизни, но тоже очень важная.

Э.Мацкявичюс: Уточнение?

В.Гергиев: Здесь хочется сказать о том, что огромные все-таки уже свершения налицо. Для меня, например,

Петербург сегодня перестал загрязнять Балтийское море. Об этом мало кто знает. Я вчера был в Финляндии, только об этом говорили, что Петербург сейчас, оказывается, едва ли не самый... просто сбросы в Балтийское море, очень большое море - для нас это страшно важно, для Питера. Оказывается, водоканал и глава водоканала Кармазинов смогли буквально за пять-шесть лет добиться того, чтобы финны завидовали, - едва ли не самое развитое государство сегодня в мире, мы это знаем. Это так.

А с другой стороны, я думаю о том, что, например, Новосибирск, крупнейший российский центр, не имеет концертного зала. Я знаю, что до 2018 года появятся стадионы, шикарные, современные, мощные. Пускай у каждого стадиона или на каждый один мощный стадион будет сателлит, даже не обязательно в том же самом городе, - шикарный концертный зал. Кстати, он не может стоить больше миллиарда рублей. Он будет шикарным, мирового класса. Если он стоит больше, считайте, что уже Вас начинают обманывать. Вот такой совет практический.

В.Путин: А как идет реконструкция Мариинки сейчас, новой площадки?

В.Гергиев: Мне кажется, что мы создаем, и через полтора года, самое позднее, все-таки в Петербурге, в одной из культурных столиц европейских, будет комплекс, который не уступит, по крайней мере по мощи своей, по размаху, ни одному американскому, китайскому, или японскому. Мы еще десять лет назад безнадежно отставали. Мне кажется, что здорово, что Правительство и Вы, тогда еще Президентом, поддержали идею строительства нового театра, второго театра. Потому, что, кроме Парижа, ни один город в мире не имеет два совершенно разных здания под одним «зонтиком» единой дирекции. И мне кажется, что Петербург от этого выиграет. Спасибо, что и сейчас Вы поддержали в очередной раз.

Потому что я не пришел сюда комплименты делать или благодарить, честное слово. Я даже не знал, о чем буду говорить. Я вот слушаю с большим интересом. Мне кажется, что, забывая о том, что и Петр Великий, и Екатерина Великая, и во многом и в 20-ом столетии создавались такие культурные сокровища или собирались такие сокровищницы. Мы еще и поэтому во всем мире сегодня себя чувствуем уверенно. Хоть потому, что нас и ядерная мощь, мы об этом говорили, считаются. Но еще и поэтому тоже. Ведь, правда?

В.Путин: Конечно.

В.Гергиев: И здорово, что мы так развиваемся. Скоро будем готовы, я думаю.

В.Путин: Валерий Абисалович, не переманивайте, пожалуйста, из Большого театра артистов ведущих.

В.Гергиев: И наоборот, да?

В.Путин: Не надо переманивать.

В.Гергиев: Я думаю, у нас, это, во-первых, коллега, он здесь присутствует. Из Большого театра ушли балетные танцовщики. Я думаю, они туда же и вернуться. А на самом деле Мариинский театр самодостаточен. Но самое главное, чтобы обратили внимание, и вся Россия об этом сегодня может задуматься - мы в Петербурге выступаем 530 раз в год.

В.Путин: Я знаю, что Вы восстановили концертную деятельность по территории России.

В.Гергиев: Да, у нас где-то 10-12 регионов только в рамках Пасхального фестиваля. Это, пожалуй, самая интересная часть нашей работы.

В.Путин: Знаете что, я помню, как Вы вместе с оркестром приехали в Южную Осетию и выступали на развалинах - за это Вам отдельное спасибо.

Э.Мацкявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

Спасибо, Валерий Абисалович.

Уважаемые коллеги, уважаемые гости, я напоминаю, что нас ждут города. Там стоят наши коллеги журналисты и люди, которые, прямо скажем, мерзнут. Поскольку не май месяц, а середина декабря. Поэтому давайте немножко ускоримся, хорошо? Сейчас будем немножко более интенсивно работать. И успеем всем дать возможность обратиться к Владимиру Владимировичу.

Вопрос из Интернета, который пришел на наш сайт: «Говорят, что события 5-6 декабря в Москве и Санкт-Петербурге вызвали растерянность в Кремле, писали даже, что там постоянно шли экстренные совещания по

ночам. Владимир Владимирович, это правда?»

В.Путин: Меня не вызывали на эти совещания, я не знаю. Я скажу откровенно, я что-то растерянности там не заметил. Я в это время, скажу откровенно, пытался и пытаюсь до сих пор научиться играть в хоккей. Я, как «корова на льду», до сих пор пытаюсь что-то изобразить. Не очень обращал внимание на то, что происходит. Но растерянности никакой в Кремле не заметил. Хотя я давно там не был, честно говоря.

Э.Мацкявичюс: Понятно.

Спасибо, Владимир Владимирович.

Еще вопрос у Марины Китаевой.

М.Китаева: Я знаю, кто точно знает значение слова «хронометраж» - мой коллега Владимир Соловьев.

В.Соловьев: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Извините, буду резок, потому что люди звонят и говорят, возникает ощущение, что наступило время, когда власть знает, как живет народ, и с интересом народу рассказывает о его жизни. Исходя из этого, главные коррупционеры в стране - это мелкие чиновники и гаишники, а светочи мудрости и порядочности засели в Правительстве и в Администрации. Вы призывали к «посадкам», звучали жесткие слова, но повторяется время русских классиков: фразы жесткие, но как-то, то ли своих не сдаете, то ли наверху другие законы, и каждый раз защищаете Правительство, говоря, что они высокие профессионалы, а нам негоже о них судить.

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, конкретно, по фамилиям, увидим ли мы когда-нибудь новых людей, и начнутся ли «посадки»? Хотя понимаю, что, как правило, в нашей стране борьба с коррупцией - это «национальная забава» и начинается она с того, кто такой вопрос задает.

Э.Мацкявичюс: Хотя и кратко.

В.Путин: С Вас и начнем сейчас. Ну, не с Вас лично, а вообще. Я знаю, и ко мне тоже обращались разные люди по поводу того, что средства массовой информации используют свое монопольное положение в отдельных сегментах, для того, чтобы решать, в том числе, экономические вопросы, и говорят: давайте сделайте так, иначе мы вас вытащим и покажем про вас то-то и скажем это.

Это, в принципе, и на муниципальном уровне управления, на региональном, на федеральном, в Думе, в Правительстве, в СМИ, в медицине. А что, про медицину мало говорят о том, что там коррупция, мздоимство и т.д., что, мало разве говорят про аналогичные явления в сфере образования? Это беда всего нашего общества. Ну, желание «попасть на волну» и понравиться и кого-то, извините, «уконтрапупить», схватить и посадить во что бы то ни стало, показать свою крутизну - это самое простое, что мог бы сделать человек в моем положении. Но у нас четыре с лишним тысячи уголовных дел, возбужденных по взяткам и коррупции. Почти 300 доведено до суда. Десятки осужденных.

Это модная тема. И ее нельзя забывать: борьба с коррупцией, с криминалом, в том числе и прежде всего во власти. И власть сама заинтересована в очищении. Но никакой кампанейщины здесь недопустимо. У нас есть примеры, когда губернаторов в тюрьму сажают, и они отбывают целиком срок в местах лишения свободы, целиком, их никто не выпускает. У нас есть примеры и в новейшей истории, когда на уровне заместителя министра сажают в тюрьму. Но здесь еще и вопрос: в тюрьму - и расследуют в рамках уголовного процесса. Здесь еще вопрос не кампанейщины, а вопрос качества работы правоохранительных органов.

Все это требует определенного баланса, серьезного подхода и ритмичной работы по всем направлениям, ритмичной, жесткой и последовательной, а не предъявления в качестве своих достижений для текущей политической конъюнктуры - этого мы делать не будем. Но бороться будем обязательно, будем бороться последовательно, настойчиво и жестко.

Не знаю, четыре тысячи с лишним - это много или мало дел. Наверное, немало. Важно качество. Вообще, в любом случае, и Вы знаете, Вы человек жесткий, и я иногда вижу то, что на экране происходит, когда Вы работаете, самое-то главное - это не жесткость наказания, а неотвратимость наказания - вот этого нам нужно добиваться.

Э.Мацкявичюс: Вопрос с сайта, Владимир Владимирович: «На днях исполнилась годовщина беспорядков на Манежной площади, спровоцированных убийством футбольного фаната Егора Свиридова. Вы тогда ездили к болельщикам, разговаривали с ними, тогда Вас стали обвинять в том, что Вы разыгрываете карту русского

национализма. Почему Вы это сделали тогда и не жалеете ли о той встрече сегодня?»

В.Путин: Нет, конечно, не жалею. Во-первых, с этими людьми нужно встречаться, работать, объясняться. Если это не происходит на каких-то других уровнях, значит, и мне приходится иногда этим заниматься. Хотя, я считаю, что с фанклубами работать нужно постоянно.

И, в целом, люди-то позитивно настроены, и там разные, конечно, есть, и проявления есть, и за границей, у нас. А что мы за границей не видим, как громят магазины или громят там стадионы. Чего, этого нет, что ли? Мы чем отличаемся в этом смысле от других? Да ничем.

То, что произошло убийство болельщика - это трагедия, которая и страну всколыхнула, и некоторые проблемы нашего общества вскрыла, но говорить о том, что кто-то разыгрывает какие-то карты националистические, абсолютно неверно. Потому что я напомним, я предложил встретиться представителям не только фанклубов, скажем, Москвы, представителям фанклубов со всей России, в том числе и с Кавказа, предложил им в знак памяти о погибшем их товарище. А я считаю, что это их товарищ вне зависимости от того, где эти фанклубы созданы и за кого они болеют. Это единое сообщество. Предложил им всем вместе поехать и возложить цветы.

И все, в том числе и приехавшие из других регионов Кавказа, в том числе и с Юга, стали и поехали со мной на кладбище и возложили цветы. Я считаю, что это такой символический знак, который должен послужить примером. И, конечно, ни в коем случае нельзя допускать ничего подобного в будущем. А то, что когда человек гибнет, это всегда трагедия. Слава Богу, что и правоохранительная система все-таки довела под набором общественности до логического завершения свою работу и наказала виновных.

А что касается всего, что с этим связано, вы посмотрите, о каком шовинизме или русском национализме там может идти речь. Там те, кто призывал к расправам, нет ни одной русской фамилии, и те, кто совершал убийства или был причастен к убийству, тоже нет ни одной русской фамилии. При чем здесь великодержавный шовинизм? Посмотрите на фамилии осужденных. Ни одной русской фамилии там нет. Так что давайте не будем провоцировать русского мужика, а то так можно провоцировать, а потом не успокоите его еще.

Э.Мацкявичюс: Я предлагаю обратиться к центру приема и обработки сообщений, где работает Мария Ситтель, тем более что есть новые звонки.

Пожалуйста, Маша, Вам слово.

М.Ситтель: Да, Эрнест, спасибо. Если позволите, о статистике чуть-чуть попозже, а сейчас давайте возьмем сразу звонок с линии, дабы не отрывать его от только что затронутой темы.

У нас Санкт-Петербург, и Александр, Вы в эфире.

Вопрос: Здравствуйте!

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, может быть, хватит уже сегодня «кормить» Кавказ? Спасибо.

В.Путин: Да, такой тезис я слышал, и многократно.

Ведь в чем проблема? Проблема в том, что в последние годы в крупных городах страны появляется все больше и больше выходцев с Кавказа. Далеко не все из них вписываются в ту культурную среду, в которую они попадают. Надо сказать, что и люди-то приезжают часто сами неподготовленные, ни образовательного нет уровня, ни профессиональной подготовки. Они ищут просто лучшую долю, если так можно сказать. Ищут возможность трудоустроиться.

Выход какой отсюда? Это часто вызывает законное раздражение, раздражение тех, кто проживает в том населенном пункте. Какой выход отсюда? Ну, самое основное, что нужно делать, самое главное - это нужно развивать производительные силы, создавать новые рабочие места на самом Кавказе. Ведь совсем недавно еще говорили: ой, какой ужас, не могут Грозный восстановить столько лет - он выглядит, как Сталинград после войны. Ну, что, нам оставить Грозный в таком состоянии надо было?

Я знаю, что к Кадырову много претензий, но он восстанавливает Чечню, и Грозный восстановил так, как до сих пор никому не удавалось это сделать.

Много говорят о коррупции вообще и, особенно, о коррупции на Кавказе. Но я уверен просто, что коррупционная составляющая в Чечне минимальная. Минимальная. Но нам нужно развивать производство,

экономику, социальную сферу таким образом на Кавказе, чтобы оттуда людям и уезжать-то никуда не хотелось, чтобы они могли реализовывать себя в своих родных местах, а для этого, безусловно, если мы хотим сохранить единство нашего государства, нужно вкладывать деньги и туда.

Конечно, разумное должно быть вложение. У нас сейчас несколько программ федеральных существует по развитию юга страны. Она так и называется «Юг России», вторая - по Чечне, третья - по Ингушетии. Да, нужно туда деньги вкладывать.

Повторяю еще раз: это не значит, что надо бездумно вваливать эти деньги, чтобы они там растаскивались и расхищались. Нужно делать это осознанно, целевым образом и добиваться эффективности вложения этих средств, но делать это придется.

Э.Мацквичюс: Мария, есть еще звонки?

М.Ситтель: Да, да, да. Позвольте еще обратить внимание...

В.Путин: Кстати говоря, в том числе и для того, чтобы уменьшить количество тех, кто пополняет ряды бандформирований.

М.Ситтель: Владимир Владимирович, позвольте обратить ваше внимание тогда еще на один тезис. Он по теме, довольно резкий, пришел sms-сообщением: «Хватит кормить Москву!»

В.Путин: Согласен, хватит.

Что по поводу Москвы.

Вот в советские времена, как шло финансирование потребностей регионов: работал Госплан, и работа региональных чиновников заключалась в том, чтобы приезжать в соответствующие структуры Госплана и выбивать фонды, деньги на развитие территорий.

Что произошло в новейшей истории России, мы на эту тему уже с доктором Л.Рошалем дискутировали. Вот со здравоохранением: всё передали в регионы, а у них бюджетная обеспеченность очень разная. Из чего она начала складываться? Не из того, кто, сколько фондов добыл из Госплана, из Центра, а из собственной налоговой базы. А налоговая база с учетом неравномерного развития производственных сил по территории страны разная у разных регионов страны, у разных округов и разных субъектов Федерации. Она очень разная. И люди не виноваты в этом. Это создавалось десятилетиями.

Поэтому стоит задача выравнивания, во-первых, по территориям. И один из способов выравнивания - это более справедливое распределение налогов по территории страны. У нас, например, инфраструктурные монополии, такие как «Газпром», электроэнергетика (сетевые компании), как «Транснефть» и некоторые другие, работают по всей территории страны, но центр прибыли у них и центр уплаты платежей в Москве находятся. И поэтому уровень бюджетной обеспеченности Москвы в разы выше, чем по некоторым территориям. И вот эту ситуацию, конечно, нужно постепенно менять. Да, инфраструктурным компаниям так удобнее, они делают это не потому, что хотят Москву кормить, а потому, что удобнее так технологически для них работать. Но им нужно будет выстраивать работу и по-другому, имея в виду обеспечение бюджетной составляющей тех регионов Российской Федерации, где они осуществляют конкретную коммерческую деятельность.

Э.Мацквичюс: Владимир Владимирович, мы еще вернемся в колл-центр, но, по-моему, реакция на эти звонки, эти сообщения есть в зале, пожалуйста, у Марии Китаевой.

М.Китаева: Да, колл-центр и затронутый национальный вопрос приводят меня к генералу Аслаханову. Он был одним из тех, кто принимал, отвечал на звонки в колл-центре, поэтому хотел поделиться услышанным.

А.Аслаханов: Раз меня представили как генерала, я считаю, что генерал не вправе задавать вопросы кандидату в Президенты сидя, поэтому я стоя хочу обратиться.

Я честно скажу, я возмущен был содержанием вчерашних звонков. Это тотальное нарушение конституционных, я подчеркиваю - конституционных прав наших граждан, особенно в социальной сфере. Это связано с пенсиями, пособиями, с ремонтом жилья и т.д.

Владимир Владимирович, я считаю, что нужно было бы, подводя итог, оказать помощь абсолютно всем, которые просят, где мы обязаны делать. Ну, а с чиновниками, которые препятствуют, нужно разобраться. Так

издеваться над людьми просто преступно.

И один вопрос хотел бы Вам задать, Владимир Владимирович.

Сейчас вопросы, которые задавали, свидетельствуют, что мы очень гордились, и Вы неоднократно подчеркивали, что мы многонациональное государство и многоконфессиональное. Мы очень гордились тем, что за всю историю нашу многовековую у нас не было никогда конфликтов на этой почве. Но сейчас нас загоняют по «национальным квартирам». То, что сейчас происходит, оно очень тревожит. И то, что у нас... Вот во многих, даже небольших, государствах, есть министерства по делам национальностей, которые решают эти вопросы. Если там даже несколько национальностей проживает. А у нас их много. Может быть, есть смысл восстановить все-таки, воссоздать министерство по делам национальностей, которое серьезно, на профессиональном уровне занималось бы этими вопросами. У нас специалисты очень прекрасные в этом направлении есть.

И последнее хотел сказать. Позавчера я был на конференции, которую проводила Торгово-промышленная палата по контрафакту. Там просили меня выразить Вам огромную благодарность, что Вы первый в мире объявили войну контрафакту, Ваше постановление, необходимое для проведения конференции и т.д. Огромное одобрение не только наши граждане, а все гости, которые из многих стран приехали, выражали. Спасибо.

В.Путин: С последней темы начну, что касается контрафакта.

Непростая оказалась работа, сложная. К нам много было претензий со стороны наших иностранных партнеров. Этот контрафакт забрался, к сожалению, и на некоторые оборонные предприятия, на которое доступ проверяющих организаций ограничен, в том числе даже сотрудникам Министерства внутренних дел. Но мы двигаемся по этому пути достаточно последовательно, в том числе и в рамках присоединения к ВТО, ко Всемирной торговой организации. Сегодня 15-ое, завтра должно состояться окончательное решение по этому вопросу. Коллеги находятся сейчас за границей, в Брюсселе, по-моему, где они там совещаются. Будем и дальше работать.

Тем не менее, не могу сказать, что мы все сделали в сфере борьбы с контрафактом. Много проблем, которые наносят ущерб не только нашим зарубежным партнерам, но и отечественным производителям, в том числе и в сфере производства гуманитарной продукции, я имею в виду видео-, аудиоматериалы и т.д. Валерий Абисалович наверняка подтвердит: и писатели, и композиторы, и продюсеры, создатели фильмов, другой видеопроизводства от этого страдают. И, безусловно, правильно формулируют вопрос, связанный с тем, что мы здесь недорабатываем. Будем и дальше работать, будем совершенствовать наши правовые нормы и правоприменительную практику. Это первое.

Второе. Что касается вопроса чрезвычайно важного, который Вы затронули, касающегося того, что нас стараются загнать по национальным квартирам. Конечно, это недопустимо. Есть один вопрос, который мы, конечно, должны будем решать, - это вопрос, связанный с инфраструктурными возможностями крупных городов. Вот это тоже очень важно. В советские времена была прописка, потом ее отменили, и Конституционный Суд сказал, что она незаконна. Но есть вопросы, связанные с регистрацией, есть вопросы, связанные с рынком труда в крупных городах, с возможностями медицинского обслуживания, с транспортной инфраструктурой.

Но здесь, на мой взгляд, нужно решить вопрос, как я уже говорил, отвечая на один из предыдущих вопросов, с равномерным развитием производительных сил, равномерным развитием социальной инфраструктуры на всей территории страны, так чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя комфортно и связывать свое будущее с этой территорией.

Э.Мацявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

Спасибо, Асламбек Ахмедович.

В.Путин: Вы будете принимать дальше участие в соревнованиях ветеранов по борьбе самбо? Асламбек Ахмедович не только принимает участие, регулярно выигрывает чемпионаты мира по самбо - до сих пор, что меня, честно говоря, удивило, если не сказать потрясло. Я, честно говоря, даже обомлел, когда последний раз увидел его на ковре, и увидел, что и как он там делает. Просто здорово!

А.Аслаханов: Это Вам спасибо, что я вновь вернулся в спорт и выполняю Ваше поручение.

Владимир Владимирович, у меня в вопросе было о целесообразности создания министерства.

В.Путин: Да, да. По чиновникам, которые черствы к людям, я уже говорил, здесь добавить нечего. Конечно, нужно с такими людьми разбираться и нужно создавать условия, при которых люди будут чувствовать прямую отдачу от аппаратов различного уровня.

Что касается министерства национальностей. У нас этот вопрос погружен в Министерство регионального развития, но, видимо, Вы правы, этого недостаточно. Потому что в Министерстве регионального развития сосредотачивается внимание, прежде всего, на вопросах социальных и экономических, а проблемы национального благополучия практически уходят на второй план, национального развития, взаимодействия этносов в России уходят на третий план. А в условиях нашей страны, конечно, сегодняшняя структура явно не отвечает требованиям дня. Я думаю, что Вы правы. Обязательно подумаем над этим. Спасибо.

Э.Мацкявичюс: Мы продолжаем эту тему. Я прошу наших режиссеров включить Северный Кавказ.

Ставропольский край, поселок Новотерский, там работает наш обозреватель Илья Канавин.

Илья, здравствуйте.

И.Канавин: Здравствуйте, Эрнест!

Добрый день, Владимир Владимирович!

Это поселок Новотерский, и мы - на заводе, где разливают справедливо знаменитую прекрасную минеральную воду. Вообще, это Кавказские Минеральные Воды, и здесь можно было бы, конечно, говорить об интересных и серьезных вещах, о том, как здесь отдыхали многие русские цари, многие советские партфункционеры, космонавты, миллионы советских людей, о том, что будет с этим регионом через 5-10 лет.

Но коль скоро так повернулся разговор, то я возьму на себя смелость показаться не очень гостеприимным по отношению к тем, кто нас здесь принимает, и предоставлю слово людям, которые специально приехали на эту «линию», имея вопросы большие, имея вопросы большие и очень серьезные, вопросы, важные для Северного Кавказа.

Прошу Вас.

А.Сыроваткин: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Сыроваткин Александр, я преподаватель Пятигорского лингвистического университета. Я бы хотел вернуться к Кавказу.

В сферу моих научных интересов входит сбор и анализ данных о межнациональных и межрелигиозных проблемах, возникающих в нашем регионе. В последнее время в Ставропольском крае очень остро стоит вопрос о взаимоотношениях местного населения и людей, приезжающих сюда из соседних республик на постоянное место жительства, на учебу или лечение. Местное население очень раздражает вызывающее поведение приезжающих, их нежелание выполнять законы местные, бравирование оружием личным, а также демонстрация своего финансового превосходства, что, кстати, позволяет жителям Ставропольского края говорить о несправедливом распределении средств среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Даже появилось такое расхожее мнение, что приезжие хотят жить не вместе с нами, а вместо нас. Вот, собственно, вопрос: Владимир Владимирович, ответьте, пожалуйста, собирается ли власть изменить данную ситуацию или же мы имеем риск того, что недовольство нарастающее может быть использовано некими силами, которые разожгут межнациональный конфликт у нас в регионе?

Спасибо.

В.Путин: Собственно говоря, мы уже начали обсуждать эту тему. Вопрос, безусловно, чрезвычайно острый, и от того, как мы будем его решать, многое зависит в нашем будущем.

Вы наверняка знаете, что это вопрос, который не является чем-то исключительно российским. Это не является исключительно российской проблемой. В Европе происходит практически то же самое. Я многократно разговаривал с моими коллегами в европейских странах. Там, знаете, в одной из стран, - мой бывший коллега, премьер, говорил, не буду называть страну, - говорил, что люди, приезжающие из Северной Африки, лет по 10 живут в стране и не говорят на местном языке, и живут. И какие проблемы там сейчас с выходцами из исламских государств, Северной Африки - мы очень хорошо знаем.

Более того, люди, настроенные весьма демократически, воспитанные на этих принципах, на толерантности, как сейчас там модно говорить, заявили о полном провале этой политики в Европе.

Разница у нас заключается в том, что если там приезжие - граждане иностранных государств, то у нас те, кто приезжают из других регионов, в частности с Северного Кавказа, - это граждане Российской Федерации. Мы не можем ущемлять их в правах.

Вместе с тем, я сейчас только что, отвечая на один из вопросов, сказал и могу повторить то, что было мною сказано: мы должны учитывать особенности каждой российской территории, а те, кто приезжают жить, учиться, работать на другие территории Российской Федерации и живут среди граждан с несколько другим культурологическим и историческим корнем, должны с уважением относиться к местным обычаям, культуре и традициям того населения, куда они приехали жить. Всякое другое поведение должно встречать соответствующий ответ, прежде всего со стороны органов власти, дабы не раздражать местное население и не приводить к конфликтам. Конфликты нам не нужны. А поэтому все должны соблюдать определенные нормы.

Есть еще один способ решения проблемы. Да, Конституционный Суд сказал нам, таково решение было Конституционного Суда, сказал о том, что прописка является незаконной, но регистрация по новому месту жительства, работы или учебы, она является законной. Вопрос в том, что мы делаем и делали до сих пор в связи с нарушением этой регистрации.

Повторю еще раз, речь, прежде всего, идет об ограничениях, связанных с инфраструктурой и с тем, что люди, которые приезжают из одних регионов жить, учиться и работать в другие регионы, часто сами попадают в достаточно сложную ситуацию, потому что и рабочих мест не хватает, где они собирались жить и работать, есть проблема с трудоустройством, с устройством на жительство, с получением страховки, с медицинским обслуживанием, потому что возможности регионов, куда они приехали, и так уже на пределе.

И поэтому, на мой взгляд, ничего страшного нет, если мы пойдем по пути ужесточения правил, требований регистрации, ужесточения по отношению к тем, кто нарушает эти правила, - скажем, предоставляет свое жилье для прописки 20-30 и более человек в комнату в 10 квадратных метров, что явно «липой» является. Так же и по отношению к тем, кто нарушает, по отношению к приезжим, которые нарушают эти правила регистрации.

И мы ничего другого не придумаем, кроме того, чтобы ужесточать эту ответственность, вплоть до уголовной. Такое было в практике бывшего Советского Союза, и ничего предосудительного я здесь не вижу, если мы не хотим довести это дело до конфликтов. Но тех, кто действует и живет в рамках соответствующих норм и законов, тех, кто не нарушает ничего, мы ущемлять не можем и не должны, если хотим, чтобы все наши граждане, где бы они ни жили, чувствовали себя полноценными гражданами Российской Федерации.

Э.Мацкявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович. Спасибо, Ставропольский край. Спасибо, Новотерский.

Мы возвращаемся в Москву, сразу же в колл-центр, где находится Мария Ситтель. У нее есть важные и интересные звонки. Мы работаем уже более 2,5 часа. Пожалуйста, Маша.

М.Ситтель: Спасибо, Эрнест,

А из Москвы давайте сразу перенесемся в Саранск. У нас прямая линия. Оксана, Вы на связи.

Вопрос: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Оксана. У меня вопрос следующего характера.

Михаил Прохоров собирается баллотироваться в Президенты Российской Федерации. Скажите, пожалуйста, Ваше отношение к этому.

Спасибо.

В.Путин: Михаил Дмитриевич Прохоров - гражданин Российской Федерации, достигший определенного возрастного ценза, и имеет право принимать участие в выборах Президента Российской Федерации.

Я знаю, что Михаил Дмитриевич собирался и предпринял попытку организации партии, в нашем политическом лексиконе - это правая партия, но возникли проблемы, которые многим известны. Но Михаил Дмитриевич - человек последовательный, он от своего не отступает. Я так понимаю, что он принял решение использовать

новую площадку для того, чтобы продвигать те идеи, которые он считает правильными для нашей страны. Он действует в рамках закона, Конституции, так же как и любой другой человек, имеет на это право.

Я не хочу сказать, что желаю ему успеха, потому что я тоже собираюсь выдвигать свою кандидатуру, но уверен, что это будет достойный...

Э.Мацявичюс: ...сильный конкурент?

В.Путин: Сильный конкурент, да.

М.Ситтель: И давайте возьмем еще один телефонный звонок прямо с линии. Мурманск, вы в эфире.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

У меня к Вам такой вопрос. Почему в стране нет реальной оппозиции? Почему Минюст не дает возможности зарегистрировать «Партию народной свободы» Михаила Касьянова?

В.Путин: Вы знаете, судя по тому, что я видел последнее время на экранах телевизоров, в сети Интернет, социальных сетях, на радио, во многих средствах массовой информации, здесь приводились уже выдержки из журналов и газет, которые Вашего покорного слугу посылают по определенному адресу, пытаются какие-то ярлыки приклеить и т.д., говорить, что совсем у нас уже нет оппозиции и люди не могут выразить свое мнение, наверное, это было бы таким художественным преувеличением.

Но что касается партии и регистрации. Знаете, мы в свое время исходили из того, что наша многопартийная система находится в стадии становления и нужно создать такие условия, чтобы какая-то группа людей, если она претендует на то, чтобы называться партией, имела представительство в определенном количестве территорий Российской Федерации и пользовалась определенной поддержкой определенного количества граждан России. Иначе это не партия, а общественное движение. И здесь, на мой взгляд, ничего страшного нет, во-первых.

Во-вторых, есть еще одна очень важная вещь, на которую я хотел бы обратить внимание.

Я уже говорил это применительно к выборам, к способу приведения к власти губернаторов. У нас все можно сделать, можно либерализовать и регистрацию партий. У нас в нашей стране нельзя сделать только одного - нельзя создавать региональные партии, в том числе в национальных республиках. Потому что это тут же выльется в какой-нибудь сепаратизм и национализм, от которого, прежде всего, пострадают жители этих регионов и вся страна в целом.

Но, повторяю, в этом смысле тоже можно предпринять шаги в сторону либерализации и регистрировать какие-то мелкие партии. Но тогда нужно сделать так же, как это делается в некоторых странах Европы. Например, что я имею в виду. У нас сегодня все политические партии имеют по закону равный доступ к средствам массовой информации, допустим. А вот во Франции, насколько я помню - это надо просто посмотреть, я могу ошибиться - но насколько я себе представляю, они получают этот доступ в зависимости от того, сколько мест они получают в парламенте, либо в региональном парламенте. И тогда это справедливо становится. Маленькая партия получает меньше возможностей, большая - побольше. Это все требует определенного, внимательного к этому отношения. Но в целом можно двигаться и нужно двигаться в сторону либерализации.

Что касается самого М.Касьянова. Как вы знаете, я напомним, он же был Председателем Правительства Российской Федерации, когда я исполнял обязанности Президента России. И тогда еще многие либерально настроенные и уважаемые в либеральных кругах члены Правительства Российской Федерации, скажем, тот же Греф Герман Оскарович или упоминавшийся здесь другой в недавнем прошлом министр приходили ко мне и говорили, требовали убрать М.Касьянова из Правительства. И говорили: мы с этим жуликом работать не будем вместе - или он, или мы.

Вы знаете, и кличку к нему в свое время прилепили, до того как он пришел в Правительство, - «Миша 2 процента». Потому что якобы он был замешан в каких-то коррупционных вещах. Но поскольку доказательств этому не было, и, кроме межличностных симпатий и антипатий, я ничего не видел, я позволил ему доработать до конца своего срока.

Работал ли он эффективно? Ну, первые год-полтора старался что-то делать. Вторые два года активность была нулевая. Я думаю, что он уже тогда думал о том, чтобы стать Президентом, и боялся совершить какие-то неосторожные шаги, потому что работа во главе Правительства Российской Федерации связана с

постоянными угрозами для политической составляющей. Очень много нужно принимать конкретных решений. По сути, Михаил Михайлович уходил от этих решений, но, тем не менее, он доработал.

Что я могу сказать. Знаете, перефразируя Владимира Владимировича Маяковского, могу сказать: «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвести, когда такие люди в стане оппозиции есть». Будем регистрировать, наверное, посмотрим, надо менять как-то законодательство. Повторяю, можно либерализовать, можно двигаться в этом направлении.

Э.Мацкявичюс: Вот еще вопрос по этому же поводу: «Вы - кандидат в президенты. Как Вы будете работать с партиями, в том числе не прошедшими в Госдуму, и вообще с теми, кто Вас не воспринимает в принципе?»

В.Путин: Есть стандартный ответ на этот счет, и он правильный. Если граждане доверят мне высшую должность в государстве - пост Президента, я, безусловно, буду работать со всеми. Собственно говоря, я так и делал всегда до сих пор. С представителями самых разных фракций, политических сил без всякого исключения. Тем более что Президент у нас - надпартийная фигура. И до сих пор мне это удавалось, и удавалось достаточно легко.

Более того, должен сказать, что и в Правительстве Российской Федерации до сих пор были представлены, на самом деле, люди самых разных убеждений. И именно не то, чтобы баланс, а выбор самых здравых предложений и дает возможность двигаться уверенно и безошибочно, либо с минимальными ошибками. Если мы хотим положительной стабильности, которая связана с развитием, как я уже говорил, то нужно иметь в виду мысли и предложения по развитию страны людей самых разных политических взглядов. Так я действовал, разумеется, так я и буду делать.

А что касается, как Вы сказали, тех, которые в принципе не воспринимают - вообще, надо с уважением относиться ко всем нашим гражданам. Есть, конечно, люди, которые имеют паспорт гражданина Российской Федерации, но действуют в интересах иностранного государства и на иностранные деньги, с ними тоже будем стараться наладить контакт. Часто это бесполезно или невозможно.

Что можно сказать в этом случае? Можно, знаете, что сказать, можно сказать в конце: «Идите ко мне, бандерлоги». С детства люблю Р.Киплинга.

Э.Мацкявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

У нас на связи еще один российский город, столица Башкирии - Уфа. В Уфе работает наш обозреватель Евгений Рожков.

Евгений, здравствуйте!

Вам слово, ждем ваших вопросов.

Е.Рожков: Добрый день, коллеги!

День, действительно, добрый - настоящая российская зима, снег, с утра минус 15. Все отлично.

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Это действительно Уфа, это действительно Башкирия, город-миллионник Уфа, с богатейшими традициями, историей, который Вы прекрасно знаете, потому что были здесь, и не раз.

Мы со своей съемочной группой работаем здесь примерно неделю, собрали очень много актуальных вопросов, не меньше сотни, наверное. Среди тем-лидеров, конечно же, сельское хозяйство, дороги (общероссийская беда) и, конечно же, цены на бензин, ГСМ, ЖКХ и т.д. Но есть и много актуальнейших, очень дискуссионных тем, которые актуальны именно здесь, в Башкирии.

Я хочу только об одной напомнить, совсем недавно она возникла: например, это тема отмены выходных на мусульманские праздники. Но тема не моя, потому что я здесь, собственно, не живу, приехал. Это тема, которую поднял Рустэм.

Пожалуйста, Ваш вопрос. Представьтесь, пожалуйста, еще раз полностью.

Р.Таймасов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Рустэм Таймасов, город Уфа.

Буквально этой осенью Верховный суд России принял решение об отмене выходных в дни празднования Курбан-байрама и Ураза-байрама, основных мусульманских праздников. Вы, наверное, даже слышали об этом. Это решение было достаточно негативно воспринято мусульманским населением нашей Республики. Ведь если следовать логике этого решения, то необходимо отменить и выходной 7 января.

Соответственно, вопрос: почему было принято такое решение, как Вы считаете? Ведь, по сути дела, это некий жест пренебрежения к традициям и культуре мусульман не только Башкирии, но и России. Как Вы видите в целом религиозную политику в нашей стране в ближайшие годы? Спасибо.

В.Путин: Во-первых, должен сказать, что я действительно неоднократно бывал в Уфе. Знаю, какое внутреннее соревнование идет между Башкортостаном и Татарстаном. В Татарстане очень много сделано по развитию Казани, но должен отдать должное и Башкирии и отметить, что действительно такой толчок в развитие республики и самой Уфы был заложен еще и прежним руководителем, президентом Башкортостана Муртазой Рахимовым. И проблем, конечно, в Республике много, но все-таки такая база экономического развития была создана, и Уфа развивается активно. Кроме всего прочего, Уфа всегда была центром российского ислама. Конечно, наверное, такое решение, как запрет на проведение этих праздников было болезненным.

Вы знаете, что я хочу сказать Вам и всем другим нашим гражданам, которые исповедуют ислам, традиционный ислам? В России он всегда развивался и был одной из основ поддержки российской государственности. Государственная власть России, конечно, будет ислам поддерживать, наш традиционный ислам.

Что я хочу сказать Вам и другим представителям этой религии? Вы знаете, особенно в других регионах России... Праздник-то хороший, Ураза-байрам, хороший, но когда происходят вот эти акты жертвоприношения, особенно в немусульманских республиках... но не надо делать это публичным, не надо шокировать других граждан, которые не понимают даже, что это такое. В этом должна быть тоже толерантность и понимание той культурной среды, где вы живете, где вы находитесь, где вы это делаете.

Но что касается запретов, о которых Вы сейчас сказали, чем это вызвано, я не знаю, я же в Верховном суде не работаю. Я думаю, что это продиктовано желанием того, чтобы у нас были общие, общенациональные праздники, чтобы в каждом субъекте Федерации не принимались свои праздники с выходными днями и т.д. Но это не только правовая сторона, безусловно, и здесь Вы правы, это такая морально-политическая сторона дела.

Насколько мне известно, Верховный суд приостановил свое решение, и возможности отправления религиозных культов и проведения праздников есть. Я очень надеюсь, что при окончательном решении этого вопроса Верховный суд будет иметь это в виду, а если необходимо, если он усмотрел какие-то нарушения закона, выйдет или в Правительство, или к Президенту с просьбой что-то поправить в нашем законодательстве таким образом, чтобы никто на территории Российской Федерации, представителем какой бы религии он не был, не чувствовал себя ущемленным.

Э.Мацявичюс: Евгений, у нас есть возможность принять еще один вопрос из Уфы.

Е.Рожков: Да, еще одна башкирская тема и еще один вопрос.

Карина, пожалуйста, Вы хотели, только сначала представьтесь.

К.Яхина: Яхина Карина.

Здравствуйте!

Владимир Владимирович, меня очень беспокоит вопрос об отмене перехода к зимнему времени. Как известно, мы впервые в этом году не переходили к зимнему времени, что очень плохо повлияло на биологические часы людей. Следует ли нам ждать каких-нибудь изменений, или мы уже 100-процентно будем жить по летнему времени? Спасибо.

В.Путин: Наверное, проблемы какие-то есть. Я транслирую Ваш вопрос в другие инстанции. Надеюсь, это будет учитываться. Я знаю, что в ходе подготовки к этой «прямой линии», как это ни странно, но просто очень много вопросов по этой проблематике. Мы их услышали.

Э.Мацявичюс: Меры будут приняты.

В.Путин: Давайте на этом пока ограничимся. Я услышал. Передам их своим коллегам, поговорим на этот счет обязательно.

Э.Мацявичюс: Спасибо, Уфа. Спасибо, Евгений.

Мы возвращаемся в Москву, и я передаю эфирный микрофон Татьяне Ремизовой.

Т.Ремезова: Спасибо большое.

Предлагаю вернуться сейчас в сферу большой геополитики. Сегодня наш гость - Наталия Нарочницкая, доктор исторических наук, политолог, президент Фонда «Историческая перспектива», глава Парижского отделения Института демократии и сотрудничества.

Наталия Алексеевна, пожалуйста.

Н.Нарочницкая: Владимир Владимирович, спасибо за возможность выступить.

Мне, как я думаю, и огромному большинству... из бывшего Советского Союза, историческое государство российское, очень близки были Ваши суждения о крахе Советского Союза и геополитической катастрофе. И это были не эмоции, а это была Ваша трезвая, разделяемая мною оценка, что разрушено было историческое государство Российское, которое держало равновесие между цивилизациями.

То, что начался передел мира, это же очевидно сегодня всем. Но при этом российское великодержавие в советской форме было объявлено главной угрозой международному миру, продвижению демократии, в общем, всем идеалам прогресса. Как только СССР самоустранился, чтобы «бедняжка» Запад не пугался такого «тоталитарного монстра», так все игры прогресса и были тут же попрыганы: агрессия против Югославии, Ирак, Афганистан, наконец, Ливия сегодня.

Ясно, что это доказывает, что вся борьба XX века не имеет так много связей с пресловутой борьбой между тоталитаризмом и демократией, а связана именно с геополитическими устремлениями.

Кстати, еще до конца не осмыслена национальная катастрофа русского народа при распаде СССР, которая является причиной очень многих сегодняшних трудностей в нашем государстве - он разделен и не по своей воле в одночасье оказался под чужими государственными флагами.

Вы сегодня замечательно точно сослались на такое изречение, что «политика - это искусство возможного» - это совершенно так. Но Иван Ильин добавлял к этому: «Но как минимум это искусство должно включать в себя способность обнаруживать и определять, распознавать истинные интересы и мотивации другой стороны, и поэтому не ждать от клеветника правды, а от расчленителя сочувствия и справедливости». В мюнхенской речи Вы показали, что Вы прекрасно распознаете это.

Но в декабре 1991 года, простите за такой, может, нескромный вопрос, будь Вы на месте Горбачева, что бы Вы тогда сказали и сделали?

В.Путин: Вы же знаете, Наталия Алексеевна, что в политике не бывает сослагательных наклонений, и мне сложно отвечать на ваш вопрос.

Я знаю, что к мэру, бывшему мэру Петербурга Анатолию Александровичу Собчаку, по-разному в нашем обществе относятся. Он, безусловно, человек демократических убеждений был. Вот он был настоящий, истинный демократ, по духу своему. И я думаю, что в его действиях вы много найдете и того, что вам не понравится, и вы его, наверняка, будете критиковать, но даже он в то время мне лично говорил, будучи демократом по убеждению, он мне говорил, ссылаясь на то, что происходит в Москве - что они делают, зачем они разрушают страну?!

Я помню, как Куркова приехала когда-то в Ленинград, вернулась с куском мрамора и говорит, вот мы разрушили памятник Дзержинскому на площади. Я стоял рядом и меня удивила реакция А.Собчака тогда. Вот этого никто не знает, но она меня очень удивила. Она говорит, вот мы революцию совершили. Он говорит, ну, революцию - хорошо, а памятники-то зачем ломать? Понимаете?

Это для меня, знаете, очень много значило в его позиции, потому что он был исключительно честный и порядочный человек. Но потом, когда все это свершилось, он тоже руками развел, говорит: может быть, по-другому, было невозможно, чтобы я делал?

Но, конечно, нужно было своевременно в Советском Союзе начинать экономические преобразования и реформы и закрепить их демократическими преобразованиями в стране. Нужно было последовательно, настойчиво и бесстрашно, не пряча голову в песок и не оставляя попу снаружи, бороться за территориальную целостность нашего государства.

Но в конце 90-х годов - в начале 2000-х сначала Евгений Максимович (Примаков) пришел и начал это делать, потом ваш покорный слуга. Ведь, по сути дела, мы с чем столкнулись? У нас ситуация была гораздо даже более драматичная, чем перед развалом Советского Союза. У нас и экономика развалилась в результате кризиса 1998 года. У нас социальная сфера была на нуле. И армия перестала существовать. И мы столкнулись с агрессией международного терроризма и сепаратизмом, началась гражданская война. И уже оставшаяся часть России была поставлена на грань развала.

Вот, отвечая на Ваш вопрос, я хочу просто вспомнить эти времена. И вы знаете, что мы, мои коллеги и что я конкретно начал делать для того, чтобы сохранить целостность Российской Федерации.

Э.Мацкявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

Сейчас я передаю эфир Татьяне Ремизовой.

Т.Ремезова: Да, продолжим работать в нашем секторе. Я знаю, что масса вопросов приходит по теме детства. У нас в студии сегодня уполномоченный по правам ребенка Павел Алексеевич Астахов, при этом - сам отец троих сыновей. Павел Алексеевич, пожалуйста.

П.Астахов: Добрый день, Владимир Владимирович!

Вы начали сегодня разговор с упоминания о событиях на Болотной площади и о символе, который сейчас используется - белая ленточка. Я не могу не сказать, пару дней назад ко мне обратилась одна международная организация общественная, которая возмутилась тем, что символ борьбы с абортами и младенческой смертностью используется таким образом.

В.Путин: Да ладно?

П.Астахов: Серьезно.

Там есть еще одно значение, еще более страшное - это протесты против самоубийств геев-подростков, белая ленточка.

Так вот, если берете символ, не подменяйте его значение, а если надели белую ленточку, так протестуйте против аборт и младенческой смертности.

В.Путин: Я-то имел в виду не ленточку. Я думал, что это нечто другое. Вы меня понимаете?

П.Астахов: Я понял.

Владимир Владимирович, всем известно, как Вы искренне и действительно сильно любите детей. И вопросов по теме детства огромное количество, нам приходится каждый день на них отвечать. Но есть вопросы, на которые нам очень сложно ответить, потому что они уязвляют нас до такой степени, что мы чувствуем свое бессилие.

Когда мы говорим о международном усыновлении, я лично абсолютный противник международного усыновления, потому что у нас в стране мало детей, у нас становится их меньше и меньше. А мы за последние годы отдали почти 200 тыс. детей в иностранные руки. Большинство из них живут в США. И вот то количество насилия, издевательств, убийств, которое происходит сегодня в США - я жил в США, я там учился, я знаю, что большинство детей действительно живут благополучной жизнью, но там и большое число детей, которые погибли от рук приемных родителей, которые оказались заложниками садистов, порноторговцев.

Совсем недавно прошли процессы, когда суды оправдывали приемных родителей: Краверов фактически избавили от ответственности, когда они убили, - они убили, я не боюсь этого слова, - Ванечку Скоробогатова из Челябинска. Брайан Дикстра, который загубил полуторагодовалого малыша, - три месяца всего был его приемным отцом, - Илюшу Каргынцева из Красноярска. Майлс Харрисон, который закрыл в машине на двое суток полуторагодовалого Диму Яковлева и там, фактически, задушил его, - его оправдали тоже. Их оправдывают, их отпускают. Что нам делать? Может быть, нам вообще прекратить это иностранное усыновление и снять с себя эти обязательства, изменить наш закон?

Владимир Владимирович, еще, если позволите, я не могу не сказать, попросить, точнее, потому что есть вопросы, на которые невозможно ответить без законодательных решений. Здесь присутствует в студии мать двоих детей, у которой наглым образом похитили по фальшивым документам этих детей. Она несколько лет борется за их возвращение, это Ольга Слуцкер. Я прошу потом дать ей возможность тоже сказать.

В.Путин: У нее, так я понимаю, не иностранцы похитили.

П.Астахов: За рубеж вывезли, поэтому не можем тоже достать его. Увез в Израиль.

В.Путин: Что касается усыновления иностранцами. Я не сторонник усыновления иностранцами, сразу могу сказать, не сторонник.

Но в нашей стране достаточно много людей, которые считают и говорят - я сейчас вслух скажу то, что они говорят - они говорят о том, что в наших детских домах, в других учреждениях неблагоприятные условия для детей и что они будут более счастливы, если они попадут в благоприятную, хорошую среду тех иностранных граждан, которые хотят иметь детей, хотят их воспитывать, и не нужно мешать. Знаете, это такой сложный выбор. Но еще раз хочу подчеркнуть: я не сторонник иностранного усыновления.

За последнее время у нас увеличилось количество российских семей, которые усыновляют наших детей. Вы наверняка знаете об этом. Уже в этом или в прошлом году, в прошлом году, по-моему, усыновлено 72 тыс. человек. Это значительный рост по сравнению с прежними годами. Это положительная тенденция, которую мы, безусловно, должны будем поддерживать.

Что, на мой взгляд, надо бы делать? На мой взгляд, нужно, безусловно, улучшать условия для воспитания детей в этих учреждениях, в детских домах. По мере улучшения условий в детских домах и решения других социальных вопросов детей, оставшихся без попечения родителей (я имею в виду, прежде всего, обеспечение жильем), сокращать, создавать условия для сокращения тех, кто усыновляет их из-за границы, и в каком-то ближайшем будущем свести это к нулю, поощряя прием детей в российские семьи. Вот это генеральный путь развития.

Ольга что хочет сказать?

О.Слуцкер: Я хочу поблагодарить Павла Алексеевича за его профессионализм и неравнодушие. Сегодня хочу сказать не о себе.

К сожалению, к большому сожалению, большое количество разводов в нашей стране и вообще неполные семьи - это тенденция во всем мире сегодняшнего времени. В 2010 году рассматривалось 150 тыс. дел в судах общей юрисдикции по определению места жительства детей. Так вот, к большому сожалению, изоляция детей одним из родителей от другого не является в нашей стране, в России, абсолютно никаким преступлением, это ненаказуемо, и мамы и папы годами не видят своих детей, они не могут найти их. Полиция хочет им помочь, но даже дело возбудить о поиске детей невозможно. Во всех развитых странах это приравнено к похищению, к киднеппингу, а у нас, к сожалению, устаревшее законодательство и на сегодняшний день это абсолютно никак ненаказуемо. Штраф - 5 тыс. рублей за это.

Можно эту сферу каким-то образом модернизировать и защитить наших детей, предотвратить? Это не карательная мера будет.

В.Путин: Я понял. Вы знаете, поскольку Павел Астахов этот вопрос сформулировал и попросил Вам дать тоже слово, - а Вам спасибо за то, что Вы от чисто семейной ситуации обобщили проблему в целом, - давайте мы так договоримся: пускай Павел, как человек, который занимается этим профессионально... Я, кстати говоря, вижу, как он настойчиво, я бы сказал, даже иногда резко и последовательно борется за интересы детей России и здесь, в стране, и за рубежом - и в регионы ездит, и за границу выезжает. По-моему, его где-то даже бояться уже начинают, и это очень хорошо. Но сформулируйте Ваши предложения, нужно будет пообсуждать. Это такая тонкая сфера, которая требует, безусловно, широкого общественного обсуждения и переноса этой дискуссии на площадку Государственной Думы.

Э.Мацкявичюс: Мы продолжаем работать четвертый час. Я вижу, что Мария Моргун тянет руку. Там тоже, насколько я понимаю, что-то по детской теме.

М.Моргун: Да, вопрос по теме защиты детей. Я думаю, сейчас мы вернемся к теме детских домов.

В нашем зале известная актриса российская Ольга Будина, которая - может быть, не все об этом знают - не

только снимается в кино и играет в театре, но уже много лет занимается благотворительностью. Ее детский фонд «Береги будущее» занимается проблемами детей, которые остались без родителей. Я хочу предоставить слово Ольге Будиной.

О.Будина: У меня был другой вопрос, но, услышав то, что сказал Павел Алексеевич, я позволю себе не согласиться. Я абсолютно уверена, что усыновление наших детей иностранцами - это очень хорошо, потому что больных детей иностранцы берут, наши соотечественники почти не берут. Это очень короткое такое замечание.

Но сегодня я хотела бы поговорить о 77-й статье Семейного кодекса.

Конечно, в последнее время детская тема стала популярной темой. Предпринимаются, действительно, разнообразные попытки, всевозможные попытки искоренить социальное сиротство. Но я не могу не сказать о том, что далеко не всегда все лишённые родительских прав являются нерадивыми родителями.

Вот конкретный пример. В окно квартиры матери-одиночки хулиганы бросили камень и разбили стекло. У нее не было средств для того, чтобы вставить новое. Пришли сотрудники органов опеки и забрали в приют двухлетнего ребенка. И действовали они на основании этой 77 статьи Семейного кодекса, в которой написано, что существует непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка.

При этом, ни в Семейном кодексе, ни в Уголовном кодексе не написано, не раскрыто понятие, что такое «угроза жизни» и тем более «угроза здоровью» ребенка. Более того, Семейный кодекс говорит о том, что после отъема ребенка из семьи, нужно незамедлительно подать в суд иск о лишении или ограничении родителей в правах. Почему? Почему до сих пор не внесены изменения в 77-ю статью? Ведь это же и есть точка входа ребенка в социальное сиротство. И если мы не изменим параметры этой точки, мы не решим эту проблему никогда.

Далее, детские дома. В детские дома, действительно, серьезно, направляются финансовые вложения. Почему бы эти вложения не направить в сторону семейного устройства, ведь это же очень важно? Почему на сегодняшний день вся законодательная система «заточена» практически на возвращение социального сиротства? Почему государство спонсирует социальное сиротство вместо того, чтобы человеколюбиво, грамотно отнестись к ребенку в семье, для того, чтобы ребенок жил в семье, прежде всего?

В.Путин: Ольга, сейчас сформулирую свое отношение к этой проблеме. Она, так же, как и многие другие, которые мы обсуждаем, очень чувствительная для общества, потому что имеет отношение к судьбам конкретных людей. И от того, как мыотрегулируем эту сферу, многое зависит в судьбах этих людей.

Я знаю о случаях, когда происходят вот такие негативные, мягко говоря, явления, когда родителей лишают прав без достаточных на то оснований. Когда встречаются такие случаи, - камень бросили, а пришли и забрали ребенка, - если это действительно так, «камень бросили», и нет денег, чтобы вставить стекло, и только на основании этого ребенка отобрали...

Вот Вы говорите абсолютно правильно, но когда начинаешь ковыряться в проблеме более глубоко, выясняется, что там кроме камня и разбитого окна есть еще десяток причин, вот в чем дело.

Я сейчас совершенно не хочу защищать. Я сейчас скажу свое отношение, выражу, сформулирую.

Не хочу защищать тех, кто это делает. Если это делается бездумно, по формальным основаниям, это достойно осуждения. И наоборот, нужно обратить внимание местных властей на то, чтобы не доводить дела до отъема ребенка из семьи, а помочь этой семье. Помочь стекло вставить, поддержать в данном случае мать-одиночку, как Вы сказали, и, вообще, нужно изменить отношение общества к женщинам, которые в одиночку воспитывают детей.

Часто это не их вина, а их беда, и просто общество должно настроиться на то, чтобы этих женщин поддержать и помочь им поднять ребенка, помочь поднять в семье, даже в неполной семье. Это все равно лучше, чем в детском доме.

Теперь по поводу того, что государство настроено на то, чтобы поддерживать детские дома и не поддерживать передачу в семью. Вы ошибаетесь. Государство настроено на то, чтобы способствовать передаче ребенка в семьи. Я уже говорил, у нас растет количество семей, берущих детей на воспитание, и усыновление растет, и по опеке и попечительству растет.

В чем проявляется эта политика государства? В решении поддержать и распространить на семьи, которые берут детей, те же самые условия, которые распространяются на семьи, в которых появляются собственные дети. Это касается выплат соответствующих пособий. И количество учреждений, в которых дети воспитываются, у нас сокращается. Я боюсь ошибиться в абсолютных цифрах, но совсем недавно их было, по-моему, 120 с лишним тысяч, а сейчас их 88 с небольшим тысяч. Это количество сокращается.

Но мы не можем это сделать сегодня на завтра. И нужно, чтобы люди были готовы к тому, чтобы взять на себя ответственность за воспитание ребенка. Поэтому мы изменили законодательство, поправили его. Если раньше семьи, которые берут детей, должны были пройти соответствующую подготовку, в том числе и психологическую подготовку по воспитанию ребенка, раньше это было по желанию, теперь это стало обязательным требованием. Это тоже правильно. И, конечно, нужно будет наращивать денежную составляющую поддержки тех семей, которые детей берут.

И последнее. К сожалению, у нас большое количество отказов от тех детей, которых уже взяли на воспитание. И это такая важная составляющая работы с людьми, с обществом. Она не зависит только от позиции Правительства. Она зависит от всего нашего общества. Нам всем вместе нужно как следует подумать, как решать эту проблему.

Дайте Ольге, она пытается получить возможность еще сказать.

О.Будина: Я хотела бы в письменном виде, в рабочем порядке предоставить Вам наши соображения по решению этого вопроса.

В.Путин: Пожалуйста. С удовольствием их посмотрим. Я лично с удовольствием ознакомлюсь.

Я Павлу хотел возразить по одному вопросу, забыл. Вы сказали, что у нас с рождаемостью плохо. Да, у нас с рождаемостью пока не очень хорошо.

П.Астахов: Я сказал, что с демографией плохо. При положительной рождаемости у нас все равно снижается на 200 тыс. каждый год детское население.

В.Путин: Да. Но впервые в этом году и в прошлом году у нас количество детей выросло больше, чем было в предыдущие годы, больше, чем ушло из жизни.

П.Астахов: ...но взрослых не хватает.

В.Путин: Согласен. Демографическая ситуация медленно-медленно, но она все-таки выравнивается и идет вверх. Я считаю, что это существенный, заметный положительный фактор в нашей жизни и хороший тренд, который мы должны сохранить, у нас заметный плюс в деятельности властей всех уровней.

Э.Мацявичюс: Ну что, движемся дальше, и движемся в регионы. У нас на связи будущая олимпийская столица России, город Сочи.

Там работает наш обозреватель Игорь Кожевин.

Игорь, мы ждем ваших вопросов.

И.Кожевин: Добрый день, Владимир Владимирович!

Добрый день, Эрнест!

Москву приветствует Сочи, столица Зимних Олимпийских игр 2014 года. Здесь, на берегу Черного моря продолжается строительство олимпийского парка. Шесть крупнейших суперсовременных спортивных объектов будут расположены в шаговой близости друг от друга. Я думаю, сейчас вы можете оценить потрясающую красоту этой стройки.

Ну, а что касается нас - мы находимся на олимпийском стадионе, на том самом стадионе, где 7 февраля 2014 года пройдет церемония открытия Зимних Олимпийских игр. Сегодня мы сюда пригласили тех, кто готов, кто хочет задать свои вопросы Вам, Владимир Владимирович. Мы готовы начать.

Представьтесь, пожалуйста.

Н.Сердюкова: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я Сердюкова Наталья Алексеевна, возглавляю общественное движение «Народный контроль в Сочи». По долгу и роду моего занятия часто приходится сталкиваться с чиновниками средней руки. Некоторых из них просто распирает чувство собственной значимости от того, что они пытаются руководить третьей столицей России, совершенно забывая о том, что они должны работать для людей, а не наоборот.

Владимир Владимирович, есть ли у нас, у общественников, механизм воздействия на «забронзовевших» чиновников?

В.Путин: Вы сказали, что их распирает. Знаете, когда шарик надувается, его распирает, распирает, берешь так иголочку, тук, бум, и нет шарика. Поэтому у общественности всегда есть эта «иголочка», которой она может воспользоваться. Честно говоря, я слышал уже критику подобного рода. Конечно, сейчас в Сочи происходят такие серьезные инфраструктурные изменения, и в береговом кластере, и в городах. И, наверное, кстати говоря, это граждан задевает, сочинцам, которые постоянно там живут, все-таки неудобства создает. Поэтому я прошу нас за это извинить, и надеюсь, что скоро вот этот этап подготовительных работ закончится, но останется шикарная, я бы сказал, инфраструктура, которая ни в каком другом регионе страны пока не создана, а в Сочи будет, и сочинцы смогут этим воспользоваться. Сочи станет круглогодичным курортом.

Вы знаете, всегда было так: летом наплыв туристов - и работают отели, рестораны, работают другие учреждения и предприятия. И сочинцы там работают, это рабочие места. А зимой наступает такой мертвый сезон, но после того, как будут запущены олимпийские объекты, Сочи приобретет характер круглогодичного курорта. И те жители Сочи, которые там живут и работают, будут обеспечены этой работой, обеспечены нормальными доходами. На мой взгляд, это очень важно.

Что касается тех, кто должен заниматься текущей работой, насколько я понимаю, вот в чем ваша озабоченность и критика, они не должны прикрываться необходимостью решения задач планетарного характера. Там есть кому работать, по-моему, до сих пор Козак Дмитрий Николаевич находится, Министр регионального развития В.Басаргин там находится, который ездит по объектам. Он вчера только докладывал, на какие объекты сегодня поедет и посмотрит, что там происходит. Там есть структуры, которые созданы специально для олимпийских объектов.

Конечно, определенная доля ответственности лежит и на местных властях, в том числе и на городском руководстве, но они не должны под этим предлогом уклоняться от решения текущих проблем горожан. И с мэром об этом поговорим.

Но хочу обратить ваше внимание на то, что не только в рамках программ олимпийского строительства Сочи получает беспрецедентные федеральные ресурсы. Мы не отменили и тех дотаций для Сочи, которые направлялись из федерального бюджета в прежние годы, до принятия решений о том, что Сочи должен быть столицей Олимпийских игр. Вот эта составляющая, которая направлена на поддержку самого города Сочи и его жителей, она осталась в федеральном бюджете. И ее, конечно, тоже нужно использовать с умом, своевременно и эффективно.

Но, повторяю еще раз, посмотрим на это дело повнимательнее и из Москвы, и из Краснодара.

Э.Мацявичюс: Спасибо, Сочи.

Я напоминаю, что в эти минуты более чем интенсивно продолжает работу наш информационный центр - центр сбора и обработки сообщений, и Мария Ситтель мне подсказывает, что есть звонок.

М.Ситтель: Да, у нас есть звонок. У нас Москва на линии. Василий Петров, Вы в эфире.

В.Петров: Здравствуйте!

Василий Петров, город Москва.

Уважаемый Владимир Владимирович, как Вы думаете, почему на Вас стали нападать?

М.Ситтель: Видимо, звонок сорвался.

В.Путин: Василия поищите, пожалуйста, еще раз.

М.Ситтель: Вы хотите, чтобы мы вернули его в эфир?

В.Путин: Я хочу, чтобы он встал на мою защиту.

М.Ситтель: Хорошо. Я думаю, что у нас это получится.

Э.Мацявичюс: Мария, давайте попробуем дозвониться, а пока вопрос, который пришел на наш сайт: «Вам не кажется, что сегодня основная проблема власти заключается в том, что из системы управления государством ушел страх? Никто ничего не боится: министры не боятся В.Путина, губернаторы не боятся Президента и т.д., потому что все точно знают, что никому ничего не будет. Мы не говорим о том, что надо вернуть И.Сталина, но страх в России нужен. Или не нужен, Владимир Владимирович?»

В.Путин: Страх - это не самый лучший инструмент решения проблем, перед которыми стоит страна, так же как и рабский труд - не самый высокопроизводительный труд в мире. Нам нужен не страх. Нам нужны эффективные законы, умение их соблюдать и способность властей потребовать соблюдения этих законов. Нужно построить дело таким образом, чтобы законы были справедливыми, а требования властей соразмерными тем задачам, перед которыми стоят люди.

Сейчас Ольга только что приводила пример, когда вроде все делают по закону, в соответствии с 77-й статьей Семейного кодекса, а на практике мы видим извращение. Это как Владимир Ильич Ленин в свое время говорил: по форме правильно, по существу - издевательство. Вот такой ситуации мы не должны допустить. Страх нам не нужен.

Э.Мацявичюс: Страх не нужен.

Мы возвращаемся в call-центр. Мария, удалось дозвониться до абонента?

М.Ситтель: Да. Василий Петров, мы выводим его вновь в эфир.

В.Петров: Уважаемый Владимир Владимирович, как Вы думаете, почему на Вас стали нападать? Недавно в Интернете я нашел кавказский сайт, там списки на уничтожение - Вы на первом месте. В Москве начались митинги, и на митингах кричат: «Путин, уходи!» Как Вы думаете, откуда, такое отношение?

В.Путин: Василий, здесь нет ничего нового. Это та линия атаки, которая выстраивается давно, с первых дней моей работы, и она меня не удивляет.

Те, кто наиболее экстремистски себя ведет, я думаю, что это разные крылья, которыми так или иначе руководят из одного центра. Связано это и с финансированием, связано с организацией работы по России. Часть людей, которые задействованы в этих процессах и не понимают, что их используют как исполнителей.

Например, если взять те террористические структуры, о которых Вы сказали. Ведь часть людей, которые до сих пор еще в бандформированиях присутствуют, искренне считают, что они добиваются лучшей доли для своего народа, а на самом деле их используют для раскачивания России, для раскачивания нашей страны, что, в конечном итоге, безусловно, только негативно скажется и на положении исламского мира в целом на планете, потому что Россия всегда последовательно защищала интересы мусульманских государств. Это наши стратегические союзники всегда были еще с советских времен.

То же самое касается и внутривластной ситуации. Но, когда речь идет о критике людей, которые действительно заинтересованы в улучшении ситуации в стране, к ней нужно относиться по-другому - к ней нужно прислушиваться и вносить коррективы в свою работу. Я так старался делать и раньше, так буду делать и в будущем.

Э.Мацявичюс: Еще сообщение, Мария?

М.Ситтель: Да. Вопрос: «Кому же все-таки свистели в «Олимпийском?» Пришло sms-сообщение.

В.Путин: Знаете, я пришел, чтобы посмотреть бой человека, которого я очень уважаю. Я даже помогал ему отчасти организовывать, попросил наши финансовые учреждения помочь в организации этого боя. Федор Емельяненко - достойный боец.

Когда я начал говорить, действительно, какой-то шум в каком-то секторе возник, и это действительно так. Никакого свиста я не слышал. И вообще непонятно, чем был вызван этот шум. Закончил, кстати говоря, под аплодисменты зала. Но этот шум мог быть вызван самыми различными причинами, одна из них, что физиономия моя, которую и так видят постоянно на экранах, появившаяся еще и на ринге, вызвала некоторое неудовольствие. Вполне это допускаю. Абсолютно это нормально. И не обижаюсь на тех, кто пошумел.

Вторая возможность - это, может быть, не были довольны Дж.Монсоном, который в это время проходил мимо

собравшихся зрителей.

Третья возможность - люди были недовольны самим боем. Некоторые посчитали, что это фальсифицированный бой, потому что Федор выглядел явно свежим и закончил бой в такой форме, которая не характерна для боев без правил. Но я должен сказать, что с этим я точно не согласен, потому что Федор выбрал очень верную тактику ведения боя, а Дж.Монсон - он опытный и очень сильный боец. За неделю или за две недели до этого он выиграл у другого нашего спортсмена. Федор проанализировал то, как ведет себя Дж.Монсон, и не стал лезть в партер.

Для специалистов скажу - вот А.Аслаханов это знает - чтобы не истратить силы, не попасть в ту ситуацию, где его соперник, безусловно, имел преимущество. И эту линию поведения, ведения боя выстроил абсолютно безупречно и выиграл достойно. Но не меньшего уважения, безусловно, заслуживает и его соперник, который, на мой взгляд, проявил и мужество, и характер. Да, это выглядело, может быть, так, как не выглядели другие бои, но не надо забывать, что и весовая категория, в которой Федор выступает, как правило... бои в такой весовой категории отличаются сильно от легких весовых категорий, где более динамично протекает бой или схватка. Так что ничего здесь особенного нет.

То, что некоторые наши противники, мои, в частности, это враз, схватили и начали раскручивать - ну, это их работа такая, им за это деньги платят.

Э.Мацквичюс: Обратимся теперь к нашей аудитории в студии.

Иван Кудрявцев и его гости. Пожалуйста, Иван.

И.Кудрявцев: Я хочу передать слово кинорежиссеру и продюсеру, который возглавляет Союз кинематографистов России, Никите Михалкову.

Н.Михалков: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте, Никита Сергеевич!

Давно не виделись.

Н.Михалков: Да, давно.

Владимир Владимирович, вот я слушал и понял, например, то, о чем говорила Наталия Алексеевна, задавая Вам тот вопрос, потому что вот та карта, которая за вашей спиной, огромная, она, конечно же, говорит о том, что люди хотят и политической воли, и поступков. И это очень важно сегодня.

Касаясь того, о чем говорили только что, я вспомнил хорошую очень поговорку ковбойскую: «Доброе слово и хороший «смит-энд-вессон» действует лучше, чем только доброе слово». И в этом случае, я думаю, что очень правильно, когда возникает вопрос о защите человеческого достоинства.

Вы очень много ездите по стране. Никто, ни один руководитель такого ранга никогда столько по стране не ездил. Но у меня вопрос такой.

Вам показывают страну люди, которые хотят Вам показать то, что они хотят показать. Уверены ли Вы в том, что то, что они Вам показывают, действительно отвечает истинному положению этого региона, и настроению людей? Первый вопрос.

Второй вопрос. Не видите ли Вы будущего России больше на востоке, чем на западе? Потому что огромная страна, которая простерлась на таком пространстве, она на сегодняшний день, мне кажется, является реальным мостом между востоком и западом. И вот это евразийское движение, о котором Вы говорите, мне кажется, не только экономическое значение имеет, но еще сакральное значение. Это все-таки евразийская цивилизация. И мне кажется, что Вы как раз об этом и говорите, что это будущее.

И последнее. Я получил письмо, из которого я просто хотел выдержки прочесть. Оно обращено ко мне: «Никита Сергеевич, к Вам обращается мать троих сыновей, выпускница ВГИКа Инга Харитонова. Мой средний сын, 19-летний студент-первокурсник, Глеб Харитонов, 21 октября сего года был избит в метро, когда заступился за незнакомую девушку, к которой приставали пятеро кавказцев. Никто из находившихся рядом не вступился за мальчика. Слава Богу, кто-то вызвал полицию. С черепно-мозговой травмой он оказался в НИИ «Склифосовского».

Несколько лет назад я уехала из Латвии, где имела интересную работу, хорошую квартиру и верных друзей. Я уехала на Родину, в Россию, чтобы сыновья росли и учились здесь. Теперь я очень сожалению об этом.

Что их здесь ждет? Мои дети воспитаны в духе православия. Для них понятия «Родина», «честь», «достоинство», «справедливость» - не пустые слова. Что происходит с Россией? Сегодня ни общество, ни школа, ни семья не в состоянии дать детям и молодежи четких ориентиров в жизни, защитить их от цинизма, произвола и насилия. Депрессия и апатия стали привычным состоянием молодежи. Сломана система школьного образования. А реформа господина А.Фурсенко уничтожает сам дух воспитания, делая школу бездушной машиной, не желающей замечать и ценить человечность и индивидуальность ребенка.

Я в растерянности и отчаянии от происходящего в моей стране. Боюсь за сыновей. Сегодня Глеб говорит, что не хочет оставаться в России. Скажите ему что-нибудь, чтобы он так не думал».

Я хотел бы обратить этот вопрос к Вам.

В.Путин: Автор письма пишет, что «очень сожалею, что приехала в Россию, вернулась». Я специально в качестве «блица» выбрал одно из посланий - здесь лежит - где человек, выехавший на постоянное место жительства в Израиль, пишет (я сейчас не буду зачитывать, но поверьте мне на слово), что ему очень тяжело вне Родины и он обязательно вернется в Россию.

У нас в народе есть такая поговорка: хорошо там, где нас нет. Вы знаете, я сам почти 5 лет прожил за границей и я знаю, что это такое. Человек должен определиться. Вот вы сказали, что 5 человек (в письме написано) с Кавказа плохо с девушкой обращались, и сын автора письма вступился за нее. Ну, во-первых, я хочу поздравить эту женщину с тем, как она воспитала сына.

Во-вторых, хочу сказать, что, поверьте мне, и кавказские ребята могут проявлять самые лучшие человеческие качества. А что касается хулиганов, то они могут быть и с Кавказа, из Москвы и, к сожалению, из моего родного Ленинграда, Петербурга, откуда угодно.

Дальше, что касается Европы. Ну, Латвия, из Латвии женщина приехала с семьей? Вы думаете, там меньше проблем с уличной преступностью? А вы думаете, там нет проявлений подобного рода со стороны приехавших из Северной Африки? Да там захлестывает преступность, в Париже, например, захлестывает. Прежде всего, речь идет о выходцах из других стран.

Можно ли сказать, что у нас все в порядке? Нет. Можно ли сказать, что наша страна полностью оправилась и выздоровела после тех драматических событий, которые произошли с нами после распада Советского Союза, что теперь у нас мощное, здоровое, сильное государство? Нет, она, конечно, еще в значительной степени больна, но здесь уже упоминали И.Ильина. Ведь страна наша, Родина, чувствуете - корень какой, Родина, значит, что-то родное. Мы еще часто говорим Родина-мать. Да, страна наша еще больна, но от постели больной матери не уезжают.

Э.Мацкявичус: Еще студия, пожалуйста, Мария Китаева.

М.Китаева: Мы уже больше 3,5 часов работаем в эфире, и все это время меня «терроризирует» наш писатель-публицист Александр Проханов, говорит, что не может больше молчать. Можно, дадим слово?

А.Проханов: Просто я начал сегодня только говорить, Владимир Владимирович, я был «немой» до этого времени.

На фоне народных страданий и бед отвратительно выглядят наши миллиардеры, которые на народные деньги покупают английские команды, строят в Дубае отели, переводят наши российские деньги в чужие цивилизации, способствуя их развитию. Эти люди никогда не поддержат идею российского развития, они против этого развития.

Великие русские преобразователи, которые запускали развитие, они всегда находили в себе мужество сменить элиты, ударить по этим элитам. Так, Петр I разогнал чванливых бояр и сделал ставку на семеновцев и преображенцев. Кто Ваши «семеновцы» и «преображенцы», Владимир Владимирович?

В.Путин: Вы знаете, что касается олигархов, которые приобретают какие-то спортивные команды за рубежом, вкладывают деньги за рубежом, я бы так однозначно не говорил, что все это плохо. Мы говорим о том, что к нам приходят иностранные капиталы, а российские капиталы должны вкладываться в экономики других стран.

Конечно, когда деньги вкладываются в «развлекушку» за границей, то это неприятно, лучше бы вложили

деньги в развитие нашего спорта. С этим согласен. Но просто так сказать, что любое вложение денег российского происхождения в иностранную экономику плохо - это тоже неверно. Важно что? Одна из генеральных, самая важная задача - модернизация экономики.

Но для того чтобы ее эффективно модернизировать, нам нужно самим завоевать определенные позиции, скажем, в высокотехнологичных секторах экономики наших стран-партнеров, ничего не красть, как иногда это делают в других странах, не перетаскивать под одеялом, не «хомячить» новые технологии, а в рамках нормального, демократического, цивилизованного рыночного процесса часть производств переносить сюда, создавать новые высокотехнологичные места, а у нас задача - 25 млн. создать мест новых, высокотехнологичных.

Это сложная, даже, может быть, кому-то кажется, невыполнимая задача, но один из способов решения проблемы - вложение российских денег в высокотехнологичное производство там, где они являются топовыми в мире, и перенос частично сюда, создание международной кооперации. Это положительный процесс.

Вторая часть Вашего вопроса касалась ... А, семеновцы, преображенцы...

А.Проханов: Да, тот базовый слой, на котором будете основывать преобразование России.

В.Путин: Понятно.

Я уже в самом начале 2000-х годов говорил, что я считаю себя человеком, которого народ нанимает на определенное время для определенной работы. Монархи опирались на определенные сословия, из которых набирали элитные подразделения – преображенцев, семеновцев. И на тот период времени это было, наверное, правильно.

В сегодняшних условиях не может быть ни преображенцев, ни семеновцев. Сегодня можно опираться только на российский народ. И если такой поддержки нет, то во власти нечего делать. Я могу вам сказать определенно: если такой поддержки я не буду чувствовать, - а есть эта поддержка или нет, это определяется не на каких-то сайтах и не на площадях даже, она в демократическом обществе определяется только по результатам голосования - и если я увижу, что такой поддержки нет, я ни одного дня не останусь в своем рабочем кабинете.

Э.Мацкявичюс: Владимир Владимирович, есть вопрос, поступивший на сайт программы, он, отчасти, продолжает тему, поднятую Александром Андреевичем: «Читаю сообщение о суде в Лондоне и думаю, когда украденные у народа деньги перестанут обогащать Англию?»

Я точно не поручусь, но, видимо, имеется в виду суд между Абрамовичем и Березовским.

В.Путин: Что здесь скажешь? Лучше бы, если бы они судились в России.

Э.Мацкявичюс: Это было бы выгоднее для России с экономической точки зрения?

В.Путин: Это было бы честнее - и для них, и для нашей страны. Деньги заработаны, украдены здесь - здесь пускай и делят.

Э.Мацкявичюс: У нас на связи Нижний Тагил, знаменитый на всю страну «Уралвагонзавод». Там работает наш корреспондент Александр Христенко.

Александр, здравствуйте.

А.Христенко: Добрый день, Москва!

Вас приветствует Нижний Тагил. Мы находимся на одном из крупнейших предприятий российской оборонки «Уралвагонзаводе».

Вагоны здесь, действительно, делают, но примерно половина продукции - это военная техника. Во времена Великой Отечественной войны здесь выпускали легендарные танки Т-34. Сейчас с конвейера сходят современные машины, так называемые «летающие» танки Т-90С и машины огневой поддержки танков под грозным названием «Терминатор».

Понятно, что «Уралвагонзавод» во многом зависит от гособоронзаказа. И насколько я понял из общения с работниками завода, это одна из основных тем, которые их интересуют.

Предлагаю послушать. Пожалуйста, кто хотел бы задать вопрос?

С.Шаболин: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Сергей Шаболин, я работаю слесарем-сборщиком на этом заводе.

Хотел бы задать такой вопрос. Сейчас денег на оборонку выделяют как никогда много, - но куда они уходят? У Франции мы покупаем «Мистрали», у итальянцев - бронемашину, у австрийцев - винтовки. Почему деньги российского гособоронзаказа тратят на закупку иностранной военной техники?

Спасибо.

В.Путин: Понимаю, что вопрос очень острый, и исхожу из следующего: никто в сфере вооружения вещей стратегического характера таких систем вооружения, которые лежат в основе нашей безопасности, нам не продаст, - очевидный факт, просто очевидный. Да часто у наших партнеров и нет таких систем вооружения. Они есть только в России, скажем, и в Соединенных Штатах.

Что касается других систем, обычных вооружений, то, конечно, наше Министерство обороны хотело бы получить такие изделия специальные, которые не просто соответствуют мировым образцам, а превосходят их по боевой мощи, по точности и дальности, - только так можно победить в любом вооруженном конфликте.

Если они не соответствуют этим параметрам, то тогда только за счет людей можно победить, как это было в первые годы Второй мировой войны, Великой Отечественной войны. А чтобы побеждать в современных столкновениях вооруженных, нужно превосходить по всем этим параметрам: наше вооружение должно превосходить соответствующие аналоги потенциального противника. И Министерство обороны хочет добиться от нашей оборонки, чтобы на вооружение нашей армии поступало именно такое оружие. Часто внутри страны просто нет конкуренции, а без конкуренции добиться соответствующего результата очень сложно. Поэтому Минобороны как заказчик, - я вам скажу прямо, как бы попугивая нашу оборонку, - говорит: ребята, или делайте то, что нужно для обороны страны, либо мы купим где-нибудь за рубежом. Но, естественно, основные ресурсы, 90%, более 90% тех денег, которые мы выделяем на оборонку, безусловно, пойдут исключительно на российские оборонные предприятия.

Вот, собственно говоря, ответ.

Э.Мацкявичюс: Нижний Тагил, пожалуйста, еще один вопрос.

А.Христенко: Да, Эрнест, у нас есть еще один вопрос. Пожалуйста, задавайте, не забывайте представляться.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Привет!

Вопрос: Олег, водитель-испытатель «Уралвагонзавод».

Мы готовы делать технику лучше, осваивать новые технологии. Но невольно складывается впечатление, что министру обороны это не нужно. Военные производят капремонт старья. Новое не заказывают. Закупками от Министерства обороны занимаются явно не специалисты, - это видно.

А вообще, гоните Вы в шею этого Сердюкова, Макарова с его высказываниями. Назначьте нормального министра.

В.Путин: Да, я понимаю, Вас раздражают некоторые высказывания высших чинов Министерства обороны, в том числе и начальника Генерального штаба, когда они подвергают сомнению качество наших вооружений. Кстати говоря, наносят даже ущерб внешнеэкономической деятельности в сфере военно-технического сотрудничества.

Конечно, они делают это по тем соображениям, о которых я только что сказал, - из желания получить технику современную, превосходящую вообще иностранные аналоги, но приемлемую по цене, что тоже очень важно.

Для нас для всех и для Вас как для гражданина Российского государства, важно, чтобы мы вот эти 20 трлн. рублей, которые мы выделили до 2020 года на перевооружение армии и флота, чтобы они сработали эффективно. Чтобы мы действительно повысили обороноспособность страны, чтобы мы не пошли по пути освоения денег: вот в этом году - столько-то миллиардов освоили, в следующем - столько-то.

Нам штуки нужны. Штуки - ракеты, самолеты, подводные лодки, надводные корабли, - и, причем, нужны высокого качества. Но то, что они допускают вот эти публичные высказывания, это, безусловно, недопустимо, и мы с ними уже говорили на этот счет. Надеюсь, что это будет услышано.

Э.Мацкявичюс: И еще вопрос, пожалуйста, из Нижнего Тагила, Александр.

А.Христенко: Отлично, Эрнест. У нас еще время есть на еще один вопрос.

Пожалуйста, задавайте. Представляйтесь.

И.Холманских: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Холманских Игорь. Я начальник сборочного цеха. Хотел спросить Вас про американские ПРО, но есть вопрос, о котором душа болит.

В трудные времена, Владимир Владимирович, Вы приезжали к нам на предприятие и помогли нам. Спасибо Вам за это. Сегодня наш многотысячный коллектив имеет заказы, имеет зарплату, имеет перспективу, и мы очень дорожим этой стабильностью. Мы не хотим возврата назад.

Я хочу сказать про эти митинги. Если наша милиция, или, как сейчас она называется, полиция, не умеет работать, не может справиться, то мы с мужиками готовы сами выйти и отстоять свою стабильность, но, разумеется, в рамках закона.

Спасибо.

В.Путин: Подъезжайте, но не сейчас и, хотелось бы, не по этому поводу. Я думаю, что все-таки все будут оставаться в рамках действующего закона: и митингующие, и правоохранительные органы - а мы с вами займемся решением других вопросов, в частности, вопросов, связанных с жизнедеятельностью предприятий и оборонной отрасли в целом.

Коллеги, которые только что выступали, озабоченности определенные высказывали. Я их понимаю и разделяю, кстати говоря. Система заказов должна быть отработана в Минобороны лучше, потому что некоторые вещи несправедливы, некоторые требования несправедливы в отношении «оборонки». По ценам, например. Ссылаются на образцы 80-х годов и трансформируют эти цены на современное оборудование. Там есть о чем говорить, и нам с вами есть, чем заниматься в ходе нашей текущей работы.

А за поддержку вам спасибо большое.

Э.Мацкявичюс: Спасибо, Владимир Владимирович.

Спасибо, Нижний Тагил.

Мы возвращаемся в московскую студию. Иван Кудрявцев и его гости.

И.Кудрявцев: Я хочу передать микрофон режиссеру, который сейчас снимает кино о войне, которая была выиграна как раз больше за счет людей, чем за счет современной техники, а точнее о битве. Речь идет о Сталинградской битве, о фильме «Сталинград». Фильм этот снимает сейчас Федор Бондарчук.

Важно, сказать, что о каком бы периоде режиссер ни снимал кино, он всегда наблюдает за своими современниками и черпает вдохновение в современности.

Федор, Ваш вопрос.

Ф.Бондарчук: Владимир Владимирович, мне сейчас часто из-за съемок приходится бывать в Петербурге. Я реально знаю, что Вы много делали и делаете для своего города. Об этом говорил сегодня и маэстро Гергиев. Тем не менее, большинство голосовавших избирателей проголосовали за оппозицию в Питере. Что Вы по этому поводу чувствуете как человек, который родился в Питере? Это Ваш родной город.

В.Путин: Нормально. Петербург - очень своеобразный город в этом смысле. Предпочтения самые различные. Я и сам петербуржец. И я чувствую настрой людей, настрой горожан. Он в значительной степени определен тем, с чем они сталкиваются в ходе своей рядовой жизни, в каждодневной.

Ну, а питерский парламент всегда был очень разноликим с политической точки зрения. Это не мешало работе парламента. Ответственность депутатов, к какой бы фракции они ни принадлежали, достаточно высокая в

Петербурге.

А что касается взаимодействия с другими политическими силами у нас сейчас в стране, так мы и сейчас это делаем, мы сейчас работаем. Уверен, Петербургу это не помешает.

Э.Мацкявичюс: Еще вопрос из студии от Татьяны Ремизовой.

Т.Ремезова: В моем интернациональном секторе американский политолог Николай Злобин, директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности в Вашингтоне, и при этом - видный полемист дискуссионного клуба «Валдай». Николай Васильевич, пожалуйста, если можно, покороче.

В.Путин: Американский политолог Николай Васильевич. Прокрался в Америку и защищает там наши интересы, надеюсь.

Н.Злобин: Да, конечно.

Но я Вас сегодня разочарую. Я задам вопрос не про внутреннюю политику, а про внешнюю. Вы сказали о существовании «путинского режима». Я хочу спросить про «путинскую» внешнюю политику, которая появилась в свое время и сильно изменила глобальную картину, скажу вам честно. Можно обсудить - положительно или отрицательно.

Если поговорить с российскими политиками, складывается такое впечатление, что Россия со всех сторон окружена или врагами, или недоброжелателями, или странами, которые пытаются от России что-то получить, чтобы потом перебежать на другую сторону. Вот не складывается союзничество. Есть такая формулировка: США и их союзники, НАТО и их союзники. Вот словосочетания «Россия и ее союзники» даже не существует.

Владимир Владимирович, Вы когда ушли в 2008 году из Кремля как Президент со знаменитой своей мюнхенской речью - вот не было союзников у России, мне кажется. И вот сейчас Вы возвращаетесь в Кремль как кандидат в Президенты. Но является ли частью Вашей путинской внешней политики вот это вечное противостояние всем. Это необходимо для выживания режима или мобилизации, или развития оборонной промышленности и еще чего-то, или у Вас есть на следующие 6 лет, если Вас изберут в президенты, какой-то план создания союзников России? Потому что гораздо безопаснее страна чувствует, когда есть страны, на которые она может положиться. Вот видите Вы такую ситуацию?

Спасибо.

В.Путин: Вам пока рано мне говорить спасибо, потому что не слышали еще ответа. Сейчас услышите: скажете ли Вы мне спасибо - не знаю.

Вы сказали, что в России нет союзников. Не согласен, у России много союзников. И когда я приехал в Гватемалу, чтобы поставить вопрос о том, чтобы Россия принимала Олимпийские игры, уверяю Вас, говорю Вам абсолютно искренне: подавляющее большинство членов МОК, представителей самых разных стран то ли в открытую, то ли на ухо мне говорили - проголосуем за Вас только потому, что Россия занимает независимую позицию на внешней арене. И это - наши потенциальные союзники, которые не ограничиваются постсоветским пространством, потому что люди устали от диктата одной страны.

Вы говорили о союзничестве с США. Мы и с Соединенными Штатами хотели бы быть союзниками. Просто то, что я сейчас вижу, и то, о чем я говорил в Мюнхене, - это не союзничество. Мне иногда кажется, что Америке не нужны союзники, им нужны вассалы.

Но мы хотим и будем выстраивать отношения со Штатами, потому что я вижу, что и внутри самих Соединенных Штатов происходят определенные трансформации. Американскому обществу уже не хочется в значительной степени, во всяком случае, не хочется исполнять роль международного жандарма. Об этом же пишут Ваши коллеги, исследователи различных американских университетов. Они говорят о том, что США проводят неэффективную и затратную внешнюю политику. И я-то уж знаю, как относятся к этой политике так называемые европейские союзники.

Ведь, смотрите, на практике что происходит - Николай, Вы же это знаете. Приняли решение по Афганистану, но кто-нибудь посоветовался с союзниками о том, что нужно делать в Афганистане? Хрена с два! Удар нанесли, а потом начали всех подтягивать и говорят: кто не с нами - тот против нас. Это что, союзничество? Никакого союзничества нет! Кто не с нами, тот против нас - вот формула замечательная! И сразу разлад наступил: кто в лес, кто по дрова. И что можно сказать про квартет? «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в

музыканты не годитесь». Так, Валерий Абисалович?

Но мы не собираемся жить как страна, окруженная врагами. Этого и не будет. И говорили совсем недавно, и мне многие мои коллеги навязывали идею однополярного мира, но он реально не состоялся. Он гораздо сложнее чем то, что было в биполярном мире, где Советский Союз пытался навязывать свою волю своим так называемым квазисоюзникам; который, как только мощь Советского Союза канула в Лету, сразу развалился.

Но если Штаты будут продолжать такую политику, и они потеряют так называемых союзников, что бы ни говорили по этому вопросу.

То же самое в Ираке начало происходить: ведь сначала сделали, а потом всех заставили туда войти. Это что, союзничество, что ли? Это что, совместное принятие решений? А союзничество предполагает совет и общее решение, выработку повестки дня по общим угрозам, по купированию этих угроз.

Вот, впереди Примаков сидит и Иванов, - я считаю, одни из наиболее, (Примаков-то, самой собой разумеется, но и Игорь Сергеевич Иванов), одни из очень значимых людей в международной политической сфере.

Все, что я сказал, правда. Но мы не собираемся выстраивать свою политику таким образом, чтобы все чувствовали, что мы окружены врагами. Этого нет, и этого не будет.

Э.Мацкявичюс: Пора вернуться в наш колл-центр, куда поступают звонки, смс-сообщения, и есть новости. Пожалуйста, слово Марии Ситтель.

М.Ситтель: Поступают, поступают. Спасибо, Эрнест.

Буквально 20 секунд на статистику. На 15:30 московского времени сюда поступило, в общий центр сбора информации, 1782 тыс. сообщений, это всего - телефонные звонки, sms-сообщения и письма на сайт. На первом месте, с большим отрывом, вопросы социального обеспечения, соцзащиты. На втором - традиционно тема ЖКХ. И третье место - зарплата, вопросы труда и зарплаты.

Выводим телефонный звонок из Башкортостана.

Р.Хабибуллин: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Я Хабибуллин Рафаэл Гарафутдинович, пенсионер, мне 75 лет.

На съезде «Единой России» Вы сказали, что введете налог на роскошь. А когда же это случится? Успеть бы дожидаться этого.

В.Путин: Известную притчу, когда можно было загадать любое желание, и сосед попросил, чтобы второго соседа глаза лишили, мы все знаем.

Но, в целом, все-таки подход правильный. И странно, что не звучат пока вопросы по налогу на доходы физических лиц, которые очень часто поднимаются нашими гражданами, на щит поднимаются оппозиционными силами. Мы долго дискутировали на эту тему. Мы его сохраняем, 13-процентный налог на доходы физических лиц.

Кстати сказать, когда у нас был дифференцированный налог на доходы физических лиц, то сборы этого налога были принципиально меньше, чем то, что мы видим сейчас. Сейчас, кстати говоря, в прошлом году, в 2010-ом, общие доходы от сбора налога на доходы физических лиц (вы представляете, какая ситуация), вот только эти доходы превышают все доходы федерального бюджета 2000 года.

И наоборот, когда мы дифференцируем, то часть предприятий и людей уходит от легальной заработной платы, им выдают в конвертах, нарушая будущие пенсионные права работников. Кроме всего прочего, это ударяет по высоким заработным платам, честно заработанным, в том числе, кстати, и в медицинской сфере. У нас ведь есть медики, хирурги, уникальные просто хирурги, которые получают по 200-300 тыс. рублей в месяц и больше.

Конечно, можно подрезать им заработную плату 40-процентным налогом, но ведь у нас и так существует проблема ухода высококвалифицированных работников в различных сферах. Ну, и этих не будет тогда. Понимаете, это непростой вопрос.

Социальная справедливость нужна, но аккуратно нужно действовать здесь. А кто нас лечить-то будет? Кто

будет оказывать другие услуги? Хотя это словечко не нравится представителям, скажем, медицины или других сфер, образования. Но налог на сверхпотребление, налог на роскошь, он, конечно, вполне обоснован, возможен и нужен, я считаю.

Когда это можно сделать? Я ведь говорил об этом не для красного словца, а рассматривал проблему с практической точки зрения. Для этого нужно иметь кадастр собственности, недвижимости, прежде всего, и земли. Соответствующие службы должны в течение следующего года этот кадастр подготовить, и тогда в 2013 году мы внесем в Государственную Думу уже законопроект о налоге на сверхпотребление и на роскошь.

Э.Мацкявичюс: Давайте вернемся в студию и дадим возможность высказаться нашим гостям, в данном случае зарубежным гостям.

Пожалуйста, Дмитрий Щугорев.

Д.Щугорев: Тем более, действительно, человек специально из Парижа приехал, - это Марек Хальтер - публицист, общественный деятель. Очень хорошо говорящий по-русски, все это знают, потому что все смотрят новости и постоянно его там видят.

Пожалуйста, Ваш вопрос.

М.Хальтер: Первое. Для меня было бы лучше говорить по-французски, но, мой дорогой, я знаю, что у Вас не было времени выучить язык Вольтера. Так, я приготовил и написал мой вопрос, чтобы не сделать ошибок, и возьму тоже очки, чтобы не сделать еще одну ошибку.

Меня, как президента французских университетских колледжей в России, который я основал с Андреем Сахаровым, волнует один вопрос. Я понимаю, что новое поколение сильно отличается от моего. Сегодня мы, как никогда, хорошо понимаем слова К.Маркса: мир един. Интернет позволяет молодежи свободно общаться с людьми со всего мира, объединяться и организовывать акции протеста.

Будете ли Вы готовы, Владимир Владимирович, когда станете Президентом, поступать, как генерал де Голль в свое время, и обратиться по телевидению к молодежи со словами: «Я вас понял»?

В.Путин: Мерси за этот вопрос. Спасибо Вам большое.

Вы знаете, мы часто в текущей работе, что называется, «бьем по хвостам», доводим до определенной ситуации, а потом говорим о том, что мы поняли, будем исправлять какие-то ошибки, недочеты, вносить коррективы. Конечно, это тоже возможно, и это нужно делать, в том случае, если мы на подступах к этой проблеме не смогли с ней справиться.

Мне бы хотелось, чтобы мы прогнозировали развитие ситуации в стране, в экономике, в социальной сфере, в политике, в развитии наших демократических институтов, своевременно отвечали на вызовы времени и вносили соответствующие коррективы. При этом, безусловно, всегда нужно относиться с уважением к меньшинству. Не отталкивать его и не выбрасывать на «обочину» политической жизни, и тогда, может быть, не придется извиняться.

Э.Мацкявичюс: И еще один вопрос от представителей западной политической школы. Пожалуйста, Татьяна Ремезова.

Т.Ремезова: Еще один гость специально прилетел сегодня к нам на «линию», но уже из Германии - это сын и внук белых эмигрантов, Александр Рар, он может задать, конечно, вопрос на понятном Вам немецком языке, но мы все-таки попросим сделать это по-русски, чтобы поняли все.

Директор Центра имени Бертольда Бейца при Германском совете по внешней политике. Александр Глебович, Вам слово.

А.Рар: Владимир Владимирович, пока мы здесь с вами разговариваем, Президент России «сражается» в Брюсселе с Европейской комиссией, с Европейским союзом.

В.Путин: Он там покажет себя, я знаю.

А.Рар: Будем надеяться, но сражения тяжелые, я бы сказал.

В.Путин: И у него это хорошо получается.

А.Пар: И конфликтов, к сожалению, много. Я о том же вопросе, который Николай задает.

Противоракетная оборона, конечно, Европу не касается, но европейцы здесь Россию не поддерживают. Борьба против «Газпрома» - об этом мы на Валдайском клубе с Вами говорили. Все тянут Украину: одни - в одну, а другие - в другую сторону.

С визами никак не можем решить. Это какой-то нонсенс, что латиноамериканцы могут приезжать к нам без виз, и американцы, и северные африканцы, а мы - в Россию и, наоборот, мы не можем ездить без виз. Вы сами в 2002 году сделали первое предложение.

Мой вопрос: почему мы не вместе? Какие ошибки были сделаны, может, в том числе и Россией, за последние 20 лет? Может, в 90-е годы, что мы не смогли выстроить ту Европу? Я помню, я в окопах тоже сидел на радиостанции «Свобода», и там говорили, вот когда Россия откажется от коммунизма, у нас будет общая Европа. Другой логики просто не могло быть тогда. Почему мы не вместе?

В.Путин: Радиостанция «Свобода» проходила у нас в установках, как «пропагандистское подразделение ЦРУ США».

Когда я работал в этой организации, известной Вам, там так и написано было. Оно занималось, в том числе, агентурной деятельностью на территории Советского Союза, приобретало источники информации, надеюсь, для благих целей. Вообще, с тех пор многое изменилось.

Почему мы не вместе. Во-первых, есть чисто технологические причины. Это один из наших императоров, все время давая наставления своему сыну, говорил: «Нашей огромности все боятся». Так оно и есть. И до сих пор это так. Во-первых.

Во-вторых, все-таки ведущая страна Западного мира, США, с подозрением относится к нашему ракетно-ядерному потенциалу. Думаю, что совершает огромную ошибку, полагая, что сначала нужно изъять этот ядерный потенциал, а потом рассматривать нас как возможного союзника. Это мышление в рамках еще «холодной войны». Такая критическая вещь. Это не дает и Европе работать с нами, как реально с потенциальным союзником.

Вы знаете, когда развалился Советский Союз, я считал, что теперь практически нет никаких ограничений для того, чтобы мы реально были в одном строю. Но вот эти подозрения прошлого мешают нам развивать отношения. Но мне кажется, что это все равно неизбежно. Интеграция на европейском пространстве востребована самой жизнью, и даже я бы сказал больше - интеграция в рамках единых христианских ценностей крайне востребована. А если считать, что в основе морально-нравственных ценностей в традиционных, в мировых религиях, в принципе, лежит одно и то же, то это база для преодоления сложностей и межкультурного характера.

Я уже много раз говорил, хочу еще раз напомнить: на меня произвела колоссальное впечатление позиция бывшего канцлера ФРГ Г.Колля, который говорил о неизбежности более тесных отношений, практически интеграции между Европой и Россией. Он говорил, что если мы хотим сохраниться как единая цивилизация, мы должны двигаться в этом направлении. Должна ли что-либо сделать Россия? Да, надо меньше пугать своих соседей, надо избавляться от имиджа империи. А это мешает и Европе, в том числе, с нами сотрудничать, потому что в Европу интегрировано много младевропейцев, которые продолжают нести, если уж здесь про К.Маркса вспоминали, «родимые пятна» прежних времен на себе. В общем, проблем много, но интеграция возможна, и она востребована.

Кстати говоря, я хотел бы возразить Никите Михалкову по поводу того, что Россия может играть и должна играть роль какого-то моста между Западом и Востоком. Россия никакой не мост. Это самостоятельная, самодостаточная сила в мире, а не просто какое-то связующее звено. Но в ней, конечно, присутствуют элементы евразийского характера. Они являются дополнительными факторами нашей конкурентоспособности, и мы, конечно, будем это использовать. Именно поэтому мы и ставим вопрос о создании Евразийского союза.

Э.Мацквичюс: Еще один вопрос из студии.

Пожалуйста, Татьяна.

Т.Ремезова: Я знаю, что вопрос на тему международной интеграции как раз у Игоря Сергеевича Иванова, в прошлом министра иностранных дел, секретаря Совета Безопасности России.

Игорь Сергеевич, пожалуйста.

И.Иванов: Добрый день, Владимир Владимирович!

Из миллиона 700 вопросов, которые уже поступили в студию, наверное, подавляющее большинство, 99%, касается внутренней политики. Это понятно. Наш народ беспокоят социально-экономические вопросы. И даже, если Вы обратили внимание на включение из Владивостока, они начали с саммита АТЭС и тут же перешли на проблему моста и губернатора, хотя, вообще, проведение саммита АТЭС - это очень знаковое событие и, несомненно, может способствовать серьезному развитию регионов Сибири и Дальнего Востока.

У меня два вопроса в этой связи. Мы живем в глобальном мире, и XXI век - это век глобализации, поэтому внешние факторы будут играть возрастающую роль в жизни любого государства. Вы сегодня неоднократно обращались к проблеме модернизации, как основной стратегии развития страны.

Как Вам видится международное сотрудничество для реализации планов модернизации России?

И второй вопрос. Мы недавно создали Российский совет по международным делам, который объединил, с моей точки зрения, ведущих специалистов-международников нашей страны в области международных отношений. Как Вам видится роль экспертного сообщества в дальнейшем в разработке и реализации внешней политики страны.

Вот то, что было в вопросах Николая Злобина и Александра Рара, - они говорят о некоторых аспектах, в том числе о том, что иногда нас недостаточно понимают. А для того чтобы понимали, недостаточно официальных заявлений, нужно активное участие гражданского сообщества, экспертного сообщества в разъяснении и продвижении.

Спасибо.

В.Путин: Очень важный вопрос. Скажу почему - это действительно в продолжение того, о чем говорили Николай Злобин и Александр Рар. Но он имеет практическое значение.

Мы говорили, и я уже упоминал о том, что и наши капиталы должны приходить в зарубежные экономики, с тем чтобы способствовать интеграции российской экономики в европейскую и мировую. Крайне важная вещь. Но что происходит? Смотрите, наши партнеры вкладывают в российскую экономику на порядок больше капиталов, чем мы это делаем в иностранные государства, на порядок, в том числе и потому, что нас туда не очень пускают.

Все говорят о необходимости либерализации российской экономики, раскрытии дверей. Да мы и так раскрыты уже, дальше некуда, один сквозняк скоро будет. Понимаете? А нас не очень-то пускают в жизненно важные сферы там. Мы пускаем в свои жизненно важные сферы, скажем, в энергетику. Десятки миллиардов вложили в электроэнергетику партнеры из Европы, десятки миллиардов. Серьезная вещь. В Сибири, на Дальнем Востоке, на всей территории страны.

А нас в жизненно важные сферы на Западе не очень-то пускают. Совсем недавно наши компании пытались приобрести телекоммуникационные активы в одной из европейских стран. Жевали-жевали, жевали-жевали, и явно, и выгодно тоже для наших партнеров - так ничем и не закончили, в принципе, так и не дали войти в эти активы. Или вспомним известный случай с приобретением автомобильного концерна в ФРГ. Обсуждали, обсуждали, я уже и с профсоюзами встречался, все довольны, все хотят - так и не дали в конечном итоге.

Или другой наш, уже конкретно частный предприниматель приобрел высокотехнологичную компанию в Швейцарии. По судам затаскали, понимаете, не дают работать и все. Слава Богу, там, в основном, сейчас решили эти проблемы.

Поэтому деятельность таких организаций, повышающая взаимное доверие, конечно, востребована и в высшей степени важна. Но и мы будем в практическом плане выстраивать работу именно таким образом, чтобы повышать доверие и работать совместно.

Э.Мацкявичюс: Вопрос, который пришел на сайт нашей программы: «Самое большое количество ваших критиков в Интернете. Как Вы относитесь к Интернету и интернетчикам?»

В.Путин: Вот что хочу сказать, это примерно то же самое - что это среда очень свободная, в высшей степени демократическая, во-первых, и думаю, что это важно, считаю невозможным ограничивать Интернет. Это и технологически сложно, и политически неправильно.

Если власти или кому-то не нравится то, что происходит в Интернете, есть только один способ противостоять - на той же интернетной площадке предлагать другие варианты и подходы решения этих проблем, которые в Интернете обсуждаются, и делать это более креативно, интересно и собирать большее количество сторонников. Это первое.

Второе. К сожалению, нужно отметить, что Интернет используется и в криминальных целях. И здесь, конечно, правоохранительные органы внимательно должны следить за тем, что там происходит, не ограничивая Интернет, зная это и работать соответствующим образом. Я имею в виду и педофилию там и другие проблемы.

И, наконец, третье - это культура того, что происходит или бескультурье того, что происходит в Интернете. Это то же самое примерно, что поведение на дорогах. Знаете, когда водитель едет и матом костерит всех подряд, хотя сам нарушает правила движения - это проявления общей культуры. Я очень рассчитываю на то, что с ростом общей культуры ситуация и в Интернете тоже будет меняться.

Э.Мацкявичус: А Вы часто туда заглядываете?

В.Путин: Нет.

Э.Мацкявичус: Сознательно?

В.Путин: Да у меня времени просто нет заниматься этим делом. Я и телевизор-то не смотрю, мне некогда. Я единственное, что делаю, когда на работу еду, смотрю в записи.

Э.Мацкявичус: Сейчас и телевидение, кстати, можно в Интернете посмотреть.

Владимир Владимирович, именно интернетчики, видимо, прислали часть тех вопросов, которые Вы отобрали сами и которые сейчас находятся в этой папке. Что Вы отобрали?

В.Путин: Вы знаете, здесь мы уже засиделись, по-моему, но вопросов много интересных. Кстати говоря, пока я отвечал, здесь бежит строка:

Когда мы построим мост? - Материк Сахалин, хороший, интересный проект, очень важный.

Где будете отмечать Новый год? - Дома, конечно. Важный проект, нужно просчитать экономическую составляющую, и, если мы это сделаем, то это серьезным образом может загрузить Транссиб и БАМ, потому что мы тогда наладим перевозки из Японии. А можно и в Японию наладить прямое сообщение, в том числе через тоннель. Мы с японскими партнерами это обсуждаем. Это такой грандиозный, масштабный проект, который существенным образом повысит использование наших транзитных возможностей.

Что касается вопросов, есть важные вещи: по поводу национализации природных ресурсов. Сами природные ресурсы и сейчас принадлежат государству, а частным компаниям дозволено только эксплуатировать эти ресурсы. В свое время - я прекрасно это понимаю и разделяю такой подход - многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт. Они сами теперь это признают.

Но сейчас начать отъем этой собственности - этот отъем может привести к худшим последствиям, чем сама эта нечестная приватизация: может нарушить деятельность крупных предприятий, лишить людей заработной платы, рабочих мест и т.д. Это очень сложный процесс.

Поэтому наша задача - нужно, мне кажется, говорить не о национализации чего бы то ни было, а о том, чтобы «ставить в стойло» этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги и от поступления этих налогов решать социальные задачи.

Дороги на селе - очень важный вопрос. Мы начинаем формировать дорожные фонды. Я знаю, что автомобилисты не очень довольны (здесь есть представители, я видел, автомобилистов, в этом зале) тем, что не отменили транспортный налог. Но это было сознательно сделано по просьбе губернаторов, которые считают, что это важная составляющая в их доходах.

Намечается и поднятие на один рубль акциза, но это связано с тем, чтобы наполнить дорожные фонды, которые мы вновь создаем. И часть этих фондов будет направлена и на дорожное строительство на селе, - крайне важная задача. Причем мы приняли решение, - предыдущая Дума прямо на «излете» своей

деятельности приняла, - чтобы обязать субъекты Российской Федерации часть этих дорожных фондов направлять на дорожное строительство на селе.

«Запретить пневматическое оружие по всей России». Вы знаете, это меня тоже беспокоит. Я знаю, что там есть и «подводные камни» с этим запретом, но я разделяю такую позицию.

Здесь конкретная больница в Тверской области. Это Грачева Татьяна Николаевна прислала. Пишет о проблемах. Татьяна Николаевна, обещаю Вам: обязательно посмотрим. В рамках программы модернизации здравоохранения наверняка и эти проблемы можно решить.

Кстати, по «бегущей строке» только что было: «Когда здравоохранение будет, действительно, защищать?» Вот я надеюсь, что при реализации тех программ, о которых мы говорили, при реализации программы модернизации здравоохранения, при том, что нам удастся более гладкую выстроить ситуацию с финансовой обеспеченностью медицины в регионах, мы существенным образом поправим эту ситуацию в здравоохранении в регионах.

Да, ранее было выступление о том, что пенсия будет увеличена до 8125 рублей. Я тоже посмотрю. Это Манова Тамара Михайловна пишет. Но у нас средняя пенсия по старости уже, по-моему, 8200, что-то в этом роде.

«Почему здесь говорится о том, что пенсия меньше, чем 8125?» - Может быть, это социальная пенсия. Надо просто разобраться. Она, да, действительно меньше.

Материнский капитал использовать на нужды семьи, так как заработная плата маленькая и невозможно взять даже ипотечный кредит. Здесь нужно внимательно посмотреть. Это важная сфера. Я думаю, что здесь надо подключать Агентство по жилищному строительству, с тем, чтобы людям, у которых небольшие доходы, можно было бы использовать и материнский капитал, и выдавать какую-то гарантию со стороны этого Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, с тем, чтобы дать такую возможность, открыть дополнительные возможности для получения кредитов.

«Что для Вас Родина?» - Так же как для многих наших сограждан, это практически всё, это моя жизнь.

Очень хороший вопрос. «Как помирить всех людей?» Гриша, 10 лет. Пока у нас есть такие дети, наше будущее обеспечено, - которые думают над этим.

«Какие у вас отрицательные черты характера?» - Их достаточно, так же как у каждого человека.

«Что вы ждете от россиян и чего нам ждать от Вас?» Рязань, Михаил Жуков. Вы знаете, на самом деле вопрос серьезный. Я жду от наших граждан консолидации, общего настроя на совместную позитивную работу по развитию нашей Родины. И сам буду все делать для того, чтобы достичь этой цели.

«О чем Вы мечтаете?» - О том, чтобы эти планы сбылись.

Да, любопытный вопрос: «Владимир Владимирович, я сейчас прочитал (видимо, в Интернете), что Вам могут присвоить звание Маршала. Вам это не напоминает шесть Звезд Героя Советского Союза Леонида Ильича Брежнева? Сложившееся окружение и т.д. - оно меня компрометирует.

Во-первых, звание Маршала у нас никому не присваивается вообще.

Во-вторых, я помню очень хорошо сцену, когда Борис Николаевич Ельцин предложил мне занять должность директора ФСБ, и это состоялось. Я к нему пришел, он меня пригласил, и говорит: я принял решение присвоить Вам звание генерала. А я полковник, как известно. Я говорю: Борис Николаевич, я уже покинул военную организацию в свое время и считаю нецелесообразным возвращаться именно в военную организацию. Я родом из этой организации, но давайте я буду первым невоенным директором Федеральной службы безопасности. Я помню, он так удивился и говорит: Да? Ну ладно.

Так что, такой угрозы нет и, уверяю Вас, никогда не будет.

Вот тоже из Интернета: «Из каких источников Вы получаете информацию, не является ли она «причесанной»?» - Нет, уверяю Вас. У меня достаточно объективная информация о положении и в стране, и в мире.

«В чем заключается, на Ваш взгляд, счастье?» - Это очень конкретная вещь для каждого человека. Я думаю,

что счастье в любви.

«Как Вы относитесь к лозунгу: «Хватит кормить офшоры?» - Абсолютно позитивно. Кстати, важная вещь. И дело не только в том, что кто-то прячет что-то в офшорах. Дело в том, что у нас многие компании регистрируются в офшорах и ведут открытую, легальную деятельность на территории страны как иностранные предприниматели.

Да, в какой-то период времени многие уходили в офшоры, чтобы гарантировать свои интересы, но сегодня это становится реальным ограничителем экономической деятельности и активности не только для наших предпринимателей, но и для иностранных инвесторов. Многие из них мне прямо говорили: мы бы готовы с тем или другим предприятием работать совместно, и хотим этого, но мы не понимаем даже, кто конечный бенефициант, кто прячется за офшором. И это - уже очевидная вещь, которая требует законодательной корректировки.

«Почему так все хреново в Сарапуле?» - Не знаю, надо обязательно посмотреть. Это, по-моему, где-то недалеко от Ижевска. Мы позанимаемся Сарапулом отдельно.

«Мы Вас любим.» - Я вас тоже. Это взаимное чувство.

«Говорухин прав: надо что-то делать с телевидением». - Ну, да, прав, безусловно. К сожалению, у нас философия выстроена на получении доходов от рекламы, и от этого трудно оторваться, но надо что-то делать.

«Есть ли время для отдыха?» - Есть.

«Как Вы относитесь к переносу федеральных выборов на более теплый, солнечный, позитивный май?» - В целом, позитивно, но боюсь получить затрещину от садоводов, потому что они скажут: нам нужно грядки копать, а Вы заставляете нас заниматься какой-то ерундой...

Э.Мацкявичюс: Тогда нужен июнь.

В.Путин: Это, на самом деле, серьезная вещь. Люди начинают действительно заниматься садоводческими участками, и отрывать их, видимо, нецелесообразно.

«Как Вы относитесь к российским миллиардерам?» - Я, в принципе, уже сказал, что приватизация не была ни честной, ни справедливой, но ломать что-то грубо нецелесообразно.

«Счастье есть?» - Опять такой вопрос, я уже ответил.

«Деньги в Лондонском суде делят». - Тоже об этом говорили.

«Почему в Хабаровском крае с тремя детьми мама получает одни деньги, а в другом регионе другие детские пособия?» - Да, детские пособия у нас платятся из двух источников. Из федерального - и там детское пособие на одного ребенка, по-моему, 13 с чем-то тысяч. Они будут индексироваться, в следующем году это будет 14 тысяч. Если двое детей, то там уже до 100% заработной платы, и это уже 30 с лишним тысяч верхняя планка. А вторая часть - это мамы, которые раньше не работали, так называемые неработающие мамы, и мы недавно впервые ввели оплату и для этой категории женщин. Эти деньги небольшие, это правда, за первого ребенка - 2 с чем-то тысячи, за второго ребенка - 4, и они тоже будут индексироваться.

Вторая часть, второе направление этих выплат - это региональное, и там, конечно, совсем маленькие деньги, смешные просто. И в этом смысле, я бы рекомендовал руководителям регионов ориентироваться на социальные потребности, платить нужно побольше, но тем, кто действительно в этом нуждается.

Здесь есть еще ряд пожеланий и очень таких позитивных высказываний, хотя есть и очень много негативных. Я хочу заверить вас, что и на негативные я обращаю обязательно внимание. Не буду зачитывать весь этот позитив, которого тоже достаточно. Я просто хочу сказать людям: спасибо большое за поддержку.

Вот здесь было на бегущей строке тоже поздравление всех нас с Новым годом, с Рождеством приближающимся. Я тоже от себя хочу всех поздравить и с Новым годом, и с Рождеством!

Э.Мацкявичюс: Владимир Владимирович, последний, наверное, вопрос. И ранее, и сегодня Вы изложили амбициозный план действий, ставили грандиозные задачи. Скажите, это всё выполнимо?

В.Путин: Знаете, я еще далеко не все сказал о тех целях и задачах, которые мы перед собой ставим.

Для того чтобы их достичь, нам нужно, например, раза в три увеличить производительность труда. И некоторые специалисты считают, что это просто невыполнимая задача. У нас много, на первый взгляд, очень трудных задач. Но я считаю, что мы все это сможем сделать, потому что я верю в Россию.

Э.Мацкявичюс: Если Вы выиграете выборы, станете Президентом, мы встретимся здесь, в этой студии? Такой формат общения с людьми сохранится?

В.Путин: Ну, знаете, я такой буду начальник, так «забронзовею», что, конечно, уже к вам не приду. Ну что Вы! Мы уже десять лет с вами встречаемся. Разумеется, продолжим этот формат тоже.

Э.Мацкявичюс: Я благодарю всех зрителей, участников сегодняшней программы, всех, кто прислал свои вопросы, дозвонился по телефону, выходил с нами на связь из российских городов, и всех, кто собрался сегодня здесь в студии.

Это был «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение».

Спасибо, Владимир Владимирович.

В.Путин: Спасибо вам.

Источник: premier.gov.ru

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 13942 16.12.2011, 01:38 📄 801

URL: <https://babr24.com/?ADE=100759> Bytes: 217887 / 217880 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)